

Журнал «Ғылым», 2014 ж. желтоқсан, N4 (43). Жылына төрт рет шығады.
Меншік иесі: Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Қостанай академиясы

Редакциялық алқа:

Қызылов М.А. - бас редактор - заң ғылымдарының кандидаты, профессор
Сатбаева Қ. - бас редактордың орынбасары - заң ғылымдарының кандидаты, доцент
Әкімжанов Т.Қ. - заң ғылымдарының докторы, профессор
Борчашвили И.Ш. - заң ғылымдарының докторы, профессор
Горяинов К.К. - заң ғылымдарының докторы, профессор
Жалбуров Е.Т. - заң ғылымдарының докторы, профессор
Қайыржанова С.Е. - заң ғылымдарының докторы, профессор
Ким Н.П. - педагогика ғылымдарының докторы, профессор
Лебедев В.А. - заң ғылымдарының докторы, профессор
Мизанбаев А.Е. - заң ғылымдарының докторы, профессор
Тоқубаев З.С. - заң ғылымдарының докторы, профессор
Ұқанов Қ.Ш. - заң ғылымдарының докторы, профессор
Шуакмайтов Д.С. - заң ғылымдарының докторы, профессор
Шынарбаев Б.К. - заң ғылымдарының докторы, доцент

Журнал 2013 жылғы 20 мамырда Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігінде қайта тіркелді. N13618-Ж куәлік.
Алғашқы есепке алу уақыты мен нөмірі 2001 ж. 01.10, №2325-Ж.

Автордың пікірі редакцияның көзқарасын білдірмейді.
Қолжазба рецензияланбайды және авторға қайтарылмайды.
Тапсырылған материалдар үшін автор жауапты.
Материалдарды қайта басу кезінде журналға сілтеме жасау шарт.

**Журнал «Ғылым», N4 (43), декабрь 2014 г. Выходит четыре раза в год.
Собственник: Костанайская академия Министерства внутренних дел
Республики Казахстан.**

Редакционная коллегия:

Қызылов М.А. - главный редактор - кандидат юридических наук, профессор
Сатбаева Қ. - заместитель главного редактора - кандидат юридических наук, доцент
Акимжанов Т.Қ. - доктор юридических наук, профессор
Борчашвили И.Ш. - доктор юридических наук, профессор
Горяинов К.К. - доктор юридических наук, профессор
Жалбуров Е.Т. - доктор юридических наук, профессор
Каиржанова С.Е. - доктор юридических наук, профессор
Ким Н.П. - доктор педагогических наук, профессор
Лебедев В.А. - доктор юридических наук, профессор
Мизанбаев А.Е. - доктор юридических наук, профессор
Тоқубаев З.С. - доктор юридических наук, профессор
Уқанов Қ.Ш. - доктор юридических наук, профессор
Чукмаитов Д.С. - доктор юридических наук, профессор
Шынарбаев Б.К., доктор юридических наук, доцент

Перерегистрирован в Министерстве культуры и информации Республики Казахстан
20 мая 2013 г. Свидетельство N13618-Ж.
Время и номер первичной постановки на учет №2325-Ж от 01.10.2001 г.

Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность предоставленных материалов ответственность несет автор.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

МАЗМҰНЫ

ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ҚЫЗМЕТІНІҢ ПРОБЛЕМАЛАРЫ (КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ, ӘКІМШІЛІК, ҚЫЛМЫСТЫҚ, ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ, ЖЕДЕЛ ІЗДЕСТІРУ, КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ)

Акимжанов Т.К., Қалжанов К.Б.
Ұйымдастырылған қылмысқа қарсы әрекеттің қылмыстық-құқықтық және криминологиялық негіздері.....4

Дубинин С.Н. Маскүнемдік кәмелетке толмағандардың девиантты тәртібінің бір түрі ретінде және кәмелетке толмағандардың маскүнемдігімен күресу шаралары.....8

Назмышев Р.А., Костюченко А.Н.
Есірткі, психотропты заттар мен прекурсорлардың заңсыз айналымына қарсы күрестің халықаралық-құқықтық аспектілері.....17

Пенчуков Е.В. Қазақстан Республикасы ПО жүйесіндегі құқықтық мониторингілеу құрылымының кейбір мәселелері.....21

Досанова М.М. Қылмыстық істер бойынша сотқа дейінгі жеңілдетілген іс жүргізу.....24

Ибраева Н.Ж., Сарсенова К.А.
Қылмыскердің қылмыстық-құқықтық мәртебесінің кейбір аспектілері туралы...29

Ақылбеков Қ.А.
Сыбайлас жемқорлықпен күресу мәселелері.....35

ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ЖҮЙЕСІНІҢ ӨЗЕКТІ ПРОБЛЕМАЛАРЫ

Шнарбаев Б.К., Асыл К.М.
Қазақстан Республикасы ІІМ ҚАЖ мекемелерінде есірткі және психотропты заттардың заңсыз айналымын жою саласындағы проблемалық сұрақтар.....38

Слепцов И.В. Қазақстан Республикасының қылмыстық-атқару заңнамасындағы халықаралық құқық нормаларын жүзеге асыру формалары туралы.....42

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (КОНСТИТУЦИОННЫЕ, АДМИНИСТРАТИВНЫЕ, УГОЛОВНЫЕ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Акимжанов Т.К., Калжанов К.Б.
Криминологические и уголовно-правовые основы противодействия организованной преступности.....4

Дубинин С.Н. Алкоголизм как одна из форм девиантного поведения несовершеннолетних подростков и меры борьбы с алкоголизацией несовершеннолетних подростков.....8

Назмышев Р.А., Костюченко А.Н.
Международно-правовые аспекты противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.....17

Пенчуков Е.В. Некоторые проблемы структуры правового мониторинга в системе органов внутренних дел Республики Казахстан.....21

Досанова М.М. Упрощенное досудебное производство по уголовным делам24

Ибраева Н.Ж., Сарсенова К.А.
О некоторых аспектах уголовно-правового статуса преступника.....29

Ақылбеков Қ.А.
Проблемы борьбы с коррупцией.....35

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Шнарбаев Б.К., Асыл К.М. Проблемные вопросы в сфере пресечения незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в учреждениях УИС МВД Республики Казахстан.....38

Слепцов И.В. О формах реализации норм международного права в уголовно-исполнительное законодательство Республики Казахстан..42

- Шнарбаев Б.К., Исахов Ж.И.** Азаптаудың және қатыгездік, адамгершілікке жатпайтын немесе қадір-қасиетті қорлайтын басқа да қарекеттер мен жазалау түрлерінің алдын алу жүйесі.....48
- Брылевский А.В., Балтабаев А.М.** Бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны өткерудің прогрессивті жүйесі.....52
- Брылевский А.В., Ысқақ Б.М.** Түзеу мекемелеріндегі қылмыстылықтың алдын алу.....58
- Назмышев Р.А., Мурзабеков Д.К.** Қазақстан Республикасының қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде қолданылатын қауіпсіздік шаралары.....64
- Брылевский А.В., Жолдасқалиев С.М.** Тергеу изоляторы қызметіндегі ішкі құрылымдық өзара әрекеттестіктің ұйымдастырушылық аспектілері.....68
- Зайцева В.В.** Қылмыстық-атқару жүйесі қызметкерлерінің құқықтық мәртебесінің негіздері.....72
- ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ІЛІМНІҢ ПРОБЛЕМАЛАРЫ**
- Жалбуров Е.Т.** ҚР ІІМ оқу орындарының қалыптасуы мен қазіргі жағдайының кейбір мәселелері.....76
- Анайбаева Г.Ш.** Кірме сөздерді қолдану туралы сұрағына.....82
- Игликова С.Д.** Лингвистикада тақырыпты зерттеудің когнитивті-функционалдық аспектілері қазіргі американдық әңгімелерді зерделеу негізінде.....87
- Ақылбекова А.Б.** Еңбек қауіпсіздігі саласындағы қызметкерлердің жағдайлары.....91
- Сұлтанов Б.Д.** Қазақ тілін мамандыққа сәйкес оқыту мәселесі.....94
- Нуркина Б.А.** Біліктілікті арттыру курстарында сабақ өткізудің ерекшеліктері.....97
- Шнарбаев Б.К., Исахов Ж.И.** Система предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.....48
- Брылевский А.В., Балтабаев А.М.** Прогрессивная система отбывания наказания в виде лишения свободы52
- Брылевский А.В., Ысқақ Б.М.** Предупреждение преступности в исправительных учреждениях.....58
- Назмышев Р.А., Мурзабеков Д.К.** Меры безопасности используемые в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан.....64
- Брылевский А.В., Жолдасқалиев С.М.** Организационные аспекты внутри структурного взаимодействия в деятельности следственных изоляторов.68
- Зайцева В.В.** Основы правового статуса сотрудников уголовно исполнительной системы.....72
- ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ**
- Жалбуров Е.Т.** Некоторые вопросы становления и современного состояния учебных заведений МВД РК.....76
- Анайбаева Г.Ш.** К вопросу об употреблении заимствованных слов....82
- Игликова С.Д.** Когнитивно-функциональные аспекты исследования заголовков в лингвистике на основе изучения современных американских рассказов.....87
- Ақылбекова А.Б.** Положение работника в сфере обеспечения безопасности труда.....91
- Султанов Б.Д.** Проблемы изучения казахского языка по специальности.....94
- Нуркина Б.А.** Особенности преподавания на курсах повышения квалификации.....97

ПРОБЛЕМЫ ПРАВООПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (КОНСТИТУЦИОННЫЕ, АДМИНИСТРАТИВНЫЕ, УГОЛОВНЫЕ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

УДК 343.57

Т.К. Акимжанов
доктор юридических наук,
профессор

К.Б. Калжанов, магистрант

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан

Криминологические и уголовно-правовые основы противодействия организованной преступности

Аннотация. В статье рассматриваются криминологические и уголовно-правовые основы противодействия организованной преступности, обосновывается развитие изучения теоретических, правовых и организационных основ противодействия организованной преступности.

Ключевые слова: организованная преступность, криминологические основы, уголовно-правовые основы.

Организованная преступность – многообразное явление, представляющее собой самостоятельный вид преступности, проявляющее себя в форме создания и функционирования структур разной степени организованности и общественной опасности: организованных преступных групп, преступных организаций и преступных сообществ. Проблема раскрытия и расследования организованной преступности выделяется среди многих проблем, стоящих перед казахстанским обществом как глобальная угроза экономике страны, жизни и свободе граждан, а также национальной безопасности в целом. Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в своей книге «Критическое десятилетие» проблемам национальной безопасности отводит особое место и отмечает, что нет национальной безопасности – нет государства. В посланиях Главы государства народу Казахстана ежегодно отмечается, что укрепление национальной безопасности страны представляет собой важнейшую государственную задачу.

Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что самой большой опасностью для человечества в третьем тысячелетии является интенсивно растущая националь-

ная и транснациональная преступность, которая в настоящее время включает в себя и традиционно уголовные, и военные, и экономические, и вновь возникшие глобально террористические угрозы. Казахстан является частью мирового сообщества и вносит большой вклад в решение данного вопроса. Поэтому в статье 5 Закона Республики Казахстан от 26 июня 1998 года «О национальной безопасности Республики Казахстан» организованная преступность наряду с ослаблением законности и правопорядка, в том числе ростом преступности, сращиванием государственных органов с криминальными структурами, покровительством должностных лиц незаконному обороту капитала, коррупцией, незаконным обращением оружия и наркотических средств, способствующих снижению степени защищенности прав и свобод человека и гражданина, и другими, отнесена к угрозам национальной безопасности Республики Казахстан.

В условиях гуманизации и либерализации всего комплекса государственных мер, призванных поднять экономику и улучшить благосостояние народа, проблема борьбы с организованной преступностью, способной проникать во все сферы жизнедеятельности и особенно в экономику, приобретает особое значение. Как показывает анализ практики, наиболее трудны для раскрытия преступления, совершаемые преступными сообществами, которые составляют основу организованной преступности. Более того, анализируя работы ученых, статистические данные, изучая материалы уголовных дел, обобщая данные средств массовой информации, можно с полным правом говорить об активизации организованной преступности, выходу ее на новый, более высокий и прибыльный уровень – в сферу экономики и государственного управления. К сожалению, в настоящее время правоохранительная система в целом, государство не могут оказать по многим объективным причинам адекватное противодействие организованной преступности. Мешают в данном вопросе недостаточная научная разработанность проблемы, слабое правовое обеспечение мер борьбы с организованной преступностью, низкий профессионализм и отток кадров,

отсутствие должной материальной базы и многое другое.

Исследование феномена организованной преступности в Казахстане, как и в бывшем СССР, началось сравнительно недавно. Сам факт ее существования отрицался, и считался аполитичным. В числе первых аргументированное обоснование реальности организованной преступности представил И.И. Карпец на Международном конгрессе криминологов в Москве в 1987 году. Затем появился ряд публикаций о существовании организованной преступности в средствах массовой информации. В дальнейшем исследования были активизированы, стали производиться координированно правоохранительными органами и их научными учреждениями. Результаты исследований названных ученых заложили научную основу для понимания феномена организованной преступности. К настоящему моменту уголовно-правовыми и криминологическими дисциплинами накоплен определенный статистический и фактический материал, касающийся организованной преступной деятельности, который также должен учитываться при изучении организованной преступности с точки зрения социологии и криминологии. Актуальность и своевременность исследования проблемы организованной преступности подтверждается также проводимой в Республике Казахстан реформой уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и административного права.

Несмотря на большое количество публикаций, посвященных проблемам борьбы с организованной преступностью, дальнейшее изучение данного явления вызывает больше вопросов, чем ответов. Причин здесь несколько.

Во-первых, вследствие проводимой на государственном уровне политики в период бывшего СССР в нашей стране до середины 80-х годов XX века отрицалось наличие организованной преступности как состоявшегося факта. По экспертным оценкам, правоохранительная система бывшего СССР и законодательство, а тем более наука в области борьбы с организованной преступностью, отстали от зарубежных стран на несколько лет. В условиях распада СССР в бывших

республиках, в том числе и в Казахстане, этот разрыв не только не сократился, но и увеличился.

Во-вторых, в работах ученых-криминологов советского и постсоветского периода нет единства и преемственности при рассмотрении проблем борьбы с организованной преступностью. Кроме того, при исследовании проблем организованной преступности ученые, как правило, шли от изучения частного к общему. Поэтому, не исследовав в полной мере сущности организованной преступности как социального явления, они переходили к рассмотрению признаков организованной преступности.

В-третьих, теоретическим осмыслением проблем организованной преступности стали заниматься наряду с учеными-криминологами ученые-процессуалисты и криминалисты, причем на серьезном монографическом уровне.

В-четвертых, до настоящего времени ученым не удалось четко определить предмет исследования, так как было допущено смешение понятий «организованная преступность» и «организованность в преступности», о чем предостерегали участники одного из первых «круглых столов» ведущих криминологов, посвященного проблемам организованной преступности.

В-пятых, ученым-криминологам до сих пор не удалось сформулировать концептуальную общепринятую и общепризнанную модель организованной преступности, а значит, и определить основные направления по борьбе с ней и меры по устранению причин и условий, способствующих возникновению данного негативного явления.

В-шестых, отсутствует общепризнанная методология исследования.

В-седьмых, высокая латентность организованной преступности.

И это далеко не весь перечень причин, которые не только затрудняют, но и не дают возможности объяснения истинной сущности организованной преступности, а тем более принятия адекватных мер борьбы с ней. Кроме того, действующее уголовное законодательство Республики Казахстан недостаточно полно отражает особенности борьбы с организованной преступной деятельностью. В частности, вне сферы

действия занимающие в них лидерские позиции. Теоретическая неразработанность или недостаточная разработанность ряда криминологических аспектов организованной преступности, либо их дискуссионность в науке и практике применения закона также определяют актуальность данной проблемы.

Для решения проблем, связанных с организованной преступностью, нужно комплексное изучение теоретических, правовых и организационных основ противодействия организованной преступности. В частности, социальные процессы и явления, порождающие проблемную ситуацию возникновения и функционирования организованной преступности, усиления ее негативного влияния на экономические процессы в стране, рост коррупции и криминализации общественных отношений. Это конкретные социальные механизмы функционирования и воспроизводства организованной преступности, рассматриваемые как в криминологическом, так и в уголовно-правовом аспектах, а также меры общей и криминологической профилактики организованной преступности с учетом особенностей взаимодействия различных государственных органов в пресечении противоправных действий.

Значимость изучения организованной преступности заключается в том, что исследования определяют необходимость выработки собственной авторской позиции по целому ряду проблем организованной преступности, помогут внести ясность в отдельные вопросы толкования понятий и основных признаков организованной преступности с учетом формирования системы взглядов на междисциплинарном уровне. Это выразится в попытке построения основ социологической и криминологической характеристики организованной преступности, раскрытия сущностных сторон ее природы, исследования.

Материалы исследований в данном направлении широко используются в учебном процессе образовательных учреждений юридического профиля при изучении таких дисциплин, как «Уголовное право Республики Казахстан» и «Уголовно-исполнительное право Республики Казахстан», а также в

системе повышения квалификации практических работников правоохранительных органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. – Алматы: Атамұра, 2003. – 240 с.
- 2 О национальной безопасности Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан

ТҮЙІН

Акимжанов Т.К., з.ғ.д., профессор
Қалжанов К.Б., магистрант,
Қазақстан Республикасы ІІМ
Қостанай академиясы

**ҰЙЫМДАСТЫРЫЛҒАН
ҚЫЛМЫСҚА ҚАРСЫ ӘРЕКЕТТІҢ
ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ
КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ**

Мақалада Қазақстан Республикасы мен шет елдерде ұйымдастырылған қылмыстың пайда болуы мен даму жолдары қарастырылған.

от 26 июня 1998 года.

3 Акимжанов Т.К. Криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия организованной преступности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2006. – С. 6.

4 Карпец И.И. Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью. - М., 1990. - С. 112.

RESUME

Akimzhanov T.K., PhD in Law, Professor
Kalzhanov K.B., magistrate,
Kostanay academy of the IAM
of the Republic of Kazakhstan

**CRIMINOLOGICAL AND CRIMINAL-
LEGAL BASIS FOR COMBATING
ORGANIZED CRIME**

The article is devoted to the reasons for the emergence and development in the Republic of Kazakhstan and abroad organized crime.

С.Н. Дубинин

доктор психологических наук,
член-корреспондент
Международной академии
информатизации

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан

Алкоголизм как одна из форм девиантного поведения несовершеннолетних подростков и меры борьбы с алкоголизацией несовершеннолетних подростков

Аннотация. Статья посвящена мерам борьбы с алкоголизмом среди несовершеннолетних. Автором рассмотрены теории и исследования алкоголизма подростков, изучены мотивы и модели употребления алкоголя среди молодежи, проанализированы мировые модели алкоголизма, указаны профилактические меры, которые следует предпринять для того, чтобы бороться с алкоголизмом среди молодежи.

Ключевые слова: молодежь, борьба с алкоголизмом несовершеннолетних, профилактические меры.

В современной научной литературе существует множество моделей самых различных теорий алкоголизма. Наиболее популярными среди них являются: 1) моральная; 2) медицинская; 3) психологическая; 4) генетическая или наследственная.

Дадим некоторые пояснения каждой из них:

1) смысл моральной модели теории алкоголизма заключается в том, что алкоголизм в данном случае рассматривается как контролируемая человеческая слабость. Сторонники данной теории полагают, что человек, если он этого захочет, вполне способен самостоятельно бросить пить, а то, что он самовольно не бросает пить, говорит о его внутренней моральной слабости и об отсутствии воли;

2) смысл медицинской модели теории алкоголизма заключается в том, что алкоголизм в данном случае рассматривается в качестве недуга, болезни, которую нужно лечить медицинскими средствами и способами, и желательно в специальных, приспособленных для этого, клиниках. Конечно же, медицинская модель алкоголизма налагает на злоупотребляющего алкоголем человека меньше ответственности, нежели моральная. Сторонники данной теории, как правило, в меньшей степени склонны осуждать и презирать алкоголиков;

3) смысл психологической модели теории алкоголизма заключается в том, что алкоголизм в данном случае рассматривается как средство снятия стрессов, освобождения от чувства тревоги, подавленности, усталости и т.д. Согласно этой модели алкоголизм рассматривается, скорее всего, как поведенческое отклонение от нормы, а не как исключительно физическое состояние;

4) смысл генетической, или наследственной, модели теории алкоголизма заключается в том, что сторонники данной теории склонны считать, что алкоголизм передается по наследству от родителей к детям.

Историко-культурологические исследования показывают, что свойства алкоголя и наркотиков были известны людям еще с древнейших времен и использовались для усиления эффекта изменения сознания при богослужениях. Изготавливались они из растений, и их потребление было частью религиозного ритуала, которым сопровождалось празднество. Древние греки даже ставили одно время рядом статуи бога вина Бахуса и богини мудрости Минервы, хотя позже между ними поставили богиню воды Нимфу, вероятно, считая необходимым разбавлять вино водой.

Фактически алкоголь вошел в нашу жизнь, став элементом социальных ритуалов, обязательным условием официальных церемоний, праздников, некоторых способов времяпрепровождения, решения личных проблем. Однако эта социокультурная ситуация дорого обходится обществу. Как свидетельствует статистика, 90% случаев хулиганства, 9% изнасилований при отягчающих обстоятельствах, почти 40% других преступлений связаны с опьянением. Убийства, грабежи, разбойные нападения, нанесение тяжких телесных повреждений в 70% случаев совершаются лицами в нетрезвом состоянии; около 50% всех разводов связано с пьянством.

Представления о том, что такое спиртные напитки и как они действуют, у детей возникают рано. Еще в раннем детском возрасте дети, играя в «прием гостей», устраивают застолье, разливают в стаканы воду, чокаются, а потом изображают подвыпивших гостей, почти полностью копируя их действия, поведение, голос, жесты.

Так, по данным Ю.Ф. Приленского и Н.Д. Иванюженко, в детских садах в такие игры играли 32% мальчиков и 7% девочек. Из них на самом деле пробовали пиво 23-34% девочек и 32-43% мальчиков, вино 13-26% и 21-27%, а водку 7-13% и 11-16% соответственно. Уже в этом возрасте вино понравилось 13% девочек и 16% мальчиков.

Таким образом, первые впечатления от алкоголя формируются уже в раннем детском

возрасте, и почти у трети детей на основании собственного опыта.

Мы полностью согласны с исследованием более позднего подросткового периода развития несовершеннолетних, склонных к потреблению алкоголя, которые привели Н.Г. Яковлеву к следующим выводам:

во-первых, более раннее (на 2-3 года) по сравнению с их ровесниками приобщение к употреблению алкоголя;

во-вторых, различие мотивов (поводов) употребления алкоголя;

в-третьих, интенсивное формирование привычки потреблять спиртное в свободное время, а в ряде случаев - и потребности. К этому можно добавить и такой отличительный признак, как неумеренное употребление спиртных напитков в больших дозах.

Данные социологических исследований, проведенных среди несовершеннолетних, также выявляют любопытную картину. Так, на вопрос о том, какое влияние оказывает потребление спиртного на динамичность жизнедеятельности общества, 89% несовершеннолетних ответили, что пьянство - это большое социальное зло и что с этим злом необходимо бороться на всех уровнях жизнедеятельности общества (государства). Однако, с другой стороны, то же подавляющее большинство несовершеннолетних либо «выпивает, как все», либо полностью не препятствует этому.

И там же, на вопрос о том, хотели ли вы, чтобы вас окружали только непьющие люди, около половины опрошенных несовершеннолетних ответили, что им не хотелось бы иметь среди друзей непьющего человека. Третья часть респондентов считает, что они обиделись бы в случае, если бы их пригласили в гости, и хозяин при встрече гостей не поставил бы на стол спиртное.

Более 40% опрошенных подростков считают, что потребление спиртного в пределах «нормы» безвредно и не сказывается на работоспособности, а каждый пятый подросток вполне допускает появление в пьяном виде на улице, в транспорте, в местах отдыха, лишь бы это не приводило к скандалам и конфликтам. При этом интересно то, что то же самое количество подростков считает, что появление женщины в нетрезвом состоянии в общественном месте - явление

не допустимое и позорное.

Распространенность потребления спиртных напитков среди несовершеннолетних правонарушителей также подтверждается следующими фактами. Так, по данным Комиссии по защите прав несовершеннолетних, за период отработки за 10 дней было доставлено 138 несовершеннолетних, из них:

- попрошайничество - 16 человек;
- нахождение в нетрезвом состоянии - 122 человека;
- уклоняющиеся от учебы - 12 человек;
- с трудным материальным положением - 4 человека;
- с неблагоприятной обстановкой в семье - 7 человек;
- из них поставлено на учет - 17 человек.

Как видно из приведенного примера, только за десять дней, в период которого проводилась отработка, в числе задержанных 22 несовершеннолетних находились в состоянии алкогольного опьянения, что еще раз подтверждает то, что основная масса правонарушений совершается подростками, находящимися в нетрезвом состоянии.

Таким образом, изучение различных аспектов потребления алкоголя и его последствий составляют на сегодняшний день большую сложность и трудно разрешимую проблему и, особенно, в части изучения мотивов алкоголизации.

В отношении мотивов потребления алкоголя несовершеннолетними необходимо указать на то, что среди несовершеннолетних преступников реже, чем в контрольной группе, встречаются выпивки исключительно по случаю праздников, дней рождения и по случаю так называемых иных «традиционных поводов». При этом закономерно то, что в мотивах употребления спиртных напитков прямо отражаются неблагоприятные социальные условия жизни этой категории подростков, поэтому не является случайным то, что, объясняя мотивы, причины совершения преступления в нетрезвом виде, подростки, как правило, ссылаются на тяжелые условия жизни в семье, жизненные неудачи, то, что таким образом легче переносить горе, стыд, боль, оскорбление. Так, при проведении социологических исследований В.М. Кормщиков получил следующие результаты:

30% юношей и 26% девушек объясняли употребление спиртного тем, что «было нечего делать», пили для «храбрости», для того, чтобы «веселее проводить время» и т.д. Вообще же непосредственное влияние компании, как единственную причину употребления спиртных напитков, назвали только 8-10% исследуемых, у остальных уже имелись желания и привычки, хотя и сформированные под влиянием товарищеских компаний, но затем превратившиеся в самостоятельные.

В научной литературе, при исследовании проблем алкоголизации населения, как правило, используются три группы социологических показателей остроты алкогольной проблемы и масштабов распространения пьянства в стране:

во-первых, уровень потребления алкоголя на душу населения и структура потребления;

во-вторых, характеристики массового поведения, являющегося следствием потребления спиртного;

в-третьих, ущерб, причиненный экономике и обществу пьянством.

Показатель уровня потребления алкоголя имеет смысл только в сочетании с данными о структуре потребления. Следует учитывать и еще целый ряд характеристик, например, регулярность потребления, длительность, связь с приемом пищи.

При этом важны и исследования общих показателей распространенности алкоголизма и показателей особенностей распределения общего объема потребления алкоголя среди населения, в частности:

- численность и состав пьющих, непьющих и пьющих умеренно;

- распределение потребления алкоголя между мужчинами и женщинами;

- распределение потребления алкоголя по возрастам и другим социально-демографическим признакам;

- поведение при одинаковой степени опьянения и оценки этого поведения также существенно различаются в социокультурных и этнических группах.

Все перечисленные выше характеристики алкоголизации населения входят в понятие модели алкогольного потребления, а при оценке алкогольной ситуации традиционно выделяют три модели потребления алкоголя:

винную, пивную и водочную. Эти модели сложились исторически и проявляются в традициях потребления алкоголя у разных народов.

Винная модель получила распространение в таких странах, как Франция, Италия, Португалия, Армения, Грузия, Молдова. Для нее характерно регулярное потребление слабого виноградного вина за обедом и ужином. Сравнительно равномерное распределение объема потребляемого алкоголя между различными группами населения. Этой модели присуще чрезвычайно высокое суммарное потребление алкогольных напитков (к началу 80-х годов XX века во Франции - 15,8 литра абсолютного алкоголя на человека в год, в Италии - 13,9 литра), хотя негативные последствия этого несколько смягчаются некоторыми факторами, но не устраняются полностью. Особую проблему в этих странах представляет такое последствие алкоголизма, как угроза здоровью пьющих и их потомства.

Водочная модель традиционно преобладает в Польше, России, Финляндии, Швеции и других странах, где на крепкие напитки приходится до половины и более суммарного употребления алкоголя. Для этой модели характерны: высокая неравномерность распределения потребляемого алкоголя среди населения, существование групп, резко выделяющихся неумеренностью и асоциальным поведением, сильное опьянение как сознательно достигаемая цель потребления. Страны преимущественно водочной модели, заметно уступая «винным» по суммарному потреблению алкоголя на душу населения в год, зачастую имеют не меньше отрицательных последствий.

Пивная модель близка к винной; по уровню потребления алкоголя «пивные» страны занимают среднее место.

В этом аспекте можно указать на то, что основная часть пьющих несовершеннолетних оказывает предпочтение именно пиву. На улицах города довольно часто можно увидеть подростка, свободно распивающего пиво прямо из горлышка бутылки, либо свободно покупающего пиво в магазине или в коммерческом киоске. При исследовании этой проблемы и проведении социологического опроса среди подростков на предмет

определения, какому же из спиртных напитков отдадут предпочтение несовершеннолетние, 78% опрошенных указали на пиво, объясняя это тем, что оно, *во-первых*, дешевое по стоимости, *во-вторых*, никто из окружающих серьезно не относит пиво к алкогольному напитку, способному вызвать тяжелые последствия, и, *в-третьих*, при возникновении неприятных для пьющего пиво последствий (нарекание со стороны взрослых, родителей и т.д.) всегда можно оправдаться тем, что ведь фактически выпито всего лишь пиво. При этом парадоксально то, что 95% респондентов согласны с тем, что пиво способствует выработке навыков в систематическом потреблении алкогольных напитков и последующей алкоголизации. Социологический опрос студентов 4-5 курсов вузов указал на то, что большей популярностью в этой среде (78% опрошенных) пользуется водка.

При социологическом опросе несовершеннолетних правонарушителей (353 подростка, находящихся в ВТК, и 120, вышедших из них) 15% респондентов на вопрос: «Как вы раньше, до осуждения, проводили свое свободное время?» ответили, что пьянствовали, либо проводили время в поисках спиртного.

Таким образом, уточнить алкогольную ситуацию в среде несовершеннолетних можно, изучая последствия употребления алкоголя:

- *деформации личности (сужение мира человека до уровня небольшого мирка собутыльников);*

- *количество преступлений, связанных с выпивкой, и их долю в общем объеме преступлений;*

- *количество и долю несчастных случаев на почве пьянства, число доставленных в медицинский вытрезвитель;*

- *наличие хронических алкоголиков;*
- *экономический и материальный ущерб от преступлений и от несчастных случаев, издержки на лечение больных алкоголизмом, то есть весь ущерб, являющийся последствиями пьянства и алкоголизма;*

- *ущерб духовный и нравственный, ущерб отношениям в обществе, семье и т.д.*

Д.Д. Еникеева в своей работе «Как предупредить алкоголизм и наркоманию у подростков» описала и проанализировала различные формы алкоголизма и наркомании

у несовершеннолетних. В работе определены группы риска среди школьников, на которые психологи, педагоги и родители должны обратить особое внимание. Приведены признаки и описание особенностей поведения учащихся, склонных и потребляющих алкогольные напитки. Так, основными симптомами начинающегося алкоголизма несовершеннолетнего являются:

- патологическое влечение к алкоголю;
- утрата количественного контроля;
- угашение защитного рвотного симптома;
- систематический прием алкоголя.

Д.Д. Еникеевой описаны 3 стадии подросткового алкоголизма. Давая подробные медико-физиологические и психологические характеристики каждой из этих стадий, Д.Д. Еникеева отмечает, что алкоголизм у подростков прогрессирует ускоренно (формируется в 2-4 раза быстрее, чем у взрослых) и во многом атипичен. Похмельный синдром (абстинентный) также возникает быстро и с самого начала сопровождается психическими нарушениями: раздражительностью, злобностью, депрессиями, угрюмостью, тревожностью, страхами и ночными кошмарами, галлюцинациями, судорожными припадками.

У подростков отмечается и злокачественное течение алкоголизма, когда тяжелые психические нарушения превалируют над другими проявлениями болезни. Неоднократно в таких случаях отмечается алкогольный делирий или алкогольный галлюциноз, а также алкогольные психозы. Быстро наступают деградация и декомпенсация.

Такие подростки перестают учиться, долго не удерживаются на работе из-за нарушений трудовой дисциплины и пьянства, становятся бомжами и попрошайками, многие имеют множество приводов в правоохранительные органы, либо имеют несколько судимостей.

Во всех случаях для профилактики бытового пьянства и алкоголизма школьников психологам, педагогам и родителям необходимо изучение причин и симптомов указанного девиантного поведения, знания индивидуально - психологических особенностей детей и подростков, а также достоинств и недостатков различных форм профилактики. В

этом контексте различают следующие виды превентивной деятельности: 1) *первичную профилактику*; 2) *санитарное просвещение*; 3) *выявление групп риска*; 4) *вторичную профилактику*.

Алкоголизация и процессы алкоголизации общества, в том числе и несовершеннолетних, всегда являлись условиями, вызывающими особую тревогу общества и государства. Государство Российской Федерации, Республики Казахстан и других стран СНГ на всех этапах своего развития проводили анти-алкогольную политику. В истории борьбы общества с алкоголизмом можно обнаружить два направления:

во-первых, ограничение доступности спиртных напитков, сокращение их продажи и производства, повышение цен, ужесточение карательных мер за нарушение запретов и ограничений;

во-вторых, усилия, направленные на уменьшение потребности в алкоголе, улучшение социальных и экономических условий жизни, рост общей культуры и духовности, спокойная, взвешенная информация о вреде алкоголя, формирование у населения без-алкогольных стереотипов поведения.

История борьбы с алкоголизмом знала и попытки введения на территории некоторых стран «сухого закона» (Англия, США, Финляндия, Россия). Все они не достигли своей цели, потому что наличие алкоголя - не единственная и не главная причина существования алкоголизма. Проблема преодоления пьянства и алкоголизма является сложнейшей, она включает экономический, социальный, культурный, психологический, демографический, юридический и медицинский аспекты. Только с учетом всех этих аспектов возможно ее успешное решение.

Меры специальной превенции, направленные на борьбу с алкоголизацией несовершеннолетних, традиционно осуществляются в процессе организации и проведения специальных операций по выявлению нарушителей антиалкогольного законодательства. При этом немаловажное значение отводится разработке рекомендаций и соответствующих указаний по расстановке сил и средств, формированию и распространению передового опыта административно - юрисдикционной деятельности различных государственных аппаратов,

подразделений органов внутренних дел по делам несовершеннолетних, комиссий по защите прав несовершеннолетних, в плане предупреждения и пресечения правонарушений несовершеннолетних, совершаемых на почве пьянства и алкоголизма. В этом аспекте вышеуказанные органы выполняют следующие антиалкогольные мероприятия:

1) выявляют несовершеннолетних, а также вовлекающих их в пьянство родителей и иных лиц, склонных к злоупотреблению спиртными напитками, проводят с ними профилактическую работу с целью формирования здорового образа жизни;

2) вносят предложения в соответствующие органы о рациональном размещении строящихся и функционирующих торговых предприятий, кафе, ресторанов и других учреждений, реализующих спиртные напитки, в связи с их потенциальным и негативным влиянием на криминогенную обстановку в конкретном районе населенного пункта;

3) регулярно обследуют территории и особенно места концентрации подростков и лиц, склонных к потреблению спиртных напитков (подвалы, чердаки, рынки, магазины, культурно-зрелищные учреждения, станции и остановки общественного транспорта и т.п.);

4) привлекают лиц, злостно употребляющих спиртные напитки, к различным видам юридической ответственности.

Несовершеннолетние, задержанные за появление в общественных местах в нетрезвом состоянии, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, находящиеся в средней и тяжелой степени опьянения, если они утратили способность самостоятельно передвигаться либо могут причинить вред себе или окружающим, могут быть помещены в медицинский вытрезвитель. Однако при этом необходимо помнить, что доставление несовершеннолетних в медицинский вытрезвитель производится только при невозможности установить их личность, место жительства и передать родителям (лицам, их заменяющим) либо представителям учреждений, на которых возложены обязанности по их содержанию и воспитанию.

Законодательством запрещается доставлять в медицинский вытрезвитель несовершеннолетних, имеющих черепно-мозговые травмы

или иные опасные для жизни повреждения организма, симптомы острого пищевого отравления или наркотического опьянения, находящихся в состоянии алкогольного психоза. При выявлении таких несовершеннолетних, сотрудники правоохранительных и иных органов обязаны вызвать на место скорую медицинскую помощь.

Нельзя не обратить внимание и на половозрастные характеристики несовершеннолетних, совершивших преступления.

Одним из необходимых условий, направленных для получения достоверной, реальной и научно обоснованной картины, иллюстрирующей состояние, динамику и структуру преступности несовершеннолетних, является проблема детального изучения половозрастной структуры несовершеннолетних лиц, совершивших преступления. Результаты научных исследований, нашедшие отражение в современной правовой литературе и касающиеся характеристик половозрастной структуры преступности несовершеннолетних, свидетельствуют о том, что они во многом обусловлены демографическими процессами, протекающими как в нашей стране, так и в странах СНГ, как-то: уровнем рождаемости, смертности и миграционными процессами.

На процессы «омолаживания» или «старения» уровня преступности сказывается изменение контингентов лиц с разным уровнем преступных проявлений. При этом большое значение имеет анализ соотношения преступности различных возрастных групп. Так, например, за период с 1959 года по 1970 годы численность подростков в группах 14-15 лет возросла более чем в 2 раза, численность 16-17 летних на 40% , в то время как численность лиц в возрасте 18-29 лет уменьшилась на 20% при динамичном общем росте численности населения на 16%. При этом наблюдается резкий всплеск преступности среди групп подростков в возрасте 14-15 и 16-17 лет. Подобные изменения численности различных возрастных контингентов несовершеннолетних очень важно учитывать:

во-первых, при оценке общей криминологической ситуации;

во-вторых, при проведении профилактической работы по борьбе с преступностью несовершеннолетних;

в-третьих, при разработке планов социального развития различных регионов Российской Федерации, Республики Казахстан и стран СНГ;

в-четвертых, при прогнозировании общих тенденций развития преступности несовершеннолетних и т.д.

Для выяснения достоверности подобного рода суждений приведем некоторые статистические данные, характеризующие возрастную структуру преступности несовершеннолетних. Так, например, по официальным сводкам Министерства внутренних дел только в Республике Казахстан в 1999 году было выявлено 7524 несовершеннолетних, совершивших преступления, причем 72% из указанного количества совершенных преступлений приходится на долю подростков в возрасте 14-15 лет.

В соответствии со сведениями «О состоянии преступности среди несовершеннолетних за 7 месяцев 2008 года» только по Павлодарской области в Республике Казахстан было совершено преступлений:

- среди подростков в возрасте 14-15 лет - 128;

- среди подростков в возрасте 16-17 лет - 363;

Как, впрочем, и в настоящее время подростковая преступность в процентном соотношении не снизилась.

А если еще взять Российскую Федерацию и страны СНГ, то эта цифра возрастет во много раз.

Как видно из приведенных фактических данных, имеющиеся показатели свидетельствуют о том, что преступность несовершеннолетних среди различных возрастных групп не стабильна, то есть очень подвижна и в ряде случаев даже непредсказуема. Так, если в 1999 году доминирующим по количеству параметрам являлась преступность подростков в возрасте 14-15 лет, то в 2001 году эта картина резко изменилась, и преступность 16-17 летних стала доминировать над преступностью 14-15-летних почти в 3 раза, в настоящее время эти цифры практически не изменились.

В другом случае, выборочные исследования, проведенные в этом аспекте, свидетельствуют о том, что половину всех общественно опасных и иных асоциальных деяний, как в

целом, так и практически по всем отдельно учитываемым составам правонарушений, несовершеннолетние совершают в возрасте до 16 лет. Однако при этом отмечается, что каждое четвертое правонарушение совершают лица, не достигшие 14-летнего возраста. С другой стороны, эти же исследования доказали, что в части употребления спиртных напитков и злоупотребления ими 16-17 летние занимают доминирующее положение среди подростков всех возрастных групп, выявленных в качестве лиц, потребляющих алкогольные напитки.

Таким образом, среди несовершеннолетних лиц, совершивших преступления и признанных судами в качестве преступников, наибольший удельный вес (36 - 40%) всей совокупности совершаемых преступлений составляют лица в возрасте 16 лет. Максимальный удельный вес этой возрастной группы отмечен почти по всем составам преступлений. Отдельные исключения из этих сложившихся и устойчивых, на наш взгляд, закономерностей, зафиксированы по кражам государственного и общественного имущества, хищениям огнестрельного оружия и боеприпасов, где доминирующими по количеству совершенных преступлений являются 14-летние подростки, а также по угонам авто-мото-средств, где явно преобладают юноши в возрасте 17 лет.

Исследователи, изучающие демографические характеристики преступности, постоянно отмечают, что удельный вес лиц мужского пола среди несовершеннолетних преступников всегда существенно выше (90-95%) их удельного веса в населении данной возрастной группы, проживающей в соответствующих регионах страны (48-52%). Доля девушек, совершающих преступления (6-10%), наоборот, значительно меньше их удельного веса в населении.

Существенно также и то, что удельный вес лиц женского пола в преступности несовершеннолетних в 3-4 раза меньше по сравнению с аналогичными показателями среди взрослой женской преступности. Однако надо учитывать, что противоправная активность в совершении общественно опасных деяний у девушек также достаточно высока. При этом необходимо отметить, что в подобном случае доминируют несовершеннолетние женского

пола, не достигшие возраста, с момента наступления которого лица привлекаются к уголовной ответственности.

По статистическим данным, удельный вес лиц женского пола среди несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в органах полиции, всегда примерно в 2-2,5 раза выше удельного веса их среди несовершеннолетних, совершивших преступления.

Еще выше удельный вес девушек, совершающих правонарушения и преступления и поставленных на внутришкольные, внутриколледжные учеты (25-30%).

Ю.М. Антонян особо отмечает «стабильное» неблагоприятное положение несовершеннолетних женского пола из необеспеченных и малообеспеченных семей, которым почти закрыт доступ к модной одежде и другим престижным вещам. Их информированность о земных благах исключительно невелика, и поэтому столь значительно у них чувство зависти, ущемленности, неполноценности. Это толкает их на совершение краж и хищений, на занятие проституцией. Каждая третья проститутка является несовершеннолетней. Нередко несовершеннолетние проститутки выступают в роли наводчиц, соучастниц в кражах, грабежах, вымогательствах, мошенничестве и даже убийствах.

По данным исследований, проведенных И.В. Корзуном, а также по результатам официальной статистики, в общем числе преступлений, совершаемых несовершеннолетними женского пола, групповые преступления составляют порядка 86-90%. Это объясняется, в частности, тем, что они нуждаются в своеобразной групповой солидарности: вместе совершают то, что каждая из них в отдельности сделать не может.

Многими исследователями отмечается более высокий, по сравнению с юношами, процент преступлений, совершаемых девушками в трезвом состоянии, в одиночку, в жилых помещениях, а не на улице. Их преступления носят более скрытый характер, менее дерзки и опасны. Как указывалось выше, в целом у девушек несколько иная, чем у юношей, видовая структура преступлений. Еще раз необходимо отметить, что наиболее часто они совершают преступления, представленные в виде кражи денег, ценностей,

вещей и т.д.

На протяжении ряда лет отмечался рост удельного веса преступности среди несовершеннолетних в возрасте 14-15 лет, с 19% в период с 66 по 70 годы и до 29% в период с 2001 по 2008 годы. Рост преступности отмечался в основном по таким видам преступлений, как изнасилования, грабежи, кражи личного имущества. Это привело к тому, что из числа общей преступности несовершеннолетними совершается каждое третье-четвертое преступления. Между тем, в структуре преступлений и иных общественно опасных деяний, совершаемых несовершеннолетними всех без исключения возрастных групп, наибольший удельный вес составляют различного рода хищения. В числе совершаемости подобного рода преступлений значительное их количество приходится на долю 11-13-летних детей.

Достоверность правильности подобных выводов и суждений подтверждают и иные данные. Так, например, анализ статистических данных официальных сводок МВД Российской Федерации, Республики Казахстан и стран СНГ наглядно иллюстрируют факты о том, что несовершеннолетними в возрасте от 14 до 16 лет в числе криминальной мотивации, наиболее доминирующими являются корыстная и корыстно-эгоистическая мотивация совершенных преступлений. Так, в Республике Казахстана за 9 месяцев 2009 года только по городу Алматы совершено несовершеннолетними: 73 кражи; 55 случаев грабежей; 15 разбойных нападений; 4 изнасилования; 4 телесных повреждения; 4 случая угона транспортных средств; 11 случаев хулиганства; 1 убийство; 75 случаев выявления несовершеннолетних, потребляющих и хранящих наркотические средства.

По Павлодарской области за 3 месяца 2009 года за совершение преступлений привлечено к уголовной ответственности несовершеннолетних: за кражи - 89; за грабежи - 29; за разбойные нападения - 17; за вымогательство - 5; за хулиганство - 11 и т.д.

А если взять Российскую Федерацию и страны СНГ, то эта цифра будет просто катастрофическая.

Объяснение различий, интенсивности преступности несовершеннолетних в различных половозрастных группах основывается на

анализе процесса социализации личности несовершеннолетнего. Каждому периоду возрастного развития несовершеннолетнего соответствует определенный жизненный этап. При этом в зависимости от возрастных критериев несовершеннолетнего можно выделить несколько этапов социализации:

первый этап - осознание несовершеннолетним себя в качестве личности. Примерно данный этап начинается с возраста 12 лет и во многом связан с процессами полового созревания подростка;

второй этап, приходится на период окончания школы, когда перед подростком стоит проблема выбора дальнейшего жизненного пути. В этот период многие взгляды подростка на жизнь радикально меняются, что незамедлительно сказывается на его поведении;

третий этап, сопряжен с процессами поступления в различные учебные заведения с целью продолжения образования и приобретения специальности либо поступлением на работу. Данный этап во многом для несовершеннолетнего является определяющим и одним из важнейших в дальнейшей его жизнедеятельности. Кроме того, данный этап сопряжен с переходом подростка ко взрослой жизни.

ТҮЙІН

Дубинин С.Н., психол.ғ.д.,
Халықаралық ақпараттандыру
академиясының корреспондент-мүшесі,
Қазақстан Республикасы ИМ
Қостанай академиясы

МАСКҮНЕМДІК КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ ДЕВИАНТТЫ ТӘРТІБІНІҢ БІР ТҮРІ РЕТІНДЕ ЖӘНЕ КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ МАСКҮНЕМДІГІМЕН КҮРЕСУ ШАРАЛАРЫ

Мақала кәмеелетке толмағандар арасындағы маскүнемдікпен күресу шараларына арналған. Автор маскүнемдік теориясы мен зерттеулерін қарастырады, жастар арасында ішімдікті қолданудың себептері мен түрлерін зерттейді, маскүнемдіктің дүниежүзілік үлгісін талдап, жастар арасында маскүнемдікпен күресу үшін қолданылуы тиіс сактандыру шараларын көрсетеді.

Указанные периоды становления личности подростка в ряде случаев не могут протекать бесконфликтно, причем индивид в каждом периоде социализации может по-разному реагировать на возникшие в его жизни различные неблагоприятные ситуации, что оказывает значительное влияние на степень правомерности его поведения и осуществляемых им противоправных действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Беличева С.А. Основы превентивной психологии. - М.: Просвещение, 1993. - С. 59-72.

2 Васильев В.П. Юридическая психология. - СПб., 1997. - С. 145-186.

3 Герасимов В.Н. Основы превентивной педагогики. - М., 1995. - С. 86-125.

4 Клейберг Ю.А. Социальные нормы и отклонения. - М., 1997. - С. 154-205.

5 Натанзон Э.Ш. Трудный школьник и педагогический коллектив: пособие для учителя. - М.: Просвещение, 1984. - С. 97-145.

6 Рабочая книга социального педагога: в 2 ч. Ч. II. Гл. XIII. Девиантное поведение и технология его преодоления в социально-педагогической деятельности. - Орел: Книга, 1995. - С. 73-105.

7 Социальная педагогика. / Под ред. В.А. Никитина. - М., 1996. С. 134-168.

RESUME

Dubinina S.N., PhD in Psychology,
Corresponding Member of International
Academy of Informatization,
Kostanay academy of the IAM
of the Republic of Kazakhstan

ALCOHOLISM AS A FORM OF DEVIANT BEHAVIOR OF MINORS AND MEASURES TO COMBAT WITH ALCOHOLIZATION OF MINORS

The article is devoted to the measures of combat with the alcoholism among the minors. The author considered the theories and researches of alcoholism, studied the motives and patterns of alcohol usage by the youth. He analyzed the models of alcoholism in the world and stated the preventive measures which should be carried out in order to combat with the alcoholism among young people.

Р.А. Назмышев
кандидат юридических наук

А.Н. Костюченко
магистрант

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан

Международно- правовые аспекты противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров

Аннотация. Статья посвящена эволюции нормативно-правовых актов, разработанных международным сообществом в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры, международные конвенции.

Проблема раскрытия и расследования наркопреступлений выделяется среди многих проблем, стоящих перед казахстанским обществом, как глобальная угроза здоровью населения страны и национальной безопасности в целом. Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в своей книге «Критическое десятилетие» посвятил этой теме целый раздел «Зона особого внимания». Он подчеркивает: «Уже сегодня можно констатировать, что наркобизнес в Казахстане стал проблемой социальной значимости, проблемой, которая самым деструктивным образом влияет на гражданское состояние общества, на перспективы его экономического развития и социального прогресса» [1].

В посланиях Главы государства народу Казахстана ежегодно отмечается, что укрепление здоровья населения страны представляет собой важнейшую государственную задачу.

Стратегическая важность решения этой проблемы была подчеркнута в ходе состоявшегося в Ташкенте заседания Совета глав государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества, где была принята Антинаркотическая стратегия на 2011-2016 годы, которая будет способствовать повышению эффективности борьбы с незаконным оборотом наркотических средств. Данная стратегия определяет согласованные подходы стран-членов Шанхайской Организации Сотрудничества в сфере противодействия наркоугрозе и основные направления сотрудничества между компетентными органами, наделенными полномочиями по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров [2].

Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров в международном законодательстве регламентирован многими нормативными правовыми документами.

Первая в истории Конвенция о наркотиках была выработана на международной конференции по опиуму, проходившей в Гааге в 1911-1912 годах. Конвенцией предусматривался ряд принципов: обеспечение использования контролируемых веществ исключительно в медицинских и научных целях; оказание помощи правительственным и международным органам в их усилиях по предотвращению злоупотреблений наркотическими средствами и уменьшению вредных последствий злоупотреблений.

После первой мировой войны в связи с усилением злоупотребления наркотическими средствами и возрастанием масштабов их контрабандного распространения возникла необходимость в принятии нового международного правового акта. Так, 19 февраля 1925 года была принята Женевская Конвенция по опиуму, которая установила, что наркотики могут продаваться только для законных потребностей государств, и включила в Список наркотиков такие наркотические вещества как кокаиновый лист, кокаин-сырец, индийская конопля. Женевская Конвенция ввела также систему лицензий и регистрации внешнеторговых сделок с наркотиками.

В период экономического кризиса 1925-1929 гг. употребление наркотических средств в некоторых странах приняло масштабные размеры. В связи с этим X Ассамблея Лиги Наций разработала новый международный договор, строго ограничивающий изготовление наркотических средств медицинскими и научными нуждами. 13 июля 1931 года была принята Международная конвенция об ограничении производства и о регламентации распределения наркотических средств, что явилось новым важным звеном в международной контрольной системе того периода. Однако все принятые Международные соглашения недостаточно представляли возможность для уголовного преследования лиц, нарушавших антинаркотическое законодательство. 26 июня 1936 года в Женеве была заключена Конвенция о запрещении незаконной торговли наркотическими средствами, которая внесла новый элемент в международно-правовую практику.

Необходимо отметить, что к концу 30-х годов сложилась определенная система

международного контроля за производством наркотических средств и торговлей ими, однако данная система была далека от совершенства. В качестве недостатков необходимо выделить то, что под контроль ставились лишь готовые наркотики, а использование различных наркосодержащих растений правом практически не регулировалось. В результате за пределами контроля остались вещества, являющиеся сырьем для производства большинства известных в то время наркотиков. В силу определенных причин ряд правительств оказались не в состоянии полностью выполнить свои обязательства. Отдельные же страны не только не ратифицировали Конвенцию, но и отказались подписать ее, не желая связывать себя содержащимися в ней обязательствами.

Все эти обстоятельства придавали вопросу об усовершенствовании международного контроля за наркотиками постоянную остроту, которая особенно возросла после окончания второй мировой войны.

С образованием Организации Объединенных Наций одной из главных задач, поставленных перед вновь созданной Комиссией по наркотическим средствам, явилась разработка Единой конвенции о наркотиках [3]. В марте 1961 года на Нью-Йоркской конференции была принята данная конвенция, которая заменила собой все ранее принятые договоры о наркотиках. В качестве главного постулата Единой конвенции служит необходимость получения разрешения на импорт и экспорт наркотических средств, а также система оценок этой деятельности и статистических отчетов по ней. В качестве глобального наблюдателя стал функционировать один основной орган – Международный комитет по контролю над наркотиками. Благодаря принятию Конвенции, были юридически запрещены курение опия, не медицинское употребление его внутрь, жевание листьев коки и курение гашиша. Новым направлением в области борьбы со злоупотреблением наркотическими средствами стали специальные положения о лечении и реабилитации наркоманов.

Деятельность мирового сообщества в борьбе с незаконным распространением наркотиков продолжала развиваться и совершенствоваться. В результате чего в 1971

году была принята Конвенция о психотропных веществах. Сердцевину Конвенции о психотропных веществах составляют четыре списка веществ: 1) группа галлюциногенов (ЛСД, ДМТ, псилоцибин и др.), то есть психотропные вещества, обладающие очень опасными свойствами и имеющие сомнительное терапевтическое значение или не имеющие его вовсе; 2) стимулирующие вещества, имеющие очень ограниченное терапевтическое значение, а также определенные наркотические анальгетики, которые в медицине с терапевтическими целями вообще не используются; 3) барбитураты (вещества, обладающие успокаивающим, противосудорожным и наркотическим действием, например, гексенал и тиопенталнатрий), которые являются предметом злоупотребления, но вместе с тем полезны в терапевтическом отношении; 4) снотворные, транквилизирующие и анальгезирующие вещества, которые широко используются как наркоманами, так и терапевтами.

По данным Международного комитета по контролю над наркотиками данную Конвенцию подписали 158 государств.

С целью укрепления и дополнения мер, предусмотренных Конвенциями 1961 г. и 1971 г., была принята Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988 г.). Одним из наиболее важных положений данной Конвенции является установление контроля за веществами, часто используемыми при изготовлении наркотических средств и психотропных веществ. Впервые в международной практике Конвенцией предусмотрены контролируемые поставки, представляющие собой метод работы правоохранительных органов, при котором допускается ввоз (вывоз, провоз) на территорию одной или нескольких стран незаконных или вызывающих подозрение партий наркотических средств и психотропных веществ или заменяющих их веществ, с ведома и под надзором компетентных служб с целью выявления лиц, участвующих в совершении наркопреступлений [4].

Таким образом, правовую основу международного сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекур-

соров образуют универсальные конвенции ООН: Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года, Конвенция о психотропных веществах 1971 года и Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года и другие международно-правовые акты, участником которых является Республика Казахстан [5]. Реализация основных положений международных конвенций служит формированию и дальнейшему развитию национального законодательства в борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

В целом, познания Казахстана характеризуются стремлением к совершенствованию национальной системы контроля над производством и распространением наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, укреплению международного сотрудничества - как на двусторонней основе, так и на субрегиональном и международных уровнях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. – Алматы: Атамұра, 2003. – 240 с.

2 Антинаркотическая стратегия государственных органов Шанхайской Организации Сотрудничества на 2011-2016 годы // www.online.zakon.kz.

3 Александров Р.А. Уголовно-правовые проблемы противодействия наркобизнесу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб: – СПбГУ. 2003. – С. 6.

4 Мей Г.Л. Эволюция международного контроля наркотических средств // Бюллетень по наркотическим средствам. ООН. - 1980. - Т. 11. - №1.

5 О присоединении Республики Казахстан к Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств: Закон Республики Казахстан от 29.06.1998 г. // Казахстанская правда. – 1998. – 1 июля; О присоединении Республики Казахстан к Конвенции о психотропных веществах: Закон Республики Казахстан от 29.06.1998 г. // Казахстанская правда. – 1998. – 1 июля; О присоединении Республики Казахстан к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г.: Закон Республики Казахстан от 01.07.1998 г. // Казахстанская правда. – 1998. – 4 июля.

ТҮЙІН

Назмышев Р.А., з.ғ.к.
Костюченко А.Н., магистрант,
Қазақстан Республикасы ІІМ
Қостанай академиясы

RESUME

Nazmyshev R.A., PhD in Law,
Kostyuchenko A.N., magistrate,
Kostanay academy of the IAM
of the Republic of Kazakhstan

**ЕСІРТКІ, ПСИХОТРОПТЫ ЗАТТАР МЕН
ПРЕКУРСОРЛАРДЫҢ ЗАҢСЫЗ
АЙНАЛЫМЫНА ҚАРСЫ КҮРЕСТІҢ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ
АСПЕКТІЛЕРІ**

Мақалада Қазақстан Республикасы мен шет елдерде нашақорлық және есірткі құралдарын және психотропты заттарды қадағалаудың негізгі құқықтық жүйесі пайда болуының тарихи аспектілері қарастырылған.

**INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS
OF COMBATING ILLICIT TRAFFICKING
DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES
AND PRECURSORS**

The article is devoted to the history of legal acts, developed by the international community in combating illicit trafficking narcotic drugs, psychotropic substances and precursors.

Е.В. Пенчуков

кандидат юридических наук

Карагандинская академия
МВД Республики Казахстан
им. Б. Бейсенова

Некоторые проблемы структуры правового мониторинга в системе органов внутренних дел Республики Казахстан

Аннотация: В статье рассматривается одна из основных проблем системы правового мониторинга в органах внутренних дел Республики Казахстан, а именно узкая структура управления и ограниченная штатная численность органов (подразделений) правового мониторинга. В качестве решения проблемы предлагается отказаться от существующей простой структуры, заменив ее сложной – с несколькими вертикалями и несколькими горизонталями подчинения, а также провести соответствующие, обоснованные организационно-штатные изменения по пути расширения (увеличения).

Ключевые слова: мониторинг правовой, структура, система, управление, департамент юридический, отдел юридический, МВД, подразделения, увеличение, расширение, кадры, законодательные акты, нормативные правовые акты, координация, контроль, правоприменение.

Одной из главных проблем системы правового мониторинга в органах внутренних дел (далее – ОВД) является чрезмерно узкий подход к формированию ее структуры.

Выступая базовым системообразующим элементом, структура мониторинга непосредственно влияет на его эффективность и качество всей последующей деятельности в этой сфере. Основные требования, предъявляемые к структуре любой системы – это функциональность (обеспечение возможности в полном объеме, в достаточной степени и в разумные сроки решать поставленные задачи) и рациональность (формирование структурных единиц (подразделений), необходимых и достаточных для решения поставленных задач).

Анализ существующей структуры правового мониторинга в системе ОВД показал, что она спроектирована по двухуровневой пирамидальной схеме с простой вертикалью управления. Управление по горизонтали фактически не предусмотрено.

Так, главному управленческому органу (юридическому департаменту МВД) подчиняются однородные подразделения (юридические отделы) в департаментах внутренних дел (далее – ДВД), департаментах уголовно-исполнительной системы (далее – ДУИС) областей, столицы и города республиканского значения.

Горизонтальный вектор (плоскость) управления системой правового мониторинга в ОВД фактически находится в состоянии коллапса (застоя). На профильные подразделения ОВД функция правового мониторинга не возложена в юридическом порядке (т.е. не закреплена в положениях о соответствующих подразделениях и должностных инструкциях сотрудников).

Таким образом, несмотря на то, что юридические подразделения при осуществлении правового мониторинга взаимодействуют со всеми структурными подразделениями ОВД (осуществляя сбор сведений, давая отдельные поручения в рамках мониторинга и т. д.), эффективность такого взаимодействия остается крайне низкой. Со стороны профильных подразделений отмечается формализм в данном направлении деятельности. В итоге имеет место отсутствие так называемой обратной связи – важнейшего свойства, способствующего эффективному функционированию системы управления.

Следовательно, непосредственная реализация функции правового мониторинга фактически замыкается на юридических подразделениях ОВД, которые, в силу специфичности своей деятельности (общий юридический подход) и ограниченного штата работников, не способны в полной мере решать задачи правового мониторинга изолированно от профильных подразделений (либо при их посредственном участии).

Также важной структурно-штатной проблемой в системе правового мониторинга в ОВД является недостаточное количество специалистов юридических подразделений, задействованных в его проведении. Например, в юридическом департаменте МВД обязанности по правовому мониторингу возложены на нескольких сотрудников (одну-две штатные единицы). По одному сотруднику осуществляют данную работу в юридических отделах территориальных ДВД (ДУИС). При этом на территориальном уровне для сотрудника юридического подразделения функция правового мониторинга является не основной, а дополнительной (фактически - второстепенной).

С учетом изложенного можно сделать вывод, что действующая структура и организация штатного обеспечения в системе

правового мониторинга не отвечают условиям функциональности и рациональности. Очевидна необходимость в пересмотре структуры и штатного расписания подразделений правового мониторинга ОВД в сторону расширения.

Структура правового мониторинга должна полноценно охватывать всю систему правового обеспечения деятельности ОВД и, следовательно, представлять собой так называемую «модель сложного управления» – структуру с несколькими вертикалями и несколькими горизонталями управления.

Считаем целесообразным спроектировать структуру правового мониторинга в ОВД в следующем порядке.

Органами правового мониторинга первого уровня являются: юридический департамент МВД, профильные подразделения и службы центрального аппарата МВД.

Юридический департамент МВД – главный орган управления в системе правового мониторинга ОВД. Данное подразделение непосредственно проводит мониторинг законодательных актов в сфере деятельности ОВД, нормативных правовых актов МВД, а также осуществляет общее руководство в сфере правового мониторинга в ОВД в целом. Организует, контролирует и координирует деятельность по правовому мониторингу в юридических отделах территориальных ДВД (ДУИС) (находящихся в прямом вертикальном подчинении), а также в пределах своей компетенции в подразделениях центрального аппарата МВД (находящихся в посредственном горизонтальном подчинении).

Функция правового мониторинга в пределах узкой компетенции (по линиям деятельности служб) на уровне центрального аппарата МВД возлагается на аналитические подразделения профильных служб МВД (комитетов, департаментов и самостоятельных управлений). Данные подразделения (профильные органы правового мониторинга первого уровня) будут осуществлять мониторинг законодательных актов в сфере деятельности ОВД и нормативных правовых актов МВД (исключительно по линии деятельности соответствующей службы), а также организовывать, контролировать и координировать деятельность по мониторингу правоприменительной практики в

соответствующих аналитических подразделениях территориальных ДВД (ДУИС). Подчинение по горизонтали (посредственное) – юридическому департаменту МВД.

Органами правового мониторинга второго уровня являются: юридические отделы ДВД (ДУИС), профильные подразделения и службы ДВД (ДУИС).

Юридические отделы территориальных ДВД (ДУИС) в пределах своих полномочий организуют, контролируют, координируют, а также обобщают и анализируют результаты мониторинга практики применения законодательных актов в сфере деятельности ОВД, нормативных правовых актов МВД в соответствующих территориальных подразделениях ОВД. Подчинение по вертикали (прямое) - юридическому департаменту МВД. Подчинение по горизонтали отсутствует.

В территориальных ДВД (ДУИС) функция правового мониторинга в пределах соответствующей узкой компетенции возлагается на аналитические подразделения профильных служб (оперативно-розыскных, следственных, административных и др.). Данные подразделения будут осуществлять мониторинг практики применения законодательных актов в сфере деятельности ОВД, нормативных правовых актов МВД (исключительно по линии деятельности соответствующей службы). Подчинение по вертикали (прямое) - аналитическим подразделениям соответствующих профильных

служб центрального аппарата МВД, по горизонтали (посредственное) – юридическим подразделениям соответствующих территориальных ДВД (ДУИС).

В ходе исследования сделан вывод о необходимости создания в главном органе правового мониторинга в системе ОВД (юридическом департаменте МВД) отдельной структурной единицы (управления или отдела), основной функцией которой станет организация, осуществление, координация и контроль в сфере правового мониторинга в ОВД. В иных (подчиненных) органах правового мониторинга первого и второго уровня в системе ОВД создание таких отдельных структурных единиц является не обязательным. Вместе с тем, функция правового мониторинга, как основная, должна быть закреплена за конкретными сотрудниками (сотрудником) данных органов (подразделений) (т.е. в аналитических подразделениях профильных служб центрального аппарата МВД, профильных служб территориальных ДВД (ДУИС), а также в юридических отделах территориальных ДВД (ДУИС).

Очевидно, что штатная численность специалистов в сфере правового мониторинга нуждается в увеличении. Однако ее определение – отдельная задача, которая должна решаться посредством расчета фактической нагрузки в каждом органе правового мониторинга. В рамках настоящего исследования проводить такие расчеты, полагаем, нецелесообразно.

RESUME

Penchukov E.V., PhD in Law,
Karaganda academy of the IAM
of Republic of Kazakhstan
after B. Beisenov

ТҮЙІН

Пенчуков Е.В., з.ғ.к.,
Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов
атындағы Қарағанды академиясы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ҚҰҚЫҚТЫҚ МОНИТОРИНГІЛЕУ ҚҰРЫЛЫМЫНЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Мақалада ішкі істер органдарында құқықтық мониторингілеу органдары (бөліністері) қызметінің құрылымы мен оны ұйымдастырудың кейбір мәселелері баяндалған. Қаралған мәселелерді шешу бойынша ұсыныстар берілген.

SOME PROBLEMS OF THE STRUCTURE OF LEGAL MONITORING IN THE INTERNAL AFFAIRS SYSTEM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article outlines some problems of the structure and activities of organization legal monitoring in the internal affairs. Present a proposal for the solution of the considered problem.

М.М. Досанова
аға оқытушы,
заң ғылымдарының магистрі

«Тұран» университеті
Алматы қаласы

Қылмыстық істер бойынша сотқа дейінгі жеңілдетілген іс жүргізу

Аңдатпа. Мақалада автор қылмыстық істер бойынша сотқа дейінгі жеңілдетілген іс жүргізу тәртібін кейбір шет мемлекеттердің жеңілдетілген іс жүргізу тәртібімен салыстырмалы негізде қарастырған.

Түйін сөздер: сотқа дейінгі жеңілдетілген іс жүргізу, қылмыстық іс жүргізудің сотқа дейінгі сатылары, шетелдік қылмыстық іс жүргізу.

Сотқа дейінгі жеңілдетілген іс жүргізу – анықтау органының, анықтаушының, тергеушінің қылмыстық іс жүргізу кодексінде белгіленген өкілеттіктері шегінде онша ауыр емес, орташа ауыр және ауыр қылмыстар бойынша сотқа дейінгі қызметінің іс жүргізу нысаны. Сотқа дейінгі жеңілдетілген іс жүргізудің хаттамасын тергеушінің жасауы не оны анықтау органы бастығының бекітуі қылмыстық істің қозғалғанын, қылмыс жасаған адамның айыпталушы деп танылғанын білдіріп, анықтама, алдын ала тергеудің шарттары мен іс қимыл әрекеттерін жүргізуді жеңілдетіп, істі аяқтауда да созбалаушылық туындауға мүмкіндік бермейтін жинақты, тығыз 10 тәулікке дейінгі мерзім қаралған.

Бүгінгі таңда жеңілдетілген сотқа дейінгі өндіріс қызметі іс жүргізу тиімділігінің жоғарылауы мақсатындағы теориялық және тәжірибелік зерттеуді талап етеді. Жеңілдетілген іс жүргізу жағдайында тараптардың бәсекелестігі, дәлелдемелерді бағалау еркіндігі, процессуалды әрекеттер мен шешімдерге шағымдану бостандығы, іске азаматтық талапкер мен жауапкердің қатысуы қағидаларының қолданылу жағдайлары өзгереді. Кішігірім ауырлықтағы және орташа ауырлықтағы қылмыстық істер бойынша қорғаушының міндетті қатысуы туралы норманың ҚІЖК 23-1 – тарауында бекітілмеуі іс жүргізудегі бәсекелестік және айыпталушының білікті заң көмегін қолдануы қағидаларының бұзылуына әкеліп соғады. Жеңілдетілген іс жүргізу тәртібін іс жүргізу тәжірибесіне енгізу және қолдану қылмыстық қудалау органдарының қылмыстық істердің ашылуы көрсеткіштерін жоғарылатуы міндетін көздемеуі тиіс. Яғни, қоғам қылмыстық істердің ашылуы деңгейін тек кішігірім, орташа және ауыр санаттағы қылмыстардың ашылуы деңгейімен емес, аса ауыр қылмыстардың тергелуі нәтижелерімен бағалайды. Осы орайда, азаматтардың және

құқық сақшыларының құқықтық мәдениетін көтеру мәселесі басты міндеттердің бірі ретінде танылады.

Шетелдік қылмыстық процесс бойынша сотқа дейінгі іс жүргізудің тарихи екі моделі анықталған:

1) континентальдық (романо-германдық);

2) англо-американдық (англо-саксондық) [1].

Соңғы жүйе құқық қорғау механизмінің құрылуы мен іс әрекет жасау әдістерін сапалы түрде анықтайды. Қазақстандық заң шығарушылар ҚР ҚІЖК өңдеуде аталған модельдердің аралас элементтерін қолданған.

Қылмыстық іс бойынша алдын ала (сотқа дейін) іс жүргізудің Англо-американдық моделі. Бұл модельге тән ерекше қасиет оның сотқа дейінгі деп бөлінбеуіне байланысты болып келуі. Алдын ала тергеу функциясы (қылмыстық қудалау) анықтама нысанында жүзеге асырылады және заңнамамен ол міндет полиция және өзге де әкімшілік органдарына жүктеледі. Осыған сәйкес, заң сотқа дейінгі іс жүргізуді реттей отырып, процессуалдық әрекеттер мен жедел іздестіру шараларының арасында нақты шектерін бекітпейді.

Сондықтан заңмен бекітілген процессуалдық тәртіп бойынша қылмыстық іс – іс материалдарын сотқа ұсынудан басталады. Қарастырылып отырған модель бойынша істің мән-жайларын зерттеуде тараптар өз құзыреттерінің шегінде, сондай-ақ мемлекеттік мәжбүрлеу шараларын қолдана отырып дәлелдемелерді жинап және қылмыстық істі қозғауды жүзеге асырады.

Қылмыстық іс бойынша алдын ала (сотқа дейінгі) іс жүргізудің Еуропалық (континентальдық) моделі. Сотқа дейін іс жүргізудің англо-американдық жүйеден айырмашылығы, қылмыстық процессуалдық қызметтің біртұтастығында. Яғни, Франция қылмыстық процесі, континентальды типті ұсынушы ретінде жеке-жеке сатылардан тұрады. Олар: анықтама нысанындағы алдын ала тергеу, қылмыстық ізге түсуді қозғау және алдын ала тергеу, сондай-ақ сотта істі қарау. Еуропалық сотқа дейінгі іс жүргізудің ерекшелігі қылмыстық іс қозғау сатысының болмауы болып табылады. Осыған орай заңнамамен нақты қылмыстық іс бойынша

бастапқы кезең бекітілмеген.

Еуропа елдерінің ғылыми орталықтарында жүргізілген зерттеулерде бұл институтты үрдісті заңнамаға енгізсе сотта іс жүргізудің уақыты үнемделетінін көрсетіп отыр.

Құқықтың континенталды жүйелі елдерінде айыптыны жауапқа тарту туралы қаулы, айыптау қорытындысы шықпай-ақ, (ФРГ) тек қана сотта жеделдетілген істі қарауға болады. Сонымен қатар, Францияда, мысалға, жеделдетілген істі қарау кезінде алдын ала тергеу жүргізген кезде, күдікті мен айыпталушы процессуалды фигуралар көрінбейді. Қылмыстық іске тартылып жатқан тұлға мен оның қорғаушысына тергеу материалдары көрсетілмейді. (Италия). Тергеу органының шешімі қайта қарауға жатпайды. (Италия, Франция). Францияда тексеріс қорытындысы бойынша сотқа дейінгі өндіріске сай, рапорт жасалынып, онда барлық қылмыс көрсетіліп, заң бұзушының және басқа да тұлғалардың түсініктемелері қоса көрсетіледі.

Италия мен Францияның қылмыстық-процессуалдық құқында жедел іс-қимыл кезінде, оның ішінде, оқиға орнын тексеру, тергеу, тінту, қазу, қылмыстық материалды, іздерді нақтылау және қылмысқа қатысы бар қару-жарақ пен құрал-жабдықтарды тану үшін көрсетуде лауазымды тұлғаларға сотқа дейінгі кезеңдерде толықтай еркіндік берілген.

ФРГ ҚІЖК-дегі 212, 212 а, 212 в баптарында көрсетілген жеделдетілген өндіріс институты үлкен ғылыми қызығушылық тудырып отыр. Сонымен, бір судья қарастырған іс қағаздары бойынша прокуратура алғаш рет қағаз жүзінде немесе жазбаша түрде істі жедел түрде қарастыру туралы өтініш жасайды, егер оның жағдайы қарапайым болса, үкімді жедел шығару керек.

Венгрия, Польша, Румыния және Югославияда қысқартылған сотта прокурор және айыпталушы қатыспаса болады, ал Польша мен Румынияда - қорғаушы.

Англияда сот процесінде егер айыпталушы өз кінәсін мойындаса айыптау үкімі деректерді қарастырмауы да мүмкін. Сот отырысында сот тергеуі және екі жақ талқылауы жоқ.

Осы орайда ресейдің ғалымдары мен тәжірибешілерінің қысқартылған сот үкімі жөніндегі ойларын айтып өткен жөн. Олардың ойынша, егер айыпталушы өз кінәсін мой-

ындап тұрса, екі жақ келіссе, сот күдігі тумаса, айыпталушыны тергегеннен кейін оның мойындауы күш қолданылмай жүрсе, тек екі жақ көрсеткен деректерді қарастыра отырып сот отырысын жабық деп жариялап екі жақ сот төрелігіне жүгінеді.

Істі сотта қарау үшін сотқа дейін дайындау мемлекеттің мүддесі болып табылады. Ол қылмыстық іс қозғау үшін дәлелдемелерді жинауда кең, өктемдік сипатқа ие болатын алдын ала тергеу органдары (сот полициясы, прокуратура және тергеу судьялары) қызметтерінің бір орталықтандырылуы. Сондықтан континентальдық қылмыстық процесс үлгісі бойынша алдын ала тергеуді жүзеге асыратын қызмет мемлекеттің қолына берілген процессуалдық мүддесі бар тараптар тек дәлелдемелерді жинауға ғана қатыса алады. Көптеген еуропалық мемлекеттерде қылмыстық процестің сотқа дейінгі бөлігінде айыптау мемлекетке тән қасиет және қылмыскерлерді жазалау мемлекеттің ерекше құқығы екендігін көруге болады.

Сотқа дейінгі өндірістің негізгі нысаны алдын ала тергеу болып табылады, ол үш түрде жүзеге асырылады:

- лауазымы бойынша тергеушілер болып табылатын (ҰҚК, ПО) тергеушілермен ғана жүзеге асырылатын алдын ала тергеу (ҚР ҚІЖК 64-б.1-б.);

- топтық (пәндік) белгісіне сәйкес олардың тергеуіне, құзіреттілігіне жататын қылмыстар шегінде тергеу органымен және жүзеге асырылатын алдын ала тергеу (ҚР ҚІЖК 66-б. 5-б. және 288-б.);

- жеңілдетілген сотқа дейінгі іс жүргізу материалдары бойынша прокурормен тағайындалатын алдын ала тергеу (ҚР ҚІЖК 190-4-б. 2-т., 303-1-б.).

Бірінші түрдегі алдын ала тергеу қылмыстық іс жүргізу заңында белгіленген тергеушінің құзіреттілігі шегінде, оны жүргізудің жалпы шарттарына сәйкес жүргізіледі және өзіне тән келесі белгілермен сипатталады:

- алдын ала тергеуді жүргізу тек қозғалған қылмыстық іс бойынша жүзеге асырылады;

- тергеу қылмыс жасауға күдікті тұлға белгілі болғанда да (процессуалдық немесе әлеуметтік мәртебесінен тәуелсіз), анықталмағанда да жүргізіледі;

- оны жүргізудің ережелерін сотқа дейінгі өндірістің кез келген нысанына қолдануға

болады;

- жеке айыптау істерін қоспағанда, олардың тергеуге жатуынан тәуелсіз екі немесе одан да көп қылмыстық істерді бір өндіріске біріктіру мүмкіндігі;

- қылмыстық-процессуалдық нысандарда белгіленген кез келген процессуалдық немесе тергеу әрекеттерін жүргізу мүмкіндігі;

- айыптау тағайындау кезеңінің міндеттілігі;

- қатысушылардың өткізілген тергеу нәтижелерімен танысуы үшін заңмен көрсетілген жағдайларды жасау міндеттілігі;

- тергеудің айыптау қорытындысын құрастырумен аяқталуы;

- айыпталушы ретінде тартылуға тиісті тұлғалардың анықталмауына байланысты тергеуді тоқтата тұру мүмкіндігі;

- тергеудің бұлтартпау шарасы ретінде қалмаудың мерзімін ұзарту мүмкіндігі.

Қылмыстарды тергеу жүргізу барысында тергеуші оның процессуалдық дербестігін қамтамасыз ететін кең өкілеттіктерді иеленеді. Ол қылмыстық істі қозғауға, ол бойынша алдын ала тергеу жүргізуге және ҚР ҚІЖК-мен көзделген барлық тергеу әрекеттерін орындауға құқылы. Тергеудің бағыты және тергеу әрекеттерін жүргізу туралы барлық шешімдерді тергеуші дербес қабылдайды, тек прокурордың санкциясы немесе соттың шешімін алу заңмен белгіленгенде (мысалы, қамау түріндегі бұлтартпау шарасын қолдану туралы қаулы, тінту жүргізу туралы, т.б.) және олардың заңды және уақтылы орындалуына толық жауаптылықта болған кезден басқа жағдайларда. Тергеушінің қызметіне заңсыз араласу ҚР ҚК-тің 339-бабында көзделген қылмыстық жауаптылыққа әкеп соғады (ҚР ҚІЖК-нің 64-б. 5-б.).

Жалпы ереже бойынша, алдын ала тергеу қылмыс жасалған ауданда (облыста) жүргізіледі. Сонымен бірге, тергеудің тездетілуі мен толықтығын қамтамасыз ету мақсатында, алдын ала тергеу қылмыстың ізі табылған, сондай-ақ күдікті, айыпталушы немесе куәгердің көпшілігі тұратын жер бойынша да жүргізілуі мүмкін.

Жеңілдетілген сотқа дейінгі өндірісті қолдануда заңдылықтың сақталуын қалаушы бірден бір орган ретінде прокуратура органдарына жүктелетін жауаптылықтың мәні зор. Прокурор қылмыстық іс жүргізудің

жеңілдетілген нысаны жағдайында анықтау және тергеу органдары қызметкерлерінің заңдылықты, айыпталушының сөз бостандығын қатаң сақтауын қадалауды жүзеге асыруы тиіс. Сонымен қатар, айыпталушының анықтау және тергеу органдары тарапынан қысымға алынбауы, кінәсін мойындап, тергеу әрекеттеріне жәрдемдесуі жағдайында айыпталушының процессуалдық жағдайының нашарламауы, яғни оның жауаптылығын ауырлататын мән-жайлардың басым қолданылмауын және іс жүргізу алдында белгіленген келісімнің сақталуына қадағалауды жүзеге асыруы тиіс. Прокурор қылмыстық істер бойынша жеңілдетілген сот өндірісінде «сотпен жасалатын мәміленің» бір тарабы ретінде айыпталушыға ұсынылатын кепілдіктердің сақталуының сақшысы болуы тиіс.

Жеңілдетілген сотқа дейінгі өндірісті жетілдіруге байланысты, біздің пікірімізше, заңға мынадай өзгерістер мен толықтырулар енгізу қажет:

Біріншіден, ҚР ҚІЖК-нің 23-1 тарауында жеңілдетілген іс жүргізу тәртібін таңдау процедурасы бекітілмеген. Іс жүргізудің осы нысанында белгіленген мерзімдердің сақталуын қамтамасыз ету мақсатында жеңілдетілген іс жүргізу туралы шешімді анықтау немесе тергеу органының хаттамасында бекітуді ұсынамыз.

Екіншіден, ҚР ҚІЖК-нің 7-бабында тергеу әрекеттеріне дейінгі материалдар-қылмыстың жасалғандығын дәлелдеуге мүмкіндік беретін және тергеуге дейінгі тексерудің құрамдас бөлігі болып табылатын құжаттар мен материалдар түсінігін енгізу қажет; ондай құжаттар мен материалдарға ҚР ҚІЖК-нің 190-2-б. 3-б. және 123-б. 2-б. көзделген «қылмыс туралы мән-жайларды анықтау үшін алынған тексерулердің, ревизиялардың, сараптамалардың актілері, аудиторлық қорытындылар, соттылық туралы анықтама, мінездеме, стенограмма, аудио-, бейнежазба материалдары жатқызылады.

Үшіншіден, ҚР ҚІЖК-нде айыпталушының «сотпен жасалатын мәмілесінде» оның құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету үшін соттық процедураларды бекіту қажет. Жеңілдетілген іс жүргізу жағдайында барлық санаттағы істер бойынша қорғаушының қатысуын бекіту қажет. Мысалы, сот жеңілдетілген іс жүргізу жағдайында айыпталушыға ҚР ҚК

ол жасаған әрекет үшін белгіленген жазаның 50 пайызынан жоғары жаза тағайындауға құқығы жоқ. Жеңілдетілген іс жүргізу жағдайында кінәлінің жауаптылығын ауырлататын іс жүргізу әрекеттеріне тыйым салынады. Жеңілдетілген іс жүргізу жағдайында барлық санаттағы істер бойынша қорғаушының қатысуы міндет. Қылмыстық іс жүргізу органдары жеңілдетілген іс жүргізу барысында жағдайдың өзгеруіне байланысты іс жүргізу алдында жасалған мәміледен бас тартуға құқығы жоқ. Осы секілді айыпталушының мүдделерін қорғауды және құқықтық кепілдіктердің болуын бекітетін нормалар жеңілдетілген іс жүргізу барысында іс жүргізу қағидаларының сақталуын қамтамасыз етеді.

Бұл орайда қылмыстық іс бойынша өкілетті мемлекеттік органдар мен айыпталушы арасында жасалатын «мәміле» («келісім») институтына көңіл аудару керек. Көптеген елдерде қылмыстық істердің көпшілігі «мәмілемен» аяқталады, мысалы, АҚШ-та 95 %, Грузияда 75 % іс мәмілемен аяқталады. Ресей Федерациясында 2009 жылдан бері сотқа дейінгі келісім қолдану тәжірибесі қалыптасуда.

Қазіргі уақытта талқылау жүріп жатқан Қылмыстық іс жүргізу кодексінің жаңа жобасына сәйкес сотқа дейінгі жеңілдетілген іс жүргізуді аса ауыр қылмыстар бойынша да енгізу көзделуде. Сонымен бірге, қылмыстық істі қозғау сатысын алып тастау қарастырылуда.

Бұл англосаксондық құқық жүйесіндегі мемлекеттерде «қылмыстық істі қозғау» және «алдын ала тергеу» сатылары көзделмеген іс жүргізу тәжірибесін қолдануды көздейді [2]. Бұл орайда, шетелдердегі тәжірибеге сәйкес полиция қызметкерлерінің өкілеттілігін кеңейтуді көздейді.

Құқық бұзушылықтардың алдын алудың және оларды болдырмаудың процессуалдық мүмкіндіктерін кеңейту мақсатында прокурорлық ден қою актілерінің қатарына үндеулер мен алдын ала ескертулерді қосу есебінен олардың тізбесін кеңейту туралы мәселе көтерілді. Үндеу прокуратура органдарына қадағалау қызметінің қандай да бір салалары немесе мәселелері бойынша өз ұстанымын бұқаралық ақпарат құралдарын пайдалануды қоса алғанда, көпшілік ал-

дында жария етуге, ал алдын ала ескерту дайындық үстіндегі құқыққа қарсы (заңға қарсы) әрекеттер туралы анық мәліметтер болғанда құқық бұзушылықты болдырмауға мүмкіндік береді. Прокуратура Қазақстанның құқық қорғау органдарының Үйлестіру кеңесінің қызметіне басшылық ету арқылы субъектілердің құқықтары мен бостандықтарын қорғау жөніндегі мемлекеттік органдардың күштерін біріктіруге арналған.

Сонымен, жеңілдетілген сотқа дейінгі өндіріс - ашық түрде жүзеге асырылатын алдын ала тергеудің үшінші дербес түрі, оның нәтижелілігі анықтау және тергеу органдары қызметінің, қатаң прокурорлық қадағалау жағдайында, сот төрелігінің қысқартылған тәртіппен атқарылуын көздейді. Құқық қорғау органдары қызметінің түпкілікті нәтижелері, яғни қоғамның құқықтық қорғалуының

деңгейі, оның барлық буындары жұмысының үйлесімдігіне байланысты болғандықтан, прокуратураның үйлестіру функциясының тиімділігін арттыру оның қызметінің басым бағыттарының бірі болып табылады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Қазақстан Республикасының Қылмыстық іс жүргізу кодексі: Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 13 желтоқсандағы №206-І Кодексі (10.06.2014 ж. өзгертулер және толықтыруларымен) // ҚР Парламентінің Жаршысы. - 1997. - №23.

2 Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. - М., 2001. - С. 45.

3 Булатов Б.Б., Никольский В.В. Уголовный процесс зарубежных стран. - Омск, 1999. - С. 6.

РЕЗЮМЕ

Досанова М.М.,
магистр юридических наук,
Университет «Туран», г Алматы

УПРОШЕННОЕ ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

В статье автором рассмотрены особенности упрощенного досудебного производства как новой формы расследования в досудебных стадиях уголовного процесса Республики Казахстан в сравнении с зарубежными странами.

RESUME

Dosanova M.M., master of law,
“Turan” university, Almaty

SIMPLIFIED PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES

The author considered the peculiarities of simplified pre-trial proceedings as a new form of investigation in the pre-trial stages of criminal process of the Republic of Kazakhstan in comparison with foreign countries.

Н.Ж. Ибраева
научный сотрудник

К.А. Сарсенова
научный сотрудник

Костанайская академия МВД
Республики Казахстан

О некоторых аспектах уголовно-правового статуса преступника

Аннотация. В статье авторы проводят сравнительный анализ выработанных мнений ученых о составе и содержании понятия уголовно-правового статуса преступника.

Ключевые слова: преступник, правовой статус преступника, правовые нормы, правосубъектность, юридические обязанности, субъективные права и интересы.

Правовой статус преступника как субъекта уголовного права (правоотношения) в той или иной мере привлекает внимание ученых. Однако отдельные аспекты правового статуса преступника изучены неполно и требуют специального рассмотрения. Достаточно отметить, что в литературе нет четкого ответа на вопрос о содержании этого понятия. Наиболее распространенной среди ученых в настоящее время является точка зрения, в соответствии с которой элементами правового статуса лица, совершившего преступление, являются его субъективные права и юридические обязанности. Впрочем, отдельные авторы пытаются расширить его содержание, включив туда и иные элементы. Так, Т.А. Сулейманов полагает, что структура понятия «правовой статус» включает в себя следующие элементы: а) правовые нормы, устанавливающие данный статус; б) правосубъектность; в) юридические обязанности; г) субъективные права и интересы; д) гарантии.

Указанная позиция, хотя и не бесспорна, представляла бы интерес, однако по непонятным причинам в своей работе автор характеризует только два из выделенных им элементов правового статуса преступника – юридические права и обязанности. Таким образом, Т.А. Сулейманов занимает ту же позицию, что и большинство ученых. Не разделяя мнения тех авторов, которые пытаются расширить содержание уголовно-правового статуса преступника, мы полагаем, что он не ограничивается только правами и обязанностями – в него входят и законные интересы преступника [1].

Доминирующим элементом уголовно-правового статуса преступника, обуславливающим его правовое положение в целом, являются юридические обязанности. В настоящее время в науке, как правило, никто не отрицает их наличие у лица, со-

вершившего преступление. Однако, если субъективным правам постоянно уделяется внимание, то юридическим обязанностям в этом отношении повезло значительно меньше. Об этом свидетельствует, в частности, то обстоятельство, что в работах, в той или иной мере рассматривающих правовой статус субъектов уголовного права (правоотношения), обязанности чаще всего только упоминаются.

В теории вопрос об обязанностях преступника решается неоднозначно, и в литературе можно встретить несколько точек зрения на этот счет. Так, М.П. Карпушин и В.И. Курляндский полагали, что преступник обязан в установленном порядке дать отчет о содеянном, в том числе подвергнуться правоограничениям, быть осужденным и понести наказание [2].

Как нам представляется, при определении обязанности преступника термин «отчет» использован неудачно. Преступник обязан не отчитываться перед кем-то за совершенное преступление, а быть подвергнутым соответствующим мерам воздействия, представляющим реакцию государства на совершенное преступление.

В связи с этим в науке уголовного права преобладающей являлась позиция, в соответствии с которой на преступнике лежит обязанность претерпевать бремя уголовной ответственности. Этой точки зрения придерживаются и авторы работ, появившихся в последние годы.

Обусловленность обязанностей преступника необходимостью применения уголовной ответственности не вызывает сомнения. Однако вряд ли можно согласиться с использованием при ее формулировке термина «претерпевать». Слово «претерпевать», означающее в русском языке вытерпеть, перенести всяческие лишения, носит в определенной мере субъективный характер, означает нечто вторичное по отношению к уголовной ответственности. Чтобы лицо что-то претерпело, необходимо подвергнуть его каким-либо действиям, применительно к предмету нашего рассмотрения тем принудительным мерам, которые составляют содержание уголовной ответственности. Поэтому представляется более точным и обоснованным говорить об обязанности

преступника подвергнуться уголовной ответственности. Она выступает для преступника основополагающей. Именно изначальное существование этой обязанности обуславливает возможность применения к нему соответствующих процессуальных мер, в том числе мер пресечения. В рамках осуществления этой обязанности преступник отбывает наказание либо иные меры уголовно-правового характера, претерпевает определенные правоограничения, обусловленные наличием у него судимости.

В зависимости от реализации этой общей обязанности у преступника могут возникнуть и иные конкретные обязанности. В связи с этим представляется спорным или, по меньшей мере, неточным утверждение В.С. Прохорова, И.М. Кропачева, А.Н. Тарбагаева о том, что уголовный закон не требует от преступника ни раскаяния, ни явки с повинной, ни каких-либо других действий, направленных на реализацию возложенных обязанностей; закон требует от преступника лишь одного – быть подвергнутым уголовной ответственности за то конкретное преступление, которое им совершено [3].

Несмотря на данное утверждение, уголовный закон предписывает преступнику совершение ряда деяний, которые способны обеспечить реализацию этой обязанности. Так, уголовный закон требует, чтобы преступник, приговоренный к наказанию, отбывал его. В противном случае он предусматривает ряд неблагоприятных последствий, а именно: за побег из исправительной колонии или уклонение от наказания в виде лишения свободы установлена уголовная ответственность. При злостном уклонении от ряда иных наказаний (исправительные работы, штраф, ограничение свободы и др.) возможна их замена на более строгие. Уголовный закон обязывает преступника вести себя соответствующим образом и на стадии предварительного следствия. Так, побег из-под стражи наказывается лишением свободы.

Еще одна обязанность, которая объективно возникает у преступника, – это возмещение ущерба, причиненного преступным посягательством. При характеристике правового статуса преступника о ней обычно даже не упоминается. Однако в последнее время в

свете развития учения о «восстановительном» правосудии эта обязанность заслуживает особого внимания. В частности, один из его авторов, Х. Зер, указывает, что преступление порождает долг возместить причиненный вред, и этот долг остается, независимо от того, состоится ли прощение. Преступление наносит вред человеку, и перед этим человеком возникает обязательство [4].

Наиболее разработанным в теории уголовного права является такой элемент уголовно-правового статуса преступника, как его субъективные права. Это вполне объяснимо, поскольку именно они наиболее подробно изучены и в теории права. Достаточно полно систематизированы субъективные права преступника Н.А. Огурцовым, который выделил несколько их групп. Однако предложенные ученым классификации нельзя признать идеальными, и не во всем с ним можно согласиться. Так, по степени реализации он подразделял права преступника на две группы – абсолютные и относительные. Под абсолютными Н.А. Огурцов понимал субъективные права граждан, реализация которых зависит лишь от волеизъявления обладателя этих прав и не зависит от усмотрения правоприменительных и правоохранительных органов государства [5]. Такими он считал, например, право на то, чтобы вопрос об уголовной ответственности преступника решался органами дознания, следствия, прокуратуры и суда в соответствии с уголовным законом, действующим на месте совершения преступления, право на применение к определению преступности и наказуемости совершенного им деяния уголовного закона, действовавшего во время совершения им преступления.

По мнению автора, относительные субъективные права - это права, для реализации которых необходимо наличие фактических возможностей в данном случае и в данное время и, следовательно, фактическая реализация которых зависит не только от волеизъявления их носителя, но и от усмотрения правоприменительных и правоохранительных органов государства. К их числу Н.А. Огурцов относил, например, право лица, совершившего преступление, на условное осуждение.

Позиция автора была подвергнута критике

в литературе. Так, Т.А. Сулейманов отмечает, что усмотрение правоохранительных органов должно быть ограничено строго законными рамками, применение которых должно проходить только при наличии формальных и материальных к тому оснований, поэтому при реализации указанных прав преступника правоохранительные органы должны руководствоваться не принципом целесообразности, а принципом законности. По его мнению и права, и обязанности не могут быть абсолютными или относительными – они либо есть, либо их нет. Как нам представляется, дело не в этом. То, что Н.А. Огурцов именовал относительными субъективными правами, по существу, есть не что иное, как законные интересы преступника. Их он в своей работе анализу не подвергал, хотя они представляют собой самостоятельный элемент правового статуса, который мы будем рассматривать ниже. По мнению различных авторов, уголовно-правовой статус преступника характеризуют следующие субъективные права: право на то, чтобы вопрос о его уголовной ответственности решался правоохранительными органами в соответствии с действующим уголовным законом; чтобы к нему была применена надлежащая статья УК РК, предусматривающая ответственность за соответствующее деяние; на освобождение от уголовной ответственности и наказания в связи с истечением сроков давности; право на учет общественной опасности совершенного деяния, личности виновного, смягчающих наказание обстоятельств; на назначение наказания в пределах санкции соответствующей статьи и т. п.

В целом возможность достаточно полно классифицировать права (и обязанности) преступника в литературе оценивается скептически и рассматривается как весьма трудно выполнимая задача. Особенно она усложняется, если речь идет о правах, возникающих на различных этапах развития уголовного правоотношения, поэтому, по мнению А.И. Санталова, достаточно будет сказать, что права и обязанности преступника предусмотрены уголовным законом [6].

Однако в основе всех прав преступника, которые выделяются в литературе, по нашему мнению, лежит то право, которое является основой для всех остальных.

В современной юридической литературе отмечались определенные подходы к его выделению. Так, Л.В. Багрий-Шахматов полагал, что лицо, совершившее преступление, не только обязано, но и имеет право понести и отбыть наказание, право требовать привлечения к мерам уголовно-правового воздействия, а также указывает, что преступник обладает обязанностью понести уголовную ответственность и претерпеть в связи с этим негативные последствия и правом требовать привлечения к уголовной ответственности и осуждения только при установлении факта совершения им преступления, а назначения наказания – в пределах, установленных законом [7].

Таким образом, в теории чаще всего в качестве основополагающего выделяется право преступника на уголовную ответственность или наказание. Однако данная точка зрения представляется нам не совсем корректной. В подобной трактовке права преступника может встать вопрос о возможности выбора: быть ему наказанным или нет, который, безусловно, влечет отрицательный ответ. Поэтому следует говорить не о праве преступника на уголовную ответственность, а о его праве на применение к нему уголовной ответственности в рамках, установленных законом. Именно при реализации этого базисного права преступника у него появляются и другие права: право на то, чтобы вопрос об уголовной ответственности решался соответствующими органами, чтобы его деяния квалифицировались по соответствующей статье УК РК; право на освобождение от уголовной ответственности и наказания в случаях, установленных законом, и т. д.

В уголовно-правовой статус преступника наряду с обязанностями и правами входят и его законные интересы. В теории уголовного права специальному анализу они не подвергались, и часто эта проблема упускается из виду. В имеющихся работах речь ведется либо об интересах личности вообще, либо о частных интересах. Иногда законные интересы преступника отождествляются с его «относительными» правами, как это делал, например, Н.А. Огурцов.

Законные интересы преступника представляют собой самостоятельную уголовно-

правовую категорию, а главной причиной недостаточного к ней внимания является отсутствие единой позиции по вопросу о понятии и сущности законного интереса в целом.

Поскольку основой содержания законного интереса субъекта является его стремление пользоваться конкретным социальным благом, то можно предположить, что в уголовном праве оно так или иначе связано с уголовной ответственностью.

Соответственно, законный интерес преступника можно определить как отраженное в уголовном праве стремление лица к освобождению от уголовной ответственности и наказания, льготному назначению наказания, досрочному снятию судимости.

Содержание законных интересов включает в себя несколько элементов. Во-первых, это стремление к обладанию определенными благами. О каких именно благах идет речь применительно к преступнику, мы уже ранее отмечали.

Для реализации законного интереса, получения соответствующего блага от преступника в ряде случаев требуется и его определенное поведение, признаки которого закрепляются в уголовном праве. Так, для того чтобы быть освобожденным от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 65 УК РК), преступник должен добровольно явиться с повинной, способствовать раскрытию преступления, возместить или иным образом загладить причиненный ущерб.

Вторым элементом законного интереса преступника является возможность ходатайствовать перед соответствующими органами с целью реализации этого законного интереса. Например, осужденный может подать прошение о помиловании.

В зависимости от стадии реализации уголовной ответственности законные интересы преступника можно классифицировать следующим образом:

– обусловленные стремлением преступника освободиться от уголовной ответственности. Указанные интересы находят отражение в ряде норм уголовного права. К числу этих интересов следует отнести те, которые закреплены в ст. 65 УК РК «Освобождение от уголовной ответствен-

ности в связи с деятельным раскаянием», ст. 67 УК РК «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением», ст. 76 УК РК «Освобождение от уголовной ответственности и наказания на основании акта амнистии или помилования»;

– связанные с назначением наказания. Речь идет об интересах, отраженных в ст. 53 УК РК «Обстоятельства, смягчающие уголовную ответственность и наказание», ст. 55 УК РК «Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление», ст. 63 УК РК «Условное осуждение», ст. 64 УК РК «Отмена условного осуждения или продление испытательного срока»;

– связанные со стремлением осужденного освободиться от наказания либо судимости. Указанные интересы отражены в ст. 71 УК РК «Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания», ст. 73 УК РК «Освобождение от наказания в связи с болезнью», ст. 82 УК РК «Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, и мужчинам, в одиночку воспитывающим малолетних детей», ст. 76 УК РК «Освобождение от уголовной ответственности и наказания на основании акта амнистии или помилования»; ст. 81 УК РК «Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания» [8].

Правовое состояние преступника характеризуется его уголовно-правовым статусом, который составляют, наряду с правами и обязанностями, и законные интересы. При этом основополагающим элементом, доминирующим в его правовом положении, является обязанность подвергнуться уголовной ответственности, а также возместить причиненный преступным деянием ущерб. Соответственно, базисным для преступника является право на применение к нему уголовной ответственности в рамках, установленных законом. В ходе

реализации указанных ранее общих прав и обязанностей у преступника могут появляться и иные более конкретные права и обязанности.

Достаточно важным элементом уголовно-правового статуса преступника являются его законные интересы, представляющие собой отраженные в уголовном праве стремления лица к освобождению от уголовной ответственности и наказания, льготному назначению наказания, досрочному снятию судимости. Представляя собой способ правового регулирования, они способствуют обладанию преступником определенными благами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Сулейманов Т.А. Лицо, совершившее преступление, как субъект уголовного правоотношения. - Рязань, 1997. - С. 85.
- 2 Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. - М., 1974. - С. 24, 29–30.
- 3 Прохоров В.С., Кропачев И.М., Тарбагаев А.Н. Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношения, ответственность. - Красноярск, 1989. - С. 139.
- 4 Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. - М., 1998. - С. 199, 233.
- 5 Огурцов Н.А. Правоотношения и ответственность в советском уголовном праве. - Рязань, 1976. - С. 127.
- 6 Санталов А.И. Теоретические вопросы уголовной ответственности. - Л., 1982. - С. 52.
- 7 Багрий-Шахматов Л.В. Уголовная ответственность и наказание. - Минск, 1976. - С. 63.
- 8 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года №167-І (с изм. и доп. по сост. на 10.06.2014 г.) // <http://online.zakon.kz>

ТҮЙІН

Ибраева Н.Ж., Сарсенова К.А.,
Қазақстан Республикасы ІІМ
Қостанай академиясы

**ҚЫЛМЫСКЕРДІҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-
ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘРТЕБЕСІНІҢ КЕЙБІР
АСПЕКТІЛЕРІ ТУРАЛЫ**

Мақалада авторлар ғалымдардың қылмыскердің қылмыстық-құқықтық мәртебе түсінігінің мазмұны мен құрамы туралы жасалған пікірлеріне салыстырмалы талдау өткізуде.

RESUME

Ibraeva N.Zh., Sarsenova K.A.
Kostanay academy of the IAM
of the Republic of Kazakhstan

**SOME ASPECTS OF THE CRIMINAL-
LEGAL STATUS OF THE CRIMINAL**

The authors carry out the comparative analysis of views worked out by scientists about the composition and content of the notion of criminal-legal status of the criminal.

К.А. Ақылбеков
Қазақстан Республикасы ІІМ
Қостанай академиясы

Сыбайлас жемқорлықпен күресу мәселелері

Аңдатпа. Мақалада сыбайлас жемқорлықпен күресу мәселелері қарастырылған. Сыбайлас жемқорлық - мемлекет пен қоғам мүддесіне тікелей қатысты ең қауіпті әлеуметтік құбылыстың бірі.

Түйін сөздер: сыбайлас жемқорлық, мемлекеттік қызмет, мемлекеттік басқару, әлеуметтік-экономикалық даму.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес мәселесіне Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаев аса көңіл бөлуде, ол 2014 жылғы 17 қаңтардағы Қазақстан халқына Жолдауында: «Аса маңызды міндет – сыбайлас жемқорлыққа қарсы жаңа стратегияны қалыптастыру және іске асыруды жалғастыру», - деген [1, 36 б.]. Қазіргі таңда халықаралық сарапшылардың бағасы бойынша Қазақстанның сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнамасы ең тиімділердің бірі деп танылған.

Қазақстан Республикасында экономикалық, саяси, құқықтық, идеологиялық сипаттамадағы ғаламдық өзгерістер кезінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес ерекше ұшталып, саяси маңыздылығы арта түсті. Осы құбылыстарға байланысты мемлекеттік билік пен елдің экономикалық қызметі саласына сыбайлас жемқорлықтың тереңдеп ену тенденциясы қазіргі талаптарға сай бақылану үстінде.

Сыбайлас жемқорлық, оның көлемі, ерекшелігі мен динамикасы – елдегі жалпы саяси, әлеуметтік және экономикалық проблемалардың салдары. Ел жаңару кезеңін бастан кешіріп отырған кезде сыбайлас жемқорлық әрқашанда етек алады, бұл бір жағынан мемлекеттің қоғамдық және экономикалық негіздерінің салдары. Мемлекет рухани және қаржы тапшылығын көріп отырғанда сыбайлас жемқорлықтың күшеюі мемлекеттік билік институттарын одан әрі әлсіретеді, азаматтардың оларға сенімін азайтады, халықта әлеуметтік енжарлық қалыптасады, қоғамда агрессивтік қылықтар пайда болады.

Мемлекеттік қызмет және мемлекеттік басқару мүдделеріне қарсы сыбайлас жемқорлықпен өзге де қылмыстардың ерекшелігі қоғамдық қауіпті әрекеттерді заңдарды сақтау және қорғауға міндетті адамдардың жасауы болып табылады.

Сыбайлас жемқорлық қылмыстары

екіжақтылықтың, яғни екі тұстың болуымен сипатталады: біріншіден, өзінің қызметтік жағдайын пайдаланушы мемлекет қызметкері, екіншіден, қызметтік мүдделеріне қарсы әрекетін өзінің пайдасы үшін қолданатын адамдар [2, 698 б.].

Аталған қылмыстардың кең таралуы мемлекет аппаратының сыбайластығы заң шығарушының мемлекеттік қызмет және мемлекеттік басқару мүдделеріне қарсы сыбайлас жемқорлық және өзге де қылмыстармен күресуде қатаң шаралар қолдануына мәжбүрлейді.

Мемлекеттік қызмет және мемлекеттік басқару мүдделеріне қарсы сыбайлас жемқорлық пен өзге де қылмыстармен күрес саласындағы заң шығару және өзге де құқық қолдану мәселелерін шешу «сыбайлас жемқорлық қылмыстары» мен «мемлекеттік қызмет және мемлекеттік басқару мүдделеріне қарсы өзге де қылмыстар» ұғымдарының мағынасы мен мазмұндарын түсінуді талап етеді. Олардың анықтамасы заңда және заң әдебиеттерінде осы сұрақтарды қарастыруда бірыңғай көзқарастың болмауымен күрделене түскен.

Қарастырылып отырған сұрақтардың шешімі 1988 жылғы 2 шілдедегі ҚР-ның «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес» туралы Заңының 2-бабы 1-тармағының мазмұнындағы сыбайлас жемқорлық түсінігімен тығыз байланысты:

«Осы заңда сыбайлас жемқорлық ретінде заңмен қарастырылмаған мемлекеттік қызмет атқаруға уәкілетті, сонымен бірге оған теңестірілген тұлғаның өз қызмет өкілеттігін, қызметке байланысты мүмкіндіктерін пайдаланып, жеке өзі немесе делдал арқылы мүліктік игілік пен артықшылық алу не мүліктік пайда үшін өз өкілеттіктерін басқаша пайдалану, көрсетілген игіліктер мен артықшылықтарды жеке және заңды тұлғалар арқылы аталған адамдарға пара арқылы сатып алу түсіндіріледі» [3, 3 б.].

Елімізде сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес мемлекеттік саясаттың негізгі басымдықтарының бірі ретінде айқындалған. Себебі, сыбайлас жемқорлық әлеуметтік-экономикалық даму, нарықтық экономиканы құру, инвестициялар тарту процесін және демократиялық мемлекеттің саяси және қоғамдық институттарына кері әсер ететін,

елдің даму болашағына айтарлықтай қауіп төндіретін құбылыс [4, 421 б.].

Сыбайлас жемқорлықты заңға сүйеніп, онымен күресу арқылы ғана шектеуге болмайды. Күрес бәрінен бұрын, сол сыбайлас жемқорлықтың туындауына алып келетін жағдайларға қарсы болуға тиіс.

Күрес жан-жақты, кешенді және ұдайы жүргізілгенде ғана және оған билік те, қоғам да ат салысса, ойдағыдай нәтиже береді.

Мемлекет пен қоғамның сыбайлас жемқорлықтан көріп отырған шығыны қисапсыз, сондықтан да онымен күресу шараларын жүзеге асыруда ешқандай шығыннан аянбау керек.

Құқықтық статистика және арнайы есепке алу органдарының заңмен белгіленген негізгі міндеті – мемлекеттік органдарды, жеке және заңды тұлғаларды біртұтас статистикалық принциптер және стандарттар негізінде елдегі заңдылық пен құқықтық тәртіптің жай-күйі туралы ақпаратпен тиімді және жеткілікті қамтамасыз ету, мемлекеттік құқықтық ақпараттық статистика жүйесін жетілдіру және дамыту болып табылады.

Сыбайлас жемқорлық пен оның мәселелерін туындатушылар арасындағы байланыс екі жақты болып келеді. Бұл мәселелер бір жағынан сыбайлас жемқорлықты тереңдетеді, ал олардың шешімі сыбайлас жемқорлықтың азаюына көмектеседі, ал басқа жағынан – көлемді сыбайлас жемқорлық өтпелі кезең мәселелерін консервативті ушықтырады, олардың шешіміне бөгет жасайды. Осыдан пайда болатыны, біріншіден, сыбайлас жемқорлықты оны туындататын мәселелер мен жағдайларын бір мезгілде шеше отырып қана азайтуға және шектеуге болады, екіншіден, осы мәселелердің шешілуі сыбайлас жемқорлыққа қарсы барлық бағыттарда табанды қарсылық көрсетуге мүмкіндік туғызады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Назарбаев Н.Ә. Қазақстан жолы-2050: бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ: Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы // Егемен Қазақстан. - 2014. - 18 қаңтар.

2 Борчашвили И.Ш. Қазақстан Республикасының қылмыстық құқығы: Ерекше бөлім. – Алматы, 2007. – 952 б.

3 Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес туралы: Қазақстан Республикасының 1998 жылғы 2 шілдедегі Заңы. – Алматы: Жеті жарғы, 2003. – 44 б.

РЕЗЮМЕ

Акылбеков К.А.,
Костанайская академия МВД
Республики Казахстан

**ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ
С КОРРУПЦИЕЙ**

В статье рассматриваются проблемы борьбы с коррупцией в государственных органах Республики Казахстан.

4 Қазіргі заманның құқықтық саясаты: оның дамуының проблемалары мен тенденциялары: халықаралық ғыл.-практ. конф. жинағы. – Павлодар, 2009. – 464 б.

RESUME

Akylbekov K.A.,
Kostanay academy of the IAM
of the Republic of Kazakhstan

**PROBLEMS OF FIGHT AGAINST
CORRUPTION**

The article considers the problems of fight against corruption in state bodies of the Republic of Kazakhstan.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

УДК 343.57

Б.К. Шнарбаев

доктор юридических наук, доцент

К.М. Асыл, магистрант

Костанайская академия МВД
Республики Казахстан

Проблемные вопросы в сфере пресечения незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в учреждениях уголовно- исполнительной системы МВД Республики Казахстан

Аннотация. Статья посвящена некоторым проблемам, возникающим при рассмотрении материалов доследственной проверки, а также при расследовании уголовных дел, возбужденных по фактам доставки в учреждения уголовно-исполнительной системы наркотических средств и психотропных веществ.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, учреждения уголовно-исполнительной системы, материалы доследственной проверки, уголовные дела.

В Законе Республики Казахстан от 10 июля 1998 года «О наркотических средствах, психотропных веществах, прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими» [1] даны понятия наркотических средств и психотропных веществ. Общим для них является то, что они бывают синтетического или естественного происхождения, классифицированы в качестве таковых, а также в виде лекарственных препаратов и растений в международных конвенциях, включены в список наркотических средств, подлежащих контролю в Республике Казахстан, а самое главное - вызывают психическую и физическую зависимость у лиц, их потребляющих.

Опасность распространения, употребления населением, в особенности несовершеннолетними, наркотических средств, связанная с этим быстрая деградация личности осознана обществом достаточно давно. Подтверждением этому служит то, что международным сообществом еще в начале прошлого века приняты программные документы (Женевские конвенции 1925 и 1936 годов, Международная конвенция 1931 года, Единая конвенция ООН о наркотиках 1961 года), регламентирующие усиление контроля за оборотом наркотических средств, принятие мер по предотвращению злоупотребления ими.

Помимо других опасностей, лица, употребляющие наркотические средства в немедицинских целях, представляют угрозу обществу в качестве потенциальных преступников, готовых ради очередной дозы совершить любое преступление.

Действующим законодательством Республики Казахстан предусмотрена соответствующая ответственность за правонарушения в сфере оборота наркотических средств. Это:

Кодекс РК об административных правонарушениях [2].

Статья 318. «Непринятие мер к уничтожению дикорастущей конопли».

Статья 319. «Непринятие мер к обеспечению охраны наркосодержащих посевов».

Статья 319-1. «Непринятие мер к пресечению сбыта и (или) немедицинского потребления наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров».

Статья 320. «Незаконное обращение с наркотическими средствами, психотропными веществами и прекурсорами без цели их сбыта».

Статья 321. «Пропаганда и незаконная реклама наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров».

Помимо указанных статей в Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях содержится статья 367 «Передача лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, следственных изоляторах, запрещенных веществ, изделий и предметов».

Уголовный кодекс Республики Казахстан [3].

Статья 259. «Незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ».

Статья 260. «Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ».

Статья 261. «Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ».

Как и для всей территории Казахстана, проблема недопущения распространения наркотических средств актуальна и для учреждений уголовно-исполнительной системы.

В настоящее время подавляющее большинство содержащегося в учреждениях УИС спецконтингента отбывает наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, значительная их часть восприимчива к употреблению наркотических средств. В связи с этим криминалитетом мест лишения свободы и их связями на свободе постоянно предпринимаются попытки доставки в исправительные учреждения наркотических средств.

Путем установления недозволенных и преступных связей к доставке наркотических средств привлекаются аттестованный и вольнонаемный персонал учреждений УИС, военнослужащие Национальной Гвардии, осуществляющие охрану учреждений. Основная масса наркотических средств изымается у прибывающих на свидание и для передач гражданских лиц, которые применяют для их сокрытия все более ухищренные способы.

Преступники не отказываются и от такого традиционного способа доставки, как переброс через основное ограждение.

При всех фактах обнаружения наркотических средств администрацией учреждений УИС оповещаются территориальные органы внутренних дел для направления следственно-оперативной группы (СОГ), обеспечивается сохранность изъятого до прибытия СОГ, проводятся другие режимные и оперативно-розыскные мероприятия. При этом, как в случае с любым другим запрещенным предметом, администрацией ИУ в соответствии с пунктом 9 статьи 77 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан [4] должны составляться документы об изъятии.

Однако, согласно части 1 статьи 116 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан [5], фактические данные должны быть признаны недопустимыми в качестве доказательств, если они получены с нарушением требований УПК, в том числе в связи с проведением процессуального действия лицом, не имеющим право осуществлять производство по данному уголовному делу. Тем самым, документы об изъятии наркотиков, составленные администрацией учреждения УИС в строгом соответствии с уголовно-исполнительным

законодательством, в случае возбуждения уголовного дела, согласно части 4 статьи 116 УПК будут признаны не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться при доказывании любого обстоятельства, указанного в статье 117 УПК, так как они не составлены соответствующим следователем.

Как правило, вследствие загруженности СОГ прибывает в учреждение УИС через продолжительный промежуток времени, который может достигать нескольких часов, а полномочий на проведение следственных действий и составление процессуальных документов до прибытия СОГ сотрудники учреждений не имели полномочий, так как не было возбуждено уголовное дело.

По прибытии следователь ОВД, предварительно изучив материал и определив приблизительный вес изъятого вещества, путем заполнения на месте соответствующего бланка, выносил постановление о возбуждении уголовного дела и проводил все необходимые следственные действия.

До июля 2011 года учреждения УИС, находясь под юрисдикцией Министерства юстиции Республики Казахстан, являлись самостоятельным субъектом правовой статистики, в связи с чем принимали и регистрировали заявления, сообщения и иную информацию о преступлениях, правонарушениях, а также осуществляли уголовное преследование по частям 1,2 статьи 358, статье 359, 360 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

После передачи 26 июля 2011 года органов уголовно-исполнительной системы в ведение МВД, все находящиеся в производстве и архивные уголовные дела и дубликаты розыскных дел были переданы в территориальные ОВД. После того, как получаемая исправительными учреждениями информация (заявления, сообщения и др.) о преступлениях, правонарушениях также стала регистрироваться в КУЗИ территориальных ОВД, учреждения УИС окончательно перестали быть полноценными субъектами правовой статистики.

С этого момента все подлежащие регистрации в КУЗИ информации регистрировались в близлежащем ОВД, уголовные дела по

фактам побегов, уклонений от отбывания наказания в виде лишения свободы, а также неповиновения законным требованиям администрации учреждений УИС возбуждались и расследовались ими же.

В новом УПК, вступающем в действие с 1 января 2015 года, предусмотрено возбуждение уголовного дела и производство необходимых следственных действий сразу после регистрации информации о правонарушении в Едином реестре досудебного расследования, объединившего в себе прежние КУЗИ и Журнал регистрации уголовных дел.

Данная новелла позволила бы администрации учреждений УИС, не дожидаясь прибытия СОГ территориального ОВД, начать осуществлять следственные действия по процессуальному оформлению факта обнаружения и изъятия наркотических средств на территории исправительного учреждения. В дальнейшем после проведения необходимых процессуальных действий материалы уголовного дела могут быть переданы для осуществления уголовного преследования в следственные подразделения территориальных ОВД.

Однако для этого органы УИС необходимо наделить правом осуществлять ведение ЕРДР с включением в единую базу данных Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан.

Кроме того, необходимо ввести в штаты исправительных учреждений дознавателей с правом возбуждения уголовных дел и проведением первоначальных следственных действий с дальнейшей передачей материалов в территориальные ОВД.

В перспективе, в целях недопущения проникновения на территорию исправительных учреждений наркотических средств, психотропных веществ и других запрещенных предметов, а также кардинального решения иных стоящих перед уголовно-исполнительной системой задач, необходимо в кратчайшие сроки начать строительство современных учреждений УИС камерного типа. В связи с тем, что строительство таких учреждений требует колоссальных денежных средств, следует внедрить передовой зарубежный опыт, в том числе по привлечению к этому частного

капитала на принципах государственно-частного партнерства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 О наркотических средствах, психотропных веществах, прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими: Закон Республики Казахстан от 10 июля 1998 года №279-1 // Ведомости Парламента Республики Казахстан. - 2011. - №1. - Ст. 2.

2 Кодекс Республики Казахстан об адми-

нистративных правонарушениях: практическое пособие. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2014. – 464 с.

3 Уголовный кодекс Республики Казахстан: практическое пособие. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2014. – 192 с.

4 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан // www.online.zakon.kz.

5 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: практическое пособие. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2014. – 300 с.

ТҮЙІН

Шнарбаев Б.Қ., з.ғ.д., доцент
Асыл Қ.М., магистрант
Қазақстан Республикасы ІІМ
Қостанай академиясы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІІМ ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ЖҮЙЕСІ МЕКЕМЕЛЕРІНДЕ ЕСІРТКІ ЖӘНЕ ПСИХОТРОПТЫ ЗАТТАРДЫҢ ЗАҢСЫЗ АЙНАЛЫМЫН ЖОЮ САЛАСЫНДАҒЫ ПРОБЛЕМАЛЫҚ СҰРАҚТАР

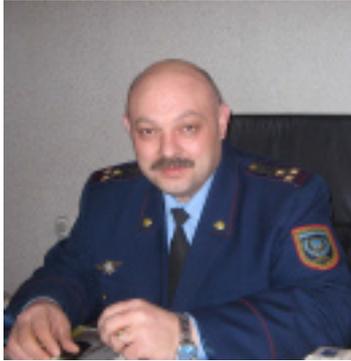
Мақалада Қазақстан Республикасы ІІМ қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде есірткі құралдарының және психотроптық заттардың заңсыз айналымын жою бағытындағы іс-әрекет барысында туындаған проблемалық сұрақтар қарастырылған.

RESUME

Shnarbaev B.K., PhD in Law,
Associate Professor
Assyl K.M., magistrate
Kostanay academy of the IAM
of the Republic of Kazakhstan

PROBLEM QUESTIONS IN THE SPHERE SUPPRESSION OF ILLICIT TRAFFIC IN NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES IN THE PENAL SYSTEM OF THE IAM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article considers some of the problems encountered in the implementation of measures to suppression of illicit in narcotic drugs and psychotropic substances in the penal system of IAM of the Republic of Kazakhstan.

И.В. Слепцов

профессор кафедры уголовного,
уголовно-исполнительного права
и криминологии,
кандидат юридических наук

Костанайская академия МВД
Республики Казахстан

О формах реализации норм международного права в уголовно- исполнительное законодательство Республики Казахстан

Аннотация. В статье анализируются основные формы реализации норм международного права в сфере уголовно-исполнительной деятельности в уголовно-исполнительное законодательство Республики Казахстан и правоприменительную практику.

Ключевые слова: нормы международного права, международный договор, национальное законодательство, уголовно-исполнительное законодательство, имплементация, рецепция, инфильтрация, трансформация, инкорпорация.

Процесс вхождения Республики Казахстан «в лоно мировой цивилизации» естественно повлек за собой развитие интеграционных процессов в различных сферах международного сотрудничества. Вступление Республики Казахстан в ООН стало основанием для ратификации основополагающих документов международного права в области охраны прав и свобод человека, а также для выполнения Казахстаном многочисленных международных соглашений и ряда международных стандартов. При этом Конституция Республики Казахстан (далее – Конституция РК) в статьях 4 и 8 закрепляет, что наша страна «уважает общепризнанные принципы и нормы международного права», и признает нормы «международных договорных и иные обязательства Республики» в качестве составной части своей правовой системы. Кроме того в ней определено, что они действуют на основе принципа непосредственности действия международно-правовых норм [1].

Аналогичные положения закреплены и в ст. 1 новой редакции Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан, принятого 5 июля 2014 года (далее – УИК РК), где установлено, что уголовно-исполнительное законодательство Республики Казахстан основывается как на Конституции Республики Казахстан, так и на общепризнанных принципах и нормах международного права, также то, что нормы международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан, имеют приоритет перед нормами национального уголовно-исполнительного законодательства и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона [2].

При этом необходимо согласиться с И.Н. Барициц, что в данном случае речь идет не о любой норме международного права, а лишь об императивных нормах, обладающих общеобязательным характером, – *jus cogens*. Императивная норма общего международного права «принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой международного права, носящей такой же характер» (ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.) [3, с. 30-31].

Кроме того, по нашему мнению, непосредственное применение не должно толковаться как действие норм международного права вне конституционных основ и требований национального права, и вопреки им. Так, на основе анализа положений ст. 4 Конституции РК и ст. 1 УИК РК, можно констатировать, что приоритет над национальным уголовно-исполнительным законодательством, имеют не любые нормы международного права, которыми установлены иные правила, чем предусмотренные национальным законом. Подобным договором является только международный договор Республики Казахстан межгосударственного, межправительственного или межведомственного характера, ратифицированный и официально опубликованный [1, 2].

Соотношение норм международного права и международных договоров Республики Казахстан в уголовно-исполнительной сфере наряду ст. 4 Конституции РК и ст. 1 УИК РК, закрепляется и в Законе Республики Казахстан «О международных договорах Республики Казахстан» от 30 мая 2005 г. (далее – Закон РК «О международных договорах») [4] и Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан «О применении норм международных договоров Республики Казахстан» от 10 июля 2008 г. №1 (далее – Нормативное постановление Верховного Суда РК от 10.07.2008 г.) [5].

Согласно ст. 1 Закона РК «О международных договорах» под международным договором Республики Казахстан следует понимать международное соглашение, заключенное Республикой Казахстан с ино-

странным государством (иностранными государствами), либо с международной организацией (международными организациями) в письменной форме и регулируемое международным правом независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких, связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования (например, договор, конвенция, пакт, соглашение и т.п.). Международные договоры, заключаемые от имени Республики Казахстан, являются межгосударственными договорами, от имени Правительства Республики Казахстан – межправительственными договорами, от имени центральных исполнительных органов, а также государственных органов, непосредственно подчиненных и подотчетных Президенту Республики Казахстан, – межведомственными договорами [4].

Согласно ст. 4 Конституции РК и п. 3 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 10.07. 2008 г., международные договоры, заключенные Республикой Казахстан в соответствии с Конституцией РК в установленном порядке и ратифицированные Парламентом Республики Казахстан, имеют приоритет перед ее законами. При этом положения международных договоров, не требующие издания законов для применения, действуют в Республике Казахстан непосредственно. В иных случаях, наряду с международным договором, следует применять и соответствующий закон, принятый для реализации положений ратифицированного международного договора [1, 5].

Но провозглашение международных договоров верховным правом страны – отнюдь не гарантия от нарушения норм, содержащихся в международных договорах. Следовательно, необходим внутригосударственный юридический механизм исполнения норм международного права, в том числе, определяющих стандарты и правила обращения с осужденными.

Для обеспечения выполнения норм международного права на внутригосударственном уровне в научной литературе используются различные термины, для обозначения согласования норм как имплементация, рецепция, инфильтрация, трансформация, инкорпорация и отсылка. В международном праве

для обозначения понятия «осуществление» норм международного права широкое распространение приобрел термин «имплементация». Имплементация (корень – «имплемент») как юридическое понятие означает осуществление, выполнение (в переводе с англ., лат., исп.), а глагол to implement с англ. означает «проводить в жизнь»). Терминология же в международно-правовых актах затрагивает не только область творчества – юридической техники, но и сам процесс сотрудничества государств в борьбе с преступностью [6].

В современной теории права существует несколько точек зрения, раскрывающих это понятие. Так, в одной из юридических энциклопедий имплементация рассматривается как фактическая реализация международных обязательств на внутригосударственном уровне, осуществляемая путем трансформации международно-правовых норм в национальные законы и подзаконные акты [7, с. 1092-1093]. В словаре-справочнике по международному праву имплементация определяется как установленный государством порядок применения норм международного права на его территории [8, с. 86].

По мнению Д.А. Гаврилина под имплементацией следует понимать «процесс исполнения норм международного права внутри страны при помощи внутригосударственного права» [9, с. 139]. В свою очередь А.С. Гавердовский подчеркивает, что непосредственная имплементация норм международного права на национальном уровне не может быть достигнута только усилиями государства. По его мнению, под имплементацией следует понимать целенаправленную организационно-правовую деятельность государств, предпринимаемую индивидуально, коллективно или в рамках международных организаций в целях своевременной, всесторонней и полной реализации принятых на себя в соответствии с международным правом обязательств [10, с. 38-41].

В современной юридической литературе для описания процесса реализации международно-правовых предписаний на национальном уровне очень часто используется термин «рецепция» (в переводе с лат. *receptio* – заимствование и приспособление данным

обществом социальных форм, возникших в другой стране, другой правовой системе), этот универсальный способ применяется для обозначения точного воспроизведения во внутригосударственных правовых актах формулировок международно-правовых актов путем принятия государством норм национального права, направленных на исполнение международных обязательств [6].

В последнее время, процесс взаимодействия международного и национального права в юридической литературе определяется и как «правовая инфильтрация». По мнению Т.А. Мельниченко, правовая инфильтрация представляет собой эстрагирование правовых норм, содержащихся в международных актах (договорах, конвенциях, декларациях) и в национальных нормативно-правовых актах одного государства, во внутригосударственное право конкретного другого государства определенными способами [11, с. 9].

Восприятие норм международного права национальным законодательством может также происходить путем трансформации. По мнению Е.Т. Усенко, под трансформацией следует понимать всю совокупность способов осуществления международных обязательств государства посредством издания им национальных правовых актов. При этом он выделяет две разновидности трансформации: генеральную и специальную. Генеральная трансформация, по его мнению, заключается в установлении государством в своем внутреннем праве общей нормы, придающей международно-правовым нормам силу внутригосударственного действия. Специальная трансформация заключается в придании государством конкретным нормам международного права силы внутригосударственного действия путем воспроизведения их в законе текстуально либо в виде положений, адаптированных к национальному праву, или путем законодательного выражения согласия на их применение иным способом [9, с. 140-141].

Аналогичную точку зрения на трансформацию высказывал и С.В. Черниченко, который определяет данное понятие как путь применения норм международного права, обязывающих какое-либо государство в сфере его внутренней юрисдикции. При этом он различает две формы транс-

формации - фактическую и юридическую, и выделяет пять видов юридической трансформации: автоматическая инкорпорация, отсылка, индивидуальная инкорпорация, адаптация и легитимация [12, с. 124].

Заимствование международно-правовых норм может происходить и путем инкорпорации, а также частичной или конкретной отсылки. При инкорпорации в национальные нормативные правовые акты включаются нормы, внешне полностью идентичные с нормами соответствующего международно-правового акта. Данный способ применяется в тех случаях, когда формулировка международно-правовых норм полностью соответствует принципам национальной правовой системы, является ясной для правоприменителя, либо когда международным договором прямо предписывается создание национальных правовых норм, по форме совпадающих с соответствующими международно-правовыми нормами. В форме инкорпорации во внутригосударственное законодательство внедряются преимущественно нормы и правила, регулирующие международные воздушные и морские сообщения, специфические правовые акты технического, медико-санитарного, эпидемиологического и иного характера.

Отсылка как способ исполнения требований международного права, это - когда государство включает в свое национальное право норму (группу норм, правовой институт), отсылающую к международному праву и санкционирующую применение правил международного договора или обычая для регулирования конкретных национальных отношений). Отсылка – использование согласно предписанию или дозволению внутригосударственного права для урегулирования каких-либо внутригосударственных отношений правил, установленных международными договорами или обычаями. Отсылочная норма лишь санкционирует применение норм «чужой» правовой системы в сфере действия данной системы права [6].

По нашему мнению дальнейшее развитие национального права, безусловно, предполагает заимствование самого лучшего и передового, что изобрела человеческая мысль. Вместе с тем, проанализировав перечисленные выше термины правового заимствования и испол-

нения требований норм международного права, думается, что на современном этапе развития национальной правовой системы, и в том числе уголовно-исполнительного права, наиболее удачным является – «имплементация». При этом механизм имплементации международно-правовых стандартов в уголовно-исполнительное законодательство, должен основываться на двух уровнях – национальном и международном, каждый из которых, в свою очередь, включает систему правовых и организационно-правовых инструментов.

На национальном уровне механизм имплементации должен включать систему правовых инструментов, способствующих закреплению и отражению в национальном законодательстве тех международно-правовых норм, которые признаны государствами в качестве стандартов. При этом национальный механизм имплементации норм международного права основывается на Конституции РК, Законе РК «О международных договорах», Нормативном постановлении Верховного Суда РК от 10.07.2008 г. и др., т.е. нормативных актах, которые определяют место международного права в национальной правовой системе, решают вопрос о соотношении этих двух систем. Нормы уголовно-исполнительного законодательства, основываясь на общих имплементационных нормах, закрепляют место норм международного права в сфере уголовно-исполнительной деятельности.

Одной из основных задач национального механизма правовой имплементации норм международного права является установление и поддержание как можно более тесного взаимодействия между внутригосударственной системой имплементации и международной. Если система национально-правовых инструментов способствует «гармонизации» национального законодательства (то есть приведению его в соответствие с международными стандартами в части их регламентации), то воплощение происходит в результате усилий второго звена механизма имплементации – системы организационно-правовых средств и методов [6]. Система национальных организационно-правовых инструментов в Республике Казахстан состоит

из конститутивных органов – Парламент, Правительство, Президент, Конституционный Совет, Верховный Суд, которые в своей деятельности, так или иначе, обеспечивают имплементацию норм международного права в нашей стране.

Система международно-правовых инструментов правовой имплементации международных стандартов включает в себя сами международные соглашения, содержащие правовые нормы, которые подлежат обязательному исполнению государствами. А многосторонние конвенции представляют собой не только инструменты сотрудничества, но и упрощения: одна такая конвенция может заменить десятки двусторонних соглашений, заключаемых между государствами-членами. К международным организационно-правовым инструментам правовой имплементации следует отнести деятельность статутных органов организаций, например, ООН, ОБСЕ, СНГ, Международный суд по правам человека.

Следовательно, имплементация применительно к уголовно-исполнительной сфере представляет собой заимствование (взаимопроникновение) норм международного права путем включения их в национальное уголовно-исполнительное законодательство в установленной или приемлемой форме, с целью их применения во внутрисударственных отношениях, связанных с исполнением уголовных наказаний и реализацией иных мер уголовно-правового воздействия, а также создание механизма фактической реализации международных обязательств в национальной уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системе.

При этом необходимо отметить, что в современных условиях взаимодействия международного и национального уголовно-исполнительного (пенитенциарного) права имплементация позволит Республике Казахстан использовать в своем национальном уголовно-исполнительном законодательстве прогрессивные положения международно-правовых норм, «отбрасывая» те нормы, которые могут действовать обособленно, а

не в контексте правовой системы государства, системы органов государства, судебной системы, а также уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года. – Алматы, 2013.

2 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года №234-V ЗКР // <http://www.online.zakon.kz/>.

3 Барициц И.Н. Международное право и правовая система России // Журнал российского права. - 2001. - №2.

4 О международных договорах Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 30 мая 2005 года // Ведомости Парламента Республики Казахстан. - 2005. - №10. – Ст. 35.

5 О применении норм международных договоров Республики Казахстан: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года №1 // Нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан / отв. ред. К.К. Керимова. – Астана, 2009. – С. 309-321.

6 Проблемы рецепции и имплементации норм международного пенитенциарного права в Российской Федерации // <http://www.shpora.net/>.

7 Российская юридическая энциклопедия. – М., 1999.

8 Международное право. Словарь-справочник. – М., 1998.

9 Усенко Е.Т. Формы регулирования социалистического международного разделения труда. – М., 1965.

10 Гавердовский А.С. Имплементация норм международного права. – Киев, 1980.

11 Мельниченко Т. А. Теоретические и нормативные основания правовой инфильтрации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Коломна, 2006.

12 Черниченко С.В. Международное право: современные теоретические проблемы. – М., 1993.

ТҮЙІН

Слепцов И.В., з.ғ.к.,
Қазақстан Республикасы ПМ
Қостанай академиясы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ
ЗАҢНАМАСЫНДАҒЫ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ
НОРМАЛАРЫН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ
ФОРМАЛАРЫ ТУРАЛЫ

Мақалада Қазақстан Республикасы қылмыстық-атқару заңнамасының қылмыстық-атқару қызметі саласында және құқық қолдану тәжірибесінде халықаралық құқық нормаларын жүзеге асырудың негізгі формалары талданады.

RESUME

Sleptsov I.V., PhD in Law,
Kostanay academy of the IAM
of the Republic of Kazakhstan

ABOUT THE FORMS OF REALIZATION
INTERNATIONAL LAW RATES
IN THE PENAL LEGISLATION
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article analyzes the main forms of implementation of international law rates in the penal activity at the penal legislation of the Republic of Kazakhstan and law enforcement practice.

Б.К. Шнарбаев
заң ғылымдарының докторы, доцент

Ж.И. Исахов
магистрант

Қазақстан Республикасы ІІМ
Қостанай академиясы

Азаптаудың және қатыгездік, адамшылыққа жатпайтын немесе қадір-қасиетті қорлайтын басқа да қарекеттер мен жазалау түрлерінің алдын алу жүйесі

Аңдатпа. Мақала Қазақстан Республикасындағы түзеу мекемелері мен тергеу изоляторында қамауда ұсталып отырған тергеудегі және сотталған азаматтарды азаптаудың және қатыгездік, адамшылыққа жатпайтын немесе қадір-қасиетті қорлайтын басқа да қарекеттер мен жазалау түрлерінің пайда болуының тарихы және оның алдын алу механизмін дамыту қарастырылған.

Түйін сөздер: азаптау, қатыгездік, жазалау, ұлттық алдын алу тетігі, халықаралық конвенциялар.

Азаптау – мақсатты түрде ақпарат алуға, жазалауға немесе рақаттануға (садимге) бағытталған (физикалық және психикалық) азап келтіру [1].

Азаптаудың кең мағынасында – адамға қорлық келтіретін кез келген процедурасын түсінеміз.

Азаптаудың ықшам мағынасында – жауап алу кезінде адамға физикалық күш көрсету арқылы қорлықты түсінеміз.

Азаптауды қолдану – жазалау, қорқыту және мойындауын алудың құралы ретінде ежелгі уақыттан бері белгілі. Негізінен азаптау Ежелгі Мысырда, Ассирияда, Ежелгі Грецияда, Ежелгі Римде кеңінен қолданылған.

Орта ғасырда азаптауды қолдану – қылмыстық процесінің іздестіру нысаны ретінде болған. Негізінен азаптау инквизиция әрекеттерінде кеңінен пайдалана отырып қолданылған. Сондай-ақ, азаптауды протестантизмнің радикалдық ағымында қолдану кең таралған. Бұл мәселе, Б. Карпцовтың қылмыстық құқық трактаттарында кеңінен қарастырылған.

Бенедикт Карпцов кішісі (нем. Benedikt Carpvov der Jüngere (27 мамыр 1595, Виттенберг - 30 тамыз 1666, Лейпциг) қылмыстық құқық саласында ірі неміс заңгері, Германияның қазіргі неміс құқықтық ғылымының негізін салушысы ретінде есептеледі. Ол Лейпциг университетінің профессоры және Лейпциг жоғарғы сотының маслихатшысы қызметін атқарған. 1635 жылы «Қылмыстық заң туралы» еңбегінде азаптау әдістеріне көп көңіл бөлген.) [2].

Еуропада XVII ғасырдың аяғында ағартушылық - гуманистік идеяны тарату барысында азаптауға тыйым салу байқалады. Алғашқы азаптаудың барлық түрлерін сот істерінде тоқтату Пруссияда 1754 жылы жүргізілді. Содан кейін: Данияда - 1770

жылы, Ресейде - 1774 жылы, Францияда - 1780 жылы, Голландияда-1789 жылы, Португалияда - 1826 жылы, Грекияда - 1827 жылы [2].

XX ғасырда азаптау нацистік Германияда, АҚШ-та, КСРО-да, Қытайда, Латын Америкасы мен афро-азиаттық диктатура елдерінде қайта кеңінен қолданыла басталды. Ал, ХХІ ғасырда Америка Құрама Штаттарында қолдану деректері орын ала бастады. Оның қолдану себептері құпия, ресми емес бұйрықтар мен нұсқаулықтар негізінде көрсетіледі.

Қазіргі таңда, барлық мемлекеттердің заңдарымен және конституциясымен азаптауға тыйым салынған.

Қатыгездік, адамшылыққа жатпайтын немесе қадір-қасиетті қорлайтын басқа да қарекеттер мен ауырту әрекеттерін жасау кезінде әртүрлі терминдерді қолдану себептері мен сипаттамасы келесідегідей:

- азаптауды қолдану - нақты мақсатта және әдейі азап шегуге немесе ауыртуға бағытталған;

- қатыгездік немесе адамшылыққа жатпайтын іс-әрекеттер жасау - нақты мақсаты жоқ және анағұрлым ауырту немесе зардап шегуіне бағытталған;

- қадір-қасиетті қорлау нақты мақсаты жоқ және анағұрлым жәбір көрсету немесе адамды қорлауға бағытталған;

Қатыгездікпен қарау әрекеттері өзіндік табиғатында физикалық және психикалық түрінде болады, яғни дене жаракатын да салуға, жан жаракатын да салуға бағытталған.

Халықаралық құқықта азаптауға тыйым салу – соғыс жағдайындағы азаптау актілері әскери қылмыс болып табылуына байланысты 1949 жылы Женева келісімшартымен [3] азаптауға тыйым салынған. (ст. 3, 12, 50 ЖКІ, ст. 3, 12, 51 ЖКІІ, ст. 3, 17, 87, 130 ЖКІІІ, ст. 3, 31, 32, 100, 118, 147 ЖКІІІІ). Сондай-ақ, бірінші қосымша хаттамасының 75-бабында және екінші қосымша хаттамасының 4-бабында тыйым салынған. Аталған Женева келісімшартына барлық дүниежүзілік мемлекеттер қол қойып келісілген.

Азаптаумен күресу саласында ең басты халықаралық акті болып Біріккен Ұлттар Ұйымының (БҰҰ) Бас Ассамблеясының 1984 жылғы 10 желтоқсандағы 39/46 Қарарымен қабылданған «Азаптауларға және басқа да

қатыгез, адамгершілікке жатпайтын ар-намысты қорлайтын іс-әрекеттер мен жазалау түрлеріне қарсы конвенция» [4] танылған. Аталған конвенцияға 127 ел қосылған. Сондай-ақ, жасалған азаптауға қатысты іс-әрекеттерге әмбебап құзыреттілік орнатқан. Яғни, азаптау жасаған кінәлі тұлға азаматтылығы мен жасаған орнына қарамастан кез келген мемлекеттің биліктерімен қылмыстық қудалануға түседі.

БҰҰ Бас Ассамблеясының 1984 жылғы 10 желтоқсандағы 39/46 Қарарымен қабылданған Конвенцияның орындалуына бақылау жасау үшін (Осы Конвенцияның 17-бабы негізінде) БҰҰ Азаптауға қарсы Комитеті құрылып, 1988 жылдың 1 қаңтарынан бастап жұмыс жасай бастаған. Комитеттің отырысы (жылына екі рет) Женева қаласында өткізіледі.

Қазақстан Республикасының бірқатар заңнамаларында азаптауға қарсы заңдар қабылданған, яғни 1995 жылғы 30 тамыздағы республикалық референдумда қабылданған Қазақстан Республикасының Конституциясында [5], 1997 жылғы 16 шілдедегі Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде [6] және БҰҰ Бас Ассамблеясының 1984 жылғы 10 желтоқсандағы 39/46 Қарарымен қабылданған конвенцияға «Қазақстан Республикасының Азаптауларға және басқа да қатыгез, адамгершілікке жатпайтын ар-намысты қорлайтын іс-әрекеттер мен жазалау түрлеріне қарсы конвенцияға қосылуы туралы» Қазақстан Республикасының 1998 жылғы 29 маусымдағы №247 Заңымен [7] қосылып, азаптауларға қарсы заңнамалармен қылмыстық жауапкершілік қабылдады.

Аталған заңнамаларда азаптауға тыйым салынған. Атап айтқанда, Қазақстан Республикасы Конституциясының ІІ бөлімі 17-бабында:

1. Адамның қадір-қасиетіне қол сұғылмайды.

2. Ешкімді азаптауға, оған зорлық-зомбылық жасауға, басқадай қатыгездік немесе адамдық қадір-қасиетін қорлайтындай жәбір көрсетуге не жазалауға болмайды делінген.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 107-бабында:

1. Ұдайы ұрып-соғу немесе өзге күш қолдану әрекеттері жолымен тән зардабын немесе психикалық зардап шегу, егер бұл осы Кодекстің 103 және 104-баптарында

көзделген зардаптарға әкеп соқпаса,

- елу айлық есептік көрсеткіштен жүз айлық есептік көрсеткішке дейінгі мөлшерде айыппұл салуға, не екі жылға дейінгі мерзімге бас бостандығын шектеуге, не екі жылға дейінгі мерзімге түзеу жұмыстарына, не дәл сол мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.

2. Нақ сол әрекет:

а) көрінеу кәметке толмаған немесе кінәліге дәрменсіз күйде екендігі белгілі не кінәліге материалдық немесе өзге тәуелділіктегі адамға, сол сияқты ұрланған не кепіл ретінде қолға түсірген адамға қатысты;

б) екі немесе одан да көп адамға қатысты;

в) кінәліге жүктілік жағдайында екендігі белгілі әйелге қатысты;

г) азаптап;

д) жалдау бойынша;

е) әлеуметтік, ұлттық, нәсілдік, діни өшпенділік немесе араздық тұрғысында жасалған әрекет,

- бес жылға дейінгі мерзімге бас бостандығын шектеуге не үш жылдан жеті жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады делінген.

Сондай-ақ, Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 347-бабында, Жауап беруге мәжбүр ету:

1. Тергеушінің немесе алдын ала анықтауды жүргізуші адамның тарапынан қорқыту, бопсалау немесе өзге де заңсыз іс-әрекеттер қолданылу жолымен күдіктіні, айыпталған адамды, жәбірленушіні, куәгерді жауап беруге мәжбүр ету, сол сияқты адамның ерікті түрде жауап беруіне, жасалған қылмыс туралы өтініш беруіне кедергі келтіру не оны жауап беруден бас тартуға мәжбүр ету, не сарапшыны қорытынды беруге мәжбүр ету үш жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады делінген.

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының хабарламасына сәйкес 2013 жылы 46 полиция қызметкерлері (2012 жылы 26 полиция қызметкері) сотты болған. Бүгінгі таңда, полиция қызметкерлеріне қатысты 19 қылмыстық іс қозғалып тергеу жүргізілуде деп көрсетілген [8].

Қазақстан Республикасындағы түзеу мекемелері мен тергеу изоляторындағы тергеудегі мен сотталған азаматтарды

азаптаудың және қатыгездік, адамшылыққа жатпайтын немесе қадір-қасиетті қорлайтын басқа да қарекеттер мен жазалау түрлерінің алдын алу үшін 1997 жылы 13 желтоқсанында Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексінің (ҚР 02.07.2013 жылы №111-V Заңымен Кодекс 3-1 тарауымен толықтырылды.) 3-1-тарауына: Ұлттық алдын алу тетігі енгізілді [9]. Аталған, Ұлттық алдын алу тетігінің қатысушысы алдын ала болуға жататын мекемелерді кедергісіз таңдауға және оларда болуға және алдын ала болуға жататын мекемелерде ұсталатын адамдармен қарым-қатынас жасауға, сондай-ақ оларды ұстау жағдайларына қатысты ақпаратқа қол жеткізу арқылы азаптаудың және басқа да қатыгез, адамгершілікке жатпайтын немесе ар-намысты қорлайтын іс-әрекеттер мен жазалау түрлерінің қолданылуын алдын алу көзделінген.

Ұлттық алдын алу тетігін дамыту жолдары.

Бас бостандығынан шектеу мекемелерінде ұсталып отырған азаматтарды толық қамтып, мониторинг жасау мақсатында төменде көрсетілген мекемелердің қызметін айқындайтын заңнамаларға өзгерістер енгізу қажет:

-түрлі балалар мекемесі;

-қарттар үйі мен мүгедектер үйі мекемелері;

-психиатриялық ұйымдар;

-анықтау функциясы бар жүйенің қамауда ұстауға арналған орындары;

-қорғаныс министрлігінің қамауда ұстауға арналған орындары;

Бұл жағдайда, бас бостандығынан шектеу мекемелерінде ұсталатын азаматтардың құқықтарының сақталуы, сондай-ақ азаптаудың және қатыгездік, адамшылыққа жатпайтын немесе қадір-қасиетті қорлайтын басқа да қарекеттер мен жазалау түрлеріне жол берілмеуіне және алдын алуына мүмкіндік туындайды.

Қорыта келгенде, Қазақстан Республикасы Президентінің 14.12.2012 жылғы «Қазақстан-2050» стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауында «Қазақстан 2050 жылға қарай әлемнің ең дамыған отыз елінің қатарында болуға тиіс» деп талаптар қойылуына байланысты Қазақстан Республикасы азаматтарының құқықтары мен бостандықтарының сақталуы

негізгі аспекті болуы тиіс.

ОДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Азаптау // <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

2 Бенедикт Карпцов младший // <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

3 Женева келісімшарты, 1949 ж. // <https://www.icrc.org/rus/war-and-law/treaties-customary-law/geneva-conventions/>

4 Азаптауларға және басқа да қатыгез, адамгершілікке жатпайтын ар-намысты қорлайтын іс-әрекеттер мен жазалау түрлеріне қарсы конвенция: БҰҰ Бас Ассамблеясының 1984 жылғы 10 желтоқсандағы 39/46 Қарарымен қабылданған // <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

5 Қазақстан Республикасының Конституциясы: 1995 жылғы 30 тамызда қабылданған // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_

6 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі: Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 16 шілдедегі кодексі / http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K970000167_

7 Қазақстан Республикасының Азаптауларға және басқа да қатыгез, адамгершілікке жатпайтын ар-намысты қорлайтын іс-әрекеттер мен жазалау түрлеріне қарсы конвенцияға қосылуы туралы: Қазақстан Республикасының 1998 жылғы 29 маусымдағы №247 Заңы // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z980000247_

8 Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының хабарламасы // <http://yk-news.kz/novost/v-kazakhstan-pochti-polisotni-politseiskikh-byli-osuzhdeny-zapytki-v-2013-godu>

9 Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексі: Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 13 желтоқсандағы кодексі // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z970000208_

РЕЗЮМЕ

Шнарбаев Б.К., д.ю.н., доцент,
Исахов Ж.И., магистрант,
Костанайская академия МВД
Республики Казахстан

RESUME

Shnarbaev B.K., PhD in Law,
Associate Professor,
Isakhov Z.I., magistrate,
Kostanay academy of the IAM
of the Republic of Kazakhstan

СИСТЕМА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

SYSTEM OF PREVENTION OF TORTURE AND OTHER CRUEL, INHUMAN OR DEGRADING TREATMENT AND PUNISHMENT

В статье рассмотрены развитие деятельности национального превентивного механизма и история появления системы предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания граждан, отбывающих наказание в исправительных учреждениях и следственно-арестованных в следственных изоляторах Республики Казахстан.

The article considers the development of the activities of national preventive mechanism and history of the emergence of system to prevent torture and other cruel, inhuman or degrading treatment and punishment of citizens serving sentences in prisons and pre-trial detainees in detention centers of the Republic of Kazakhstan.

А.В. Брылевский
начальник юридического института,
кандидат юридических наук

А.М. Балтабаев
магистрант

Костанайская академия МВД
Республики Казахстан

Прогрессивная система отбывания наказания в виде лишения свободы

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы прогрессивной системы исполнения лишения свободы. Наличие исправительных учреждений с разными режимами, а также различных видов режима в одном и том же исправительном учреждении обеспечивает возможность изменения условий содержания осужденных, улучшающих или ухудшающих их положение в зависимости от поведения и отношения к отбываемому наказанию.

Ключевые слова: исправительное учреждение, режим, поведение, уголовное, общество.

Длительное время в юридической науке проблема прогрессивной системы исполнения лишения свободы не разрабатывалась, и сам этот термин был, по существу, предан забвению. Вряд ли это способствовало успешному решению задачи исправления осужденных к лишению свободы. Введение Уголовно-исполнительным кодексом Республики Казахстан различных видов условий отбывания наказания в исправительных учреждениях значительно расширило возможность дифференцированного подхода к осужденным, что, в свою очередь, повышает эффективность использования карательно-воспитательных возможностей прогрессивной системы. Наличие исправительных учреждений (колоний) с разными режимами, а также различных видов режима в одном и том же исправительном учреждении (тюрьме) обеспечивает возможность изменения условий содержания осужденных, улучшающих или ухудшающих их положение в зависимости от поведения и отношения к отбываемому наказанию. В новой редакции уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан, прежде всего, отражено совершенствование механизма исполнения наказания в виде лишения свободы по прогрессивной системе исполнения наказания. Такая система вводится в колониях-поселениях и в тюрьме. Эта система предусматривает, прежде всего, поэтапное изменение условий содержания осужденных, и стимулирует их правопослушное поведение. Согласно новой системе осужденные к лишению свободы начинают отбывать наказание в обычных условиях содержания, а в дальнейшем в зависимости от поведения могут быть переведены на строгие или облегченные условия содержания. В новой редакции УИК

отражена соответствующая квалификация поведения осужденных – положительная и отрицательная. Это позволит более дифференцированно подойти к воспитательному процессу.

Специально-предупредительное воздействие дифференцируется и в зависимости от поведения осужденного во время отбывания наказания.

Например, за осужденными, допускающими злостные нарушения режима в местах лишения свободы, устанавливается более строгий надзор, особенно, если они отбывают меру дисциплинарного наказания в штрафном изоляторе.

Деятельность учреждений и органов, исполняющих наказания, направленная на обеспечение процесса исправления осужденных, а также на предупреждение с их стороны новых преступлений.

Все это предопределяет не только правомерность, но и необходимость рассмотрения вопроса о прогрессивной системе отбывания лишения свободы, ее понятии, содержании, формах и значении для достижения целей уголовного наказания.

Если обратиться к истории тюремного заключения, то можно заметить, что способ поэтапного отбывания наказания в виде лишения свободы с изменением осужденному условий содержания на каждом этапе появился в практике зарубежных стран еще в XIX в. и позже получил название прогрессивной системы. Детали указанной системы совершенствовались, видоизменялись, но суть оставалась неизменной: от осужденного в значительной мере зависит смягчение или усиление карательного воздействия наказания в зависимости от его поведения, отношения к труду и учебе.

В разное время учеными-юристами были даны следующие определения прогрессивной системы. По мнению Б.С. Утевского, эта система заключалась «в наличии ряда ступеней (разрядов, режимов), отличающихся друг от друга все большим количеством льгот и преимуществ и все большей степенью перехода от изоляции к жизни на свободе с переводом, по мере исправления, с низшей ступени на высшую» [1, с.18-19].

А.Л. Ременсон считал, что прогрессивная система – «это изменение условий содержания

заключенных в зависимости от результатов исправительно-трудового воздействия» [2, с. 908]. Г.А. Аванесов определял прогрессивную систему как систему изменения условий содержания осужденных в лучшую или худшую сторону в процессе отбывания наказания в зависимости от поведения осужденного, его отношения к труду и учебе [3, с. 29]. О.И. Бажанов утверждал, что прогрессивная система – это определенный, точно регламентированный, порядок исполнения лишения свободы с классификацией и раздельным содержанием осужденных в разных видах ИТУ, при котором для осужденного изменяются условия отбывания наказания в лучшую (либо в худшую сторону) в зависимости от его исправления (либо неисправления) с предоставлением возможности досрочного освобождения, с организацией помощи освобожденному (патронат) и установлением за ним наблюдения и надзора» [4, с. 69-70].

Как видим, определения прогрессивной системы, данные учеными, практически совпадают, и отличаются друг от друга только юридической техникой изложения. Иными словами, прогрессивной системой является особый порядок отбывания наказания. Большинство ученых было также единодушно во мнении относительно форм реализации прогрессивной системы исполнения лишения свободы. Они называли две разновидности ее функционирования: путем изменения условий исполнения наказания в границах одного и того же исправительного учреждения и путем перевода осужденных из одного вида места лишения свободы в другое или из одного вида колонии в другой вид.

Обе рассмотренные формы не исключают, а взаимно дополняют друг друга. Одна из них более пригодна по отношению к одним категориям осужденных, другая – по отношению к другим. Преимущество первой формы заключается в том, что она обеспечивает непрерывный воспитательный процесс, осуществляемый одним и тем же коллективом воспитателей, которые имеют возможность хорошо изучить личность осужденного и наблюдать динамику ее изменений. Поэтому вполне обоснован акцент УИК РК на установлении внутри каждого места лишения свободы нескольких ступеней ис-

полнения наказания, и лишь в относительно небольших масштабах предусмотрена возможность переводов осужденных из одного вида места лишения свободы в другое. Однако названное преимущество уже не сохраняется, если осужденный изменился настолько, что его исправление наилучшим образом может быть продолжено в других условиях, вне данного вида места лишения свободы или вида колонии.

Говоря о содержании прогрессивной системы исполнения лишения свободы, следует отметить, что в юридической литературе не нашел своего однозначного решения вопрос о составе ее элементов. В этом случае представляется правильной позиция Ю.М. Ткачевского, который считает, что патронаж и надзор за освобожденными не являются частью порядка исполнения наказания в виде лишения свободы [5, с. 20]. С освобождением осужденного ликвидируется его правовое положение как субъекта прав и обязанностей, устанавливаемых режимом лишения свободы, в рамках которого функционирует элемент рассматриваемой системы.

В подтверждение сказанного можно привести еще одно обоснование. Так, в УИК РК определено: осужденные, освобожденные от лишения свободы, имеют право на трудовое и бытовое устройство и получение других видов социальной помощи в соответствии с законодательством РК. Следует подчеркнуть, что здесь речь идет не об уголовно-исполнительном, а об ином законодательстве [6, с. 25].

Не является элементом прогрессивной системы исполнения лишения свободы и контроль за лицами, освобожденными от исполнения наказания. Как было отмечено ранее, с прекращением исполнения наказания перестает функционировать и механизм прогрессивной системы [7, с. 100]. Обратимся в УИК РК. В ней определено, что за освобожденными из мест лишения свободы лицами, отбывшими наказание за преступления, совершенные при особо опасном рецидиве, за тяжкие и особо тяжкие преступления или осужденными два и более раз к лишению свободы за умышленные преступления, если во время отбывания наказания их поведение свидетельствовало, что они упорно не желают встать на путь исправления, и остаются

опасными для общества, устанавливается административный надзор. Согласно Закону Республики Казахстан «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 15 июля 1996 г., его осуществление возлагается на органы внутренних дел и производится он в соответствии с ведомственными актами. Следовательно, эта проблема уже не регламентируется уголовно-исполнительным законодательством и в прогрессивную систему исполнения наказания не входит.

Спорным остается вопрос о включении условно-досрочного освобождения в состав элементов рассматриваемой нами системы. В литературе по этому поводу высказывались различные мнения. Многие авторы отвечали на этот вопрос положительно, считая его заключительным этапом прогрессивной системы [8, с. 96]. Такие ученые, как А.И. Васильев и Ю.М. Ткачевский, отмечали, что с момента применения условно-досрочного освобождения прекращается как исполнение наказания в виде лишения свободы, так и уголовно-исправительные правоотношения, и, следовательно, его нельзя считать одним из элементов прогрессивной системы исполнения лишения свободы [9, с. 11]. Мы полностью разделяем последнюю точку зрения.

На наш взгляд, включение досрочного освобождения в состав элементов прогрессивной системы является крайне спорным. В соответствии с уголовным законодательством досрочное освобождение возможно, во-первых, в отношении лица, заболевшего психическим расстройством, лишаящим его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Такие лица подлежат досрочному освобождению независимо от характера и тяжести совершенного преступления (или преступлений), назначенного и отбытого срока наказания, поведения (в том числе самого негативного) во время отбывания наказания и других обстоятельств. Не связанное с достижением целей, стоящих перед уголовным наказанием, а также с осознанным поведением осужденного, на наш взгляд, такое освобождение от наказания не может являться элементом прогрессивной

системы. Во-вторых, досрочное освобождение от наказания может быть применено к лицу, заболевшему иной (не душевной) тяжелой болезнью. Здесь суд учитывает тяжесть совершенного преступления, личность осужденного и другие обстоятельства [10, с. 113].

Несомненно, чем легче было содеянное, чем больший срок наказания отбыт, чем дисциплинированней был осужденный, тем больше оснований для его освобождения от наказания по болезни. Однако такое освобождение из места лишения свободы все-таки предопределено тяжким заболеванием, останавливающим реализацию стоящих перед наказанием целей, и осуществляется оно вне прогрессивной системы отбывания наказания [11, с. 103].

Говоря о содержательной стороне прогрессивной системы исполнения лишения свободы, необходимо отметить превалирование в теоретических разработках следующей точки зрения. Элементами такой системы, согласно ей, следует считать перевод осужденных, являющихся злостными нарушителями режима, в исправительных колониях общего и строгого режимов в помещения камерного типа, а в исправительных колониях особого режима – в одиночные камеры на срок до шести месяцев. В основу такой позиции было положено негативное поведение осужденных, а также то, что к лицам, переведенным в помещения камерного типа, применимы все меры дисциплинарного воздействия, кроме перевода в помещения камерного типа. Такое правило, по нашему мнению, является проявлением прогрессивной системы.

К сожалению, в УИК РК не предусмотрено досрочное прекращение применения этих мер дисциплинарного воздействия. Следовательно, такие обратные переводы, ослабляющие карательное содержание лишения свободы, не могут являться элементами прогрессивной системы. В этих случаях переводы осуществляются автоматически, после истечения определенного срока, вне зависимости от поведения осужденного.

Как уже отмечалось ранее, для прогрессивной системы характерна возможность передвижения осужденного с одной ступени на другую, в зависимости от его поведения,

как в направлении улучшения условий его содержания, так и наоборот. Так, если осужденный характеризуется положительно, то он по мере отбывания наказания в границах одного учреждения переводится с обычных условий содержания на облегченные, а для исправительных колоний общего или строгого режима, воспитательных колоний вводится еще один этап – льготные условия отбывания наказания, которые приближены к режиму полусвободы. В свою очередь, злостные нарушители режима отделяются от остальной части осужденных и содержатся на строгих условиях [12, с. 204]. Мы считаем, что такие переводы отвечают самой сути прогрессивной системы, и включение их в состав ее элементов следует считать верным.

УИК РК предусматривает и более кардинальные изменения условий отбывания наказания осужденным – путем перевода из одного вида колонии в колонию иного вида, из колонии – в тюрьму, и наоборот. Такие переводы предопределяются положительным или отрицательным поведением осужденных, смягчением или усилением карательного содержания наказания. Поэтому есть все основания считать такие переводы элементами прогрессивной системы.

Таким образом, если свести воедино сказанное, совокупность элементов прогрессивной системы исполнения лишения свободы, по нашему мнению, можно представить следующим образом: перевод осужденных из одних условий в другие; перевод осужденных, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в исправительных колониях общего и строгого режимов в помещения камерного типа; перевод осужденных, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в исправительных колониях особого режима – в одиночные камеры на срок до шести месяцев; перевод осужденных, признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, на срок не свыше трех лет в тюрьму из колонии, и, наоборот – досрочный перевод осужденного, отбывающего тюремное заключение, в колонию; перевод лиц, отбывающих наказание в колониях общего и строгого режимов,

в колонию-поселение, и, наоборот; перевод осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях, в колонию общего режима; перевод осужденных женщин – злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания в помещения камерного типа.

В такой системе, установленной уголовно-исполнительным законодательством РК, каждый элемент действует не сам по себе, не изолированно, а в совокупности с другими элементами, создавая стройную систему (отсюда и название – прогрессивная система) отбывания наказания. Предыдущий элемент создает условия для применения последующего. Особенно, как видим, широк диапазон изменения условий содержания осужденных в пределах одного исправительного учреждения, что придает гибкость осуществлению индивидуализированного исполнения данного наказания. Именно в этом и заключается смысл прогрессивности отбывания наказания, его ступенчатости, где каждая более высокая ступень предполагает расширение объема прав осужденного в сравнении с более низкой ступенью.

Практика применения такой системы исполнения лишения свободы себя оправдала. Анализ дисциплинарной практики показывает, что в исправительных учреждениях Казахстана отмечается достаточно ощутимое снижение числа нарушений режима содержания. Так, употребление спиртных напитков снизилось на 20,9%, наркотических веществ на 22,5%, меньше на 34,3% стало азартных игр [13, с. 18]. Такие данные могут свидетельствовать, что основная масса осужденных заинтересована в облегчении карательного содержания наказания и в плюсах дифференцированных условий, что в конечном счете обеспечивает устойчивую обстановку в уголовно-исполнительной системе, по существу, исключая массовые проявления недовольства со стороны осужденных.

Однако будет неверным отнести такие положительные результаты только к деятельности прогрессивной системы. Прогрессивная система лишь часть процесса исполнения наказания – его дифференциация [1, с. 19], которая только в совокупности с другими средствами способна решать задачи, стоящие перед уголовным наказанием.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что цель прогрессивной системы – способствовать при исполнении наказаний восстановлению социальной справедливости, исправлению осужденного и достижению частной и общей превенции.

В заключение следует отметить, что сама проблема исполнения лишения свободы по прогрессивной системе недостаточно разработана в теории, и не всегда находит вполне ясное представление у практических работников. Между тем, это основной инструмент в обращении с осужденными, и от того, насколько четко он разработан, насколько ясен и понятен практическим работникам и насколько успешно применяется ими, зависит не только эффективность конкретного исправительного учреждения, но, что самое важное, и эффективность лишения свободы как вида уголовного наказания. Именно поэтому вопросы организации исполнения наказания в виде лишения свободы по прогрессивной системе имеют в настоящий период особую актуальность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Утевский Б.С. Система, принципы и общие положения Основ исправительно-трудового законодательства СССР и союзных республик. – Саратов, 1961. - 218 с.
- 2 Ременсон А.Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных: дис. ... докт. юрид. наук. - Томск, 1965. - 926 с.
- 3 Аванесов Г.А. Прогрессивная система отбывания лишения свободы. - М., 1970. - 32 с.
- 4 Бажанов О.И. Прогрессивная система исполнения наказания. - Минск, 1981. - 95 с.
- 5 Ткачевский Ю.М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний // Вестник Московского университета. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. - №6. - С. 12-25
- 6 Канцарин Ф.Т. Некоторые вопросы подготовки осужденных к освобождению из ИТУ // Совершенствование деятельности органов внутренних дел. – М., 1971. - 25 с.
- 7 Сизый А.Ф. Совершенствование правового регулирования системы изменения условий содержания лиц, осужденных к лишению свободы // Актуальные проблемы

укрепления режима в ИТУ. – Рязань, 1979. -100 с.

8 Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы Особенной части. – М., 1985. - 96 с.

9 Васильев А.И. Изменение условий содержания осужденных к лишению свободы. – Томск, 1981. - 20 с.

10 Якимович Ю.К. Изменение условий содержания осужденных в пределах одного

исправительно-трудового учреждения. – Томск, 1981. - 113 с.

11 Селиверстов В.И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказание. – М., 1992. - 103 с.

12 Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Республики Казахстан. – Алматы, 2012. - 204 с.

13 Морец В.Ф. Тюремный лагерь – позитивное // На страже. - 2010. - 4 февраля.

ТҮЙІН

Брылевский А.В., з.ғ.к.,
Балтабаев А.М., магистрант,
Қазақстан Республикасы ІІМ
Қостанай академиясы

БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУ ТҮРІНДЕГІ ЖАЗАНЫ ӨТКЕРУДІҢ ПРОГРЕССИВТІ ЖҮЙЕСІ

Мақалада авторлар озық жүйені жазаларды орындау, сотталғанды түзеу, жеке және жалпы ескертуге жету тәсілі ретінде қарастырады. Бас бостандығынан айыруды орындаудың осындай жүйесін қолдану тәжірибесі көрсетіледі, тәртіптік тәжірибені талдау ұсынылады.

RESUME

Brylevskiy A.V., PhD in Law,
Baltabaev A.M., magistrate,
Kostanay academy of the IAM
of the Republic of Kazakhstan

PROGRESSIVE SYSTEM OF PUNISHMENT AS AN IMPRISONMENT

Authors consider the progressive system as a method in the execution of punishments, correction of the convict and the achievement of special and general prevention. The practice of such system execution of imprisonment, an analysis of disciplinary practice is shown in the article.

А.В. Брылевский
начальник юридического института,
кандидат юридических наук

Б.М. Ыскак
магистрант

Костанайская академия МВД
Республики Казахстан

Предупреждение преступности в исправительных учреждениях

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы предупреждения преступности в исправительных учреждениях. В борьбе с пенитенциарной преступностью широко используются уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические средства.

Ключевые слова: преступность, влияние, преступник, криминологические, пенитенциарная, социально-правовой.

Предупреждение преступности в исправительных учреждениях является одним из направлений научного познания и практической деятельности исправительных учреждений. В борьбе с пенитенциарной преступностью широко используются уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические средства. На эффективность использования этих мер оказывает влияние степень теоретической разработанности проблем их применения, совершенство норм уголовного и уголовно-исполнительного права, правоприменительной деятельности, выявление основных факторов, влияющих на преступность осужденных, правильное определение и выбор комплекса криминологических мер предупреждения пенитенциарной преступности.

Уголовно-исполнительное законодательство Республики Казахстан [1, с. 23] определяет, что в пенитенциарных учреждениях должна быть обеспечена безопасность как осужденных, так и сотрудников исправительных учреждений, созданы условия, исключающие возможность продолжения преступной деятельности осужденными и в условиях изоляции от общества. Для достижения этой цели в Республике Казахстан последовательно реализуются мероприятия, направленные на улучшение материально-бытового обеспечения осужденных, корректировку содержания воспитательной работы с учетом современных реалий, на совершенствование охраны и надзора за ними, оптимизацию организации и тактики оперативно-розыскной и специально-предупредительной деятельности в интересах выявления и пресечения противоправного поведения в исправительных учреждениях. Для улучшения общей превенции пенитенциарной преступности уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за совершение пенитенциарных преступлений, подвергнуты

существенному обновлению [2, с. 20]. Соответствующим образом скорректировано и уголовно-исполнительное законодательство, предусматривающее применение мер взыскания за нарушения режима. Все эти меры в своем единстве имеют важное значение для поддержания правопорядка в местах лишения свободы. Однако их результативность зависит от активного внедрения в практику деятельности администрации исправительных учреждений рекомендаций и предложений, являющихся итогом комплексных научных исследований.

Необходимо признать, что проблема противодействия пенитенциарной преступности в Республике Казахстан не теряет своей актуальности. Это объясняется рядом обстоятельств, среди которых имеют место факторы объективного свойства, связанные с последствиями широкомасштабных реформ, повсеместно проводящихся на постсоветском пространстве, в том числе и в Республике Казахстан, затрагивая и сферу исполнения уголовных наказаний. Вместе с тем, существуют обстоятельства, свойственные только такому социально-правовому явлению, как пенитенциарная преступность, которые оказывают влияние на деятельность администрации исправительных учреждений, призванной обеспечить своевременное пресечение преступлений осужденных. Важно в связи с этим изучить современное состояние пенитенциарной преступности в исправительных учреждениях Республики Казахстан и на этой основе разработать систему положений, реализация которых способствовала бы совершенствованию уголовного, уголовно-исполнительного законодательства, организации специального предупреждения противоправного поведения осужденных. Актуальность и недостаточная разработанность в современных условиях этой сложной социально-правовой проблемы, и потребность в ее разрешении на основе системного подхода и обусловили выбор темы диссертационного исследования [3, с. 2].

Преступность в исправительных учреждениях привлекает внимание исследователей как в Казахстане и в России, так и в других странах СНГ и государствах дальнего зарубежья. Специалисты, обращавшиеся к

этой проблеме, изучали различные аспекты данного социально-правового явления.

Исправительные учреждения - одна из таких сфер, учитывая особый строй царящих там отношений, их замкнутость, закрытость и обособленность от обычной свободной жизни, особую субкультуру осужденных, можно прийти к выводу, как о специфике преступности в этих учреждениях, так и порождающих ее причинах. Эти особенности заключаются в том, что данное социально-правовое явление дезорганизует воспитательный процесс в исправительных учреждениях, препятствует их нормальному функционированию; во многом носит насильственный характер, в то время как в свободных условиях корыстная преступность количественно всегда превалирует; состоит из преступлений, совершенных теми, кто уже признан преступниками; наибольший удельный вес в структуре преступности занимают преступления против правосудия и порядка исполнения наказаний; порождается специфическими условиями жизни лишенных свободы, которых свели в закрытые однополюсные коллективы [4, с. 278].

Можно также выделить подструктуры преступности в данном социально-правовом явлении. Во-первых, это преступления одних осужденных против других осужденных. В основной своей массе они носят насильственный характер, но совершаются и корыстные преступления, обычно - кражи, которые фиксируются в таком качестве достаточно редко. То же самое следует сказать о совершении осужденными грабежей и разбоев. Во-вторых, это преступления осужденных против представителей администрации, это тоже преимущественно насильственные преступления. В-третьих, это преступления против правосудия и порядка исполнения наказаний, которые могут быть не направлены непосредственно против конкретных сотрудников исправительных учреждений (например, побег из исправительного учреждения).

Особое место в структуре пенитенциарной преступности занимают насильственные действия против представителей администрации мест лишения свободы, диссертант по материалам конкретно-социологического исследования приводит характеристику при-

чин таких деяний: стремление элитных групп осужденных занять господствующее положение в колонии; попытки администрации или ее отдельных представителей установить строгий порядок в исправительных учреждениях любой ценой; пресечение намерений отдельных осужденных совершить побег; нежелание отдельных осужденных подчиняться законным требованиям администрации; конфликты на почве коррупционных отношений и др. [5, с. 234].

Рассмотрим отдельные особенности в исправительных учреждениях, которые могут по-разному влиять на параметры пенитенциарной преступности. Отмечается снижение числа осужденных в исправительных учреждениях, в связи с чем Казахстан по индексу тюремного населения переместился с третьего на девятнадцатое место в мире. Возросло и количество лиц, условно-досрочно освобождаемых из исправительных учреждений. Отмечается также и ежегодное снижение числа преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях в течение последних лет. Однако на этом фоне в негативную сторону изменилась структура осужденных, среди которых доминируют лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления. Речь идет об увеличении в течение последних четырех лет доли осужденных, отбывающих уголовные наказания за убийства, разбой и грабеж. В связи с этим среди противоправных деяний, совершаемых в исправительных учреждениях, на высоком уровне остаются особо тяжкие и тяжкие преступления. Ежегодно от трех до восьми человек совершают побеги из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи. Администрацией исправительных учреждений выявляются кражи, грабежи, разбой и иные хищения, а также гомосексуальные проявления. Одновременно распространенностью отличаются и нарушения режима, за совершение которых ежегодно водворяется в ШИЗО 8-10 тыс. осужденных; наблюдается рост переводов на строгие условия отбывания наказаний нарушителей режима. Несмотря на некоторое сокращение практики привлечения к уголовной ответственности злостных нарушителей режима, администрация исправительных учреждений продолжает прибегать к применению этой

уголовно-правовой меры. К осужденным незаконным путем доставляются спиртное, наркотические вещества и колюще-режущие предметы.

Наряду с этим, обратившись к исследованиям, проведенным такими криминологами, как Ромашов Р.А., Казак Б.Б., Гребенкин Ф.Б. и др., необходимо проследить криминогенную роль в исправительных учреждениях конфликтов, дезадаптированности отдельных осужденных, а также неформальной стратификации осужденных, показывая на материалах деятельности администрации исправительных учреждений специфику проявления этих обстоятельств.

По абсолютным (и относительным) показателям первое место среди совершаемых в местах лишения свободы преступлений принадлежит деяниям, направленным против правосудия и порядка исполнения наказаний. Со значительным отрывом от них следуют преступления против личности, количество которых в отдельные годы уступает числу преступлений против здоровья населения. Далее идут преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ (посягающие на здоровье населения). И, наконец, самую незначительную группу составляют деяния, совершаемые против общественной безопасности и общественного порядка, а также преступления против порядка управления [6, с. 292].

Изоляция осужденного от общества может приводить к действию две тенденции: либо сужение, либо расширение круга деяний, совершение которых возможно в исправительных учреждениях. Смешение уголовно-правового и криминологического критериев, а также возможность отнесения совершенного осужденным деяния одновременно к двум группам при моделировании классификации пенитенциарных преступников не позволяет отнести подобную типологию к числу тех, которые объективно отражают все стороны пенитенциарной преступности, удобной в обращении и логически обоснованной [7, с. 187].

Анализ параметров противоправных деяний, совершаемых в исправительных учреждениях, показывает, что значительная их часть совершается в жилой зоне,

свидетельствуя о недостатках в надзоре за осужденными. Наибольшую преступную активность осужденные проявляют утром, совершая противоправные деяния в отношении представителей администрации. В свою очередь, в дневное время типичными являются преступления, связанные с употреблением наркотических средств и психотропных веществ, а также с использованием иных предметов, поступающих к осужденным по нелегальным каналам. В вечернее время характерны межличностные конфликты между осужденными, завершающиеся преступлениями против личности.

Мы в своей работе проанализировали влияние таких факторов, как время года и день недели на противоправное поведение осужденных. Эти сведения могут использоваться в организации профилактической работы среди осужденных.

Анализируя способ совершения пенитенциарных преступлений, отмечается, что в 41,3% изученных ситуаций осужденные использовали только свои собственные физические возможности, а в иных случаях применяли различные орудия и средства. Среди них рабочие инструменты-51,6%; случайные предметы- 24,3%; заточки или холодное оружие - 5,8%, иные предметы-18,3%. Эти данные свидетельствуют, как о ситуативном явлении пенитенциарных преступлений, так и о подготовке к ним посредством приискания, изготовления или приспособления орудий. При совершении пенитенциарных преступлений имело место соучастие, умышленное создание условий, завлечение потерпевшего на место преступления, а также приведение его в беспомощное состояние. В 51,9% изученных ситуаций виновные действовали с заранее обдуманым умыслом, а в 48,1% случаев - с внезапно возникшим умыслом. Что же касается мотивации содеянного, то характерными побуждениями являются личная неприязнь- 25,7%; месть на почве бытовых отношений - 19,6% либо из-за служебного или общественного конфликта - 28,2%. В 4,8% случаев фиксировались хулиганские побуждения; в 7,1% - корысть; в 8,3% - личные мотивы. Имели место и преступления, мотив которых не был установлен -6,3%. Целью преступников являлись приобретение

авторитета в уголовной среде - 26,7%; борьба за лидерство в ИУ - 19,4%; стремление защитить себя -15,1%; избавления от потерпевшего, обладающего компроматом на виновного - 14,7 %; желанием встретиться с родственниками - 13,1%; стремление завладеть материальными ценностями либо избавиться от кредитора - 7,1%; на долю иных целей приходится 3,9%. Эти сведения указывают на специфику потерпевших от преступлений в исправительных учреждениях, что является важным для проведения профилактической работы среди осужденных [8, с. 17].

На основе научного анализа полученных данных, что основная масса совершивших пенитенциарные преступления - это лица, отбывавшие наказание в исправительных колониях общего режима (71,5%), затем следуют колонии строгого режима (19,0%) и колонии особого режима (9,5%). Те, кто уклонялись от отбывания лишения свободы, все без исключения содержались в колониях-поселениях. Насилие против личности и злостное неповиновение требованиям администрации, как правило, совершались в общежитиях, в дневное время (около 85%), больше весной и осенью (около 60%), в рабочие дни (до 95%). Эти деяния совершались ради укрепления своего лидирующего положения (19%) или приобретения авторитета в среде преступников (81%). Злостное неповиновение законным требованиям администрации значительно чаще обдумывалось заранее, равно как и побег из мест лишения свободы (в 90% случаев). Однако умысел на насильственное преступление обычно возникал внезапно, хотя большинству из них предшествовали длительные, иногда скрытые от администрации исправительной колонии, конфликты между осужденными и их сообществами. Побег носил в основном групповой характер [9, с. 91-93].

Пенитенциарные преступники - это в основном молодые люди: в возрасте 18-24 лет - 35,8%, 25-29 лет - 23,9%. Вместе с тем, на долю возрастной группы 30-39 лет также приходится значительный процент данной категории осужденных. При этом, среди тех, кто уклонялся от отбывания лишения свободы, они составили почти 70%, а среди

тех, кто проявил злостное неповиновение законным требованиям администрации исправительных учреждений - 30%. Лица, совершившие насильственные преступления или злостно отказывавшиеся повиноваться законным требованиям администрации, не состояли в браке (85%), но у тех из них, которые имели семью (14,2%), она сохранилась. Детей у подавляющего большинства преступников не было. В целом можно сделать вывод, что семья, ее наличие или отсутствие не играют существенной роли в совершении преступлений в местах лишения свободы. Этот вывод верен и в отношении тех, кто бежит из этих мест, поскольку можно было бы предположить, что побег совершается ради воссоединения с семьей: такое предположение, как оказалось, лишено оснований.

Около 70% тех, которые совершили преступления в исправительном учреждении, до помещения туда, т.е. до предыдущего осуждения, нигде не работали. Соответствует трудовой занятости и трудоспособности образование преступников, совершивших преступления в период отбывания наказания в местах лишения свободы. Так, среднее общее образование наше исследование зафиксировало почти у 80% обследованных, 10% имели неполное среднее образование (в пределах 7-9 классов средней школы). Среди обследованных не оказалось ни одного, который имел бы высшее образование, что тоже весьма показательно.

В целом данные о возрасте, уровне профессиональной подготовки и образовании, трудовой занятости со всей очевидностью свидетельствуют о том, что в своей массе преступники, во-первых, чаще всего представляют наименее обеспеченные и наименее культурные слои общества, и, во-вторых, являются дезадаптированными, хуже других приспособленными к жизни. Именно поэтому наиболее важной профилактической задачей представляется повышение уровня их адаптационных возможностей. Осужденные, совершающие новые преступления в местах лишения свободы, в

своем большинстве принадлежат к тем, кто плохо адаптирован к условиям своей жизни: среди них преобладают те, которые не имеют семьи, постоянной работы, высокой профессиональной квалификации. Такие люди чаще всего представляют наименее обеспеченные и наименее культурные слои общества.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что пенитенциарная преступность является неотъемлемой составной частью всей преступности, она наносит существенный ущерб обществу, в том числе тем, что препятствует исправлению осужденных и способствует рецидивной преступности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Джансараева Р.Е. Проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях: монография. - Алматы: Экономика, 2006. - 23 с.

2 Агыбаев А.Н., Баймурзин Г.И., Рустемова Г.Р., Чукмаитов Д.С. и др. Уголовное право. Особенная часть: учебник. - Алматы: Қазақ университеті, 2003. - 360 с.

3 Алимов Р.Е. Проблемы типологии личности осужденных, совершающих преступления в исправительных учреждениях // Правовая реформа. - 2005. - №4 (30). - 21 с.

4 Михлин А.С. Последствия преступления. - М.: Юридическая литература, 1969. - 278 с.

5 Тогайбаева А.К. Уголовно-исполнительное право: учебник. - Алматы: Қазақ университеті, 1996. - 234 с.

6 Гальперин И.М. Наказание: социальные функции, практика и применение. - М.: Юридическая литература, 1983. - 292 с.

7 Сборник документов // Международная защита прав и свобод человека. - Алматы, 1999. - 187 с.

8 Каирова Н.И. // Вопросы борьбы с преступностью. - 1988. - №47. - 21 с.

9 Стручков Н.А. Проблема причин преступности в аспекте теории ее предупреждения в уголовном праве. - М.: Юридическая литература, 1998. - 215 с.

ТҮЙІН

Брылевский А.В., з.ғ.к.,
Ысқақ Б.М., магистрант,
Қазақстан Республикасы ІІМ
Қостанай академиясы

**ТҮЗЕУ МЕКЕМЕЛЕРІНДЕГІ
ҚЫЛМЫСТЫЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУ**

Мақалада авторлар бас бостандығынан айыру орындарындағы қылмыстылықтың сипаттамасын қарастырады. Пенитенциарлық қылмыстылықтағы қылмыстылық статистикасы ұсынылған, олардың өсу себептері көрсетілген.

RESUME

Brylevskiy A.V., PhD in Law,
Yskak B.M., magistrate,
Kostanay academy of the IAM
of the Republic of Kazakhstan

**CRIME PREVENTION IN THE
CORRECTIONAL INSTITUTIONS**

The article examines the characteristics of crime in prison. The statistics of penal crime and the reasons for their growth are given.

Р.А. Назмышев
заң ғылымдарының кандидаты

Д.К. Мурзабеков
магистрант

Қазақстан Республикасы ІІМ
Қостанай академиясы

Қазақстан Республикасының қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде қолданылатын қауіпсіздік шаралары

Аңдатпа. Қазақстан Республикасы Конституциясының 1-бабына сәйкес «адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары» мемлекеттің «ең қымбат қазынасы» болып табылады [1]. Сол себепті, сотталғандардың, мекеме персоналының және өзге де адамдардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету қылмыстық-атқару жүйесі қызметкерлерінің басты міндеттерінің бірі болып табылады. Мақалада қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде қауіпсіздікті қамтамасыз етуде жаңа тәсіл мен құралдарды енгізу, қауіпсіз орынға ауыстырудың негіздерін кеңейту және 2014 жылғы 5 шілдеде қабылданған Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексіндегі қауіпсіздік шараларды қолданудың құқықтық жағдайын жетілдіру мәселелері қарастырылады.

Түйін сөздер: қауіпсіздік шаралары, қауіпсіздікті қамтамасыз ету, қауіпсіз орын, жуасыту көйлектері.

«Қазақстан-2050» Стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан Республикасының Президенті – Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауында «Парламентке 4 жаңа кодексті: Қылмыстық-іс жүргізу, Қылмыстық, Қылмыстық-атқару және Әкімшілік құқық-бұзушылық туралы кодекстерді әзірлеп, енгізу» жөнінде Үкіметке тапсырма берілді [2, 30-б.]. Осы тапсырманы орындау аясында, 2014 жылғы 5 шілдеде Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексі қабылданды.

Заңнама тек ұлттық мүдделерді қорғап қана қоймай, қарқынды дамып отырған халықаралық құқықтық ортамен де үйлесуге тиіс [2, 30-б.]. Осыған байланысты, халықаралық құқықтық ортаны зерделей отырып, 2014 жылғы 5 шілдеде қабылданған Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексінде қарастырылған қауіпсіздік шараларын жетілдіру үшін төмендегідей ұсыныстар жасалып отыр:

1) жуасыту көйлегін қылмыстық-атқару жүйесінде қолданылатын арнаулы құралдардың тізбесіне енгізу

Жуасыту көйлектері сотталғандардың денсаулығына зақым келтірмей, оны тиімді жуасытуға мүмкіндік беретін бірден-бір құрал болғандықтан, осы уақытта «АҚШ, Германия, Италия, Испания, Франция, Чехия, Словакия» сияқты елдерде пайдаланылады [3].

1955 жылдың 30 тамызында Біріккен Ұлттар Ұйымының Конгресінде қабылданған «Қамаудағы адамдармен қарым-қатынастың ең төменгі стандарттық ережелерінің» 33-тармағында жуасыту шарасы ретінде жуасыту көйлегін пайдалану көзделген [4].

Сонымен қатар, 1998 жылғы 1 қаңтарға дейін қолданыста болған Қазақ ССР-нің Еңбекпен түзеу кодексінің 82-бабында қауіпсіздік шарасы ретінде «жуасыту көйлегін қолдану» көзделген [5].

Алайда, қолданыстағы Қазақстан Республикасының қылмыстық-атқару заңнамасында жуасыту көйлегін қолдану көрініс таппаған.

Түзеу мекемесі қызметкерлерінің, сотталғандардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін физикалық бекітудің қажеттілігі болғандықтан, бұл шараны дене жарақаттарын келтірмейтін тәсілдермен жасау керек. Жуасыту көйлектері дене жарақаттарын келтірмей, сотталғандарды тиімді бекітуге мүмкіндік береді. Сонымен бірге, бұл құрал сотталғандардың өз-өздеріне қол жұмсау фактілерін азайтуға мүмкіндік беретіні сөзсіз. Сол себептен, жуасыту көйлегін қолданудың тиімділігін ескере отырып, оны қылмыстық-атқару жүйесінде қолданылатын арнаулы құралдардың тізбесіне енгізуді жөн көреміз.

2) қауіпсіз орынға ауыстырудың негіздерін кеңейту.

1997 жылғы 13 желтоқсанда қабылданған Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексінің комментарийінде В.И. Селиверстов «құқық қорғау органдарының хабарламалары, жедел іздестіру және қадағалау іс-шараларының құжаттары, басқадай жазбаша және ауызша хабарламалар сотталғанды қауіпсіз орынға ауыстырудың формальді негізі болуы мүмкін» деп көрсетеді [6, 43-б.]. В.И. Селиверстовтың осындай пікірімен келісеміз.

Алайда, А.Б. Скаковтың пікірінше, қауіпсіз орынға ауыстырылған сотталғанның «құқықтық жағдайы нашарлайды» [6, 203-б.]. Себебі Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2012 жылғы 29 наурыздағы №182 бұйрығымен бекітілген «Түзеу мекемелерінің ішкі тәртіп қағидасының» 169-тармағына сәйкес қауіпсіз орын ретінде айыптау, тәртіптік оқшаулау орындарының камералары, бір орындық

камералар, камералық үлгідегі үй-жайлар қолданылады [7].

Осыған байланысты, сотталғандардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету кезінде заңдылықты сақтау үшін құқық қорғау органдарының хабарламаларын, жедел іздестіру және қадағалау іс-шараларының құжаттарын, басқадай жазбаша және ауызша хабарламаларды сотталғандарды қауіпсіз орынға ауыстырудың негізі ретінде Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексіне қарастыру қажет деп есептейміз.

2014 жылғы 5 шілдеде қабылданған Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексіне қауіпсіздік шараларын қолданудың құқықтық жағдайының жетілдірілгенін байқауға болады:

1) қауіпсіз орынға ауыстыру кезінде заңнамадағы құқық пен міндеттің коллизиясы алып тасталды.

1997 жылғы 13 желтоқсандағы Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексіне сәйкес, әр сотталған жеке басының қауіпсіздігі құқығына ие. Сондай-ақ, сотталғандардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету қылмыстық-атқару жүйесі жедел қызметтерінің басты міндеттерінің бірі болып табылады. Тәжірибеде сотталғандардың құқығы мен түзеу мекемесі қызметкерлерінің міндеттері арасында коллизия туындайды, ол сотталғандардың қауіпсіздігін қамтамасыз етуде қиыншылықтарға әкеледі.

Мәселен, 1997 жылғы 13 желтоқсандағы Қазақстан Республикасы Қылмыстық-атқару кодексінің 11-бабы бойынша сотталғандардың қауіпсіздігі тек қана олардың өтініштері негізінде қамтамасыз етіледі.

Бірақ, қылмыстық-атқару жүйесі мекемесінің әкімшілігіне сотталғанның жеке басына қарсы қылмыс жасау қаупі туралы мәлімет түссе де, сотталған оны қорғау туралы өтініш бермесе, сотталғанды қауіпсіз орынға аталған бап бойынша ауыстыру әрекеттері заңға қайшы келеді.

Сол себепті, 2015 жылғы 1 қаңтарда қолданысқа енетін Қылмыстық-атқару кодексінің 12-бабында сотталғанды «келісу-келіспеуіне қарамастан, қауіпсіз орынға ауыстыру» мүмкіндігі берілді [8, 203-б.].

Сонымен қатар, 1997 жылғы 13 желтоқсандағы Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексінің 81-бабының 3-тармақшасы

мүлдем алынып тасталды. Себебі, «өміріне нақты қатер төнгені туралы деректер», яғни сотталғанды өлтіру қауіпі бар деген ақпарат түспесе, сотталғанды қауіпсіз орынға ауыстыруға болмайтын еді [9]. Қазақстан Республикасының қылмыстық-атқару заңнамасында «өміріне нақты қатер төнгені туралы деректер» сөз тіркесіне анықтама берілмеген. Екіұшты талқылауды болдырмау үшін осы сөз тіркесі алып тасталды, ал қауіпсіз орында бір айға дейінгі мерзімде ұстау жөніндегі норма жаңа Қылмыстық-атқару кодексінің 12-бабына енгізілді.

2) қауіп қатер көзін оқшаулау шаралары қарастырылды

1997 жылғы 13 желтоқсандағы Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексінде қауіп-қатер төндіріп жатқан адамдардың сазайын тарттыру, яғни, қауіп-қатер көзін оқшаулау шаралары қарастырылмаған.

Соның салдарынан, тәжірибеде қауіп төндірген адамды оқшаулаудың орнына одан жәбірленуі мүмкін адам қауіпсіз орында оқшауланып, оның құқықтық жағдайы нашарлайтын еді.

Мысалға, бір сотталған жүз сотталғанның өміріне қауіп-қатер төндірсе, олардың барлығын жеке камераларда ұстауға мүмкіншілік болмайды. Сол себепті, 2015 жылғы 1 қаңтарда қолданысқа енетін Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексімен қылмыстық-атқару жүйесі мекемесінің әкімшілігіне қауіп-қатер көзін оқшаулау мүмкіндігі берілді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Қазақстан Республикасының Конституциясы, Конституция 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды, «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі, http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_

2 «Қазақстан-2050» Стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты: Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы. 2012 жылғы 14 желтоқсандағы http://www.akorda.kz/kz/page/page_kazakstan-respublikasynyn-prezidenti-na-nazarbaevtyyn-kazakstan-khalkyna-zholdauy-

2012-zhylhy-14-zheltoks_1357813742

3 Википедия — свободная энциклопедия, <http://ru.wikipedia.org/>, https://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%EC%E8%F0%E8%F2%E5%EB%FC%ED%E0%FF_%F0%F3%E1%E0%F8%EA%E0;

4 1955 жылдың 30 тамызында Қылмыстың алдын алу және құқық бұзушылармен жұмыс істеу жөніндегі Біріккен Ұлттар Ұйымының Бірінші Конгрессінде қабылданған, 1957 жылдың 31 шілдесінде Экономикалық және Әлеуметтік Кеңестің 994-толық мәжілісінде мақұлданған «Қамаудағы адамдармен қарым-қатынастың ең төменгі стандарттық ережелері», «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі, <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/O5700000001;>

5 Қазақ ССР-нің Еңбекпен түзеу кодексі. (1985 жылдың 1 авг. дейінгі өзгерістер мен толықтырулар енгізілген ресми текст). – Алматы: Қазақстан, 1985. – 270 б.

6 Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Республики Казахстан. - Алматы, Баспа. 1998. – 432 с.

7 Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі қылмыстық-атқару жүйесінің кейбір мәселелері туралы Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2012 жылғы 29 наурыздағы №182 Бұйрығымен бекітілген «Түзеу мекемелерінің ішкі тәртіп қағидасы», «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі, <http://adilet.zan.kz/kaz/>

8 Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексі, 2014 жылғы 5 шілдедегі №234-V ҚРЗ, «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі, <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/k1400000234>

9 Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексі: Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 13 желтоқсандағы №208 Кодексі, «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі, http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z970000208_.

РЕЗЮМЕ

Назышев Р.А., к.ю.н.,
Мурзабеков Д.К., магистрант,
Костанайская академия МВД
Республики Казахстан

**МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ,
ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В УЧРЕЖДЕНИЯХ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

В статье рассмотрены предложения по совершенствованию мер безопасности, используемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан.

RESUME

Nazmyshev R.A., PhD in Law,
Murzabekov D.K., magistrate,
Kostanay academy of the IAM
of the Republic of Kazakhstan

**SECURITY MEASURES
USED IN THE PENAL SYSTEM
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

The article considers the proposals to improve the security measures used in the penal system of the Republic of Kazakhstan.

А.В. Брылевский
начальник юридического института,
кандидат юридических наук

С.М. Жолдасқалиев
магистрант

Костанайская академия МВД
Республики Казахстан

Организационные аспекты внутриструктурного взаимодействия в деятельности следственных изоляторов

Аннотация. Современный этап развития уголовно-исполнительной системы напрямую связан с происходящими в Казахстане экономическими, политическими и культурными преобразованиями, которые предопределили необходимость коренного реформирования законодательства, обеспечивающего применение принудительных уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных средств.

Ключевые слова: следственный изолятор, уголовно-исполнительная система, правовое положение осужденных.

Процесс исполнения мер уголовно-процессуального пресечения в виде заключения под стражу следственными изоляторами уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан имеет полифункциональную систему организации. Участниками этого процесса выступают сотрудники структурных подразделений следственных изоляторов, выполняющих как основные, так и обеспечивающие функции деятельности. Осуществление указанной функции связано с решением общих и частных задач.

Ни один вид социальной деятельности, осуществляемой в рамках определенной социальной системы, включая уголовно-исполнительную, не возможен без ее обеспечения посредством других видов деятельности, предназначенных для достижения целей функционирования системы. То есть элементы системы должны находиться во взаимосвязи, взаимодействии. Решение общих задач обуславливает взаимодействие персонала структурных подразделений учреждений уголовно-исполнительной системы, в том числе следственных изоляторов. Такое взаимодействие является внутренним [1].

Взаимодействие, осуществляемое между структурными подразделениями следственного изолятора - не стихийный процесс. Оно имеет целенаправленный и организованный характер, что предполагает воздействие на него со стороны субъектов управления, в первую очередь, начальника следственного изолятора как основного субъекта управления, его заместителей, дежурных помощников начальника следственного изолятора, руководителей структурных подразделений. Данное воздействие необходимо для организации и координации усилий всех

сотрудников следственного изолятора. Следовательно, необходимо различать субъектов взаимодействия и субъектов организации взаимодействия.

Субъект организации взаимодействия очень часто совпадает с субъектом управления, так как обладает в отношении других участников взаимодействия властными полномочиями. Субъект организации взаимодействия по своему содержанию - понятие более узкое, чем субъект взаимодействия. Субъектом взаимодействия по обеспечению правопорядка в следственном изоляторе может быть любой работник, как непосредственно выполняющий функции по охране и поддержанию правопорядка, так и оказывающий разовую помощь в пресечении или недопущении противоправных действий, либо лицо, чья деятельность способствует укреплению правопорядка.

Несмотря на то, что субъект организации взаимодействия и обладает властными полномочиями по отношению к участникам взаимодействия, прежде всего это относится к начальнику учреждения, он сам в определенных случаях выступает как его участник (субъект), в первую очередь, при принятии решений, имеющих важное значение для организации взаимодействия всех структурных подразделений, когда велика вероятность принятия поспешного и необоснованного решения. Взаимодействие при принятии такого решения вызвано объективной необходимостью, когда нужно учесть мнение всех структурных подразделений, привлечь для обсуждения и консультации специалистов по отдельным направлениям работы. Каким бы высоким уровнем профессионализма ни обладал руководитель следственного изолятора при принятии решения, затрагивающего решение комплексной задачи, он не застрахован от ошибок, от одностороннего и субъективного подхода. Взаимодействие при решении указанных вопросов создает условия, когда учитываются знания, мнения и опыт широкого круга сотрудников, что позволяет выработать правильное решение и гарантировать его выполнение.

Именно при таком варианте принятия решения руководитель следственного изолятора фактически выступает как равноправный

субъект взаимодействия, хотя формально он занимает высшую ступень в управленческой иерархии и обладает всем набором властных полномочий. Однако, несмотря на коллективное обсуждение, на взаимодействие при принятии решений, правом утверждать и принимать окончательное решение в пределах следственного изолятора наделен только его начальник, он же несет персональную ответственность за принятое им решение.

Как уже отмечалось, взаимодействие не должно быть стихийным. Оно требует создания правовых и функционально-организационных основ. Правовые основы взаимодействия закладываются при разработке функционального механизма структурных подразделений. Для решения задач, стоящих перед структурным подразделением, наряду с функциями, реализуемыми им самостоятельно, как правило, существуют функции, реализация которых требует взаимодействия с персоналом других структурных подразделений.

Функциональный механизм взаимодействия отражается в положениях, инструкциях, регламентирующих соответствующие направления профессиональной деятельности. Это общепринятая форма организационного регламентирования, без которой не могут обойтись структурные формирования системы. Такое регламентирование должно обеспечивать комплексную функциональную систему решения задач, под которые сформированы соответствующие структурные подразделения. Комплексность функциональной системы означает, что наряду с функциями, реализуемыми каждым структурным подразделением самостоятельно, предусматриваются и функции, осуществляемые во взаимодействии с другими субъектами, входящими в общую систему (следственный изолятор).

По мнению ряда авторов, взаимодействие необходимо для того, чтобы добиться согласованности действий структурных подразделений по задачам, направлениям и времени в интересах достижения общей цели. То есть под взаимодействием ими понимается согласование действий по задачам, направлениям, времени [2].

На наш взгляд, такая точка зрения соот-

ветствует требованиям, предъявляемым к организации взаимодействия при решении оперативных задач. Взаимодействие, обусловливаемое необходимостью достижения целей исполнения наказания, должно быть непрерывным. Требование непрерывности взаимодействия является основным, так как его выполнение позволяет исключить внутреннюю самоизоляцию структурных подразделений, их разобщенность, поэтому взаимодействие структурных подразделений - один из обязательных элементов их деятельности.

Анализ субъектов взаимодействия и различных отношений, складывающихся между ними, показывает, что взаимодействие структурных подразделений следственных изоляторов носит многоаспектный характер. При этом, на наш взгляд, следует различать его предметный и управленческий аспекты. В первом случае речь идет о деятельности структурных подразделений и отдельных работников в непосредственном взаимодействии, во втором - о руководстве взаимодействием со стороны начальника следственного изолятора, его заместителей, руководителей структурных подразделений, иных субъектов организации взаимодействия.

Взаимодействие по выполнению задач, стоящих перед следственными изоляторами, предусматривает проведение всеми субъектами ряда совместных и согласованных действий:

- 1) сбор и обработку информации о негативных процессах, происходящих в среде спецконтингента, содержащегося в следственных изоляторах;
- 2) анализ полученных данных в целях выявления причин и условий, способствующих совершению противоправных деяний;
- 3) выявление на основе проведенного анализа проблем в данной сфере;
- 4) прогнозирование состояния оперативной обстановки и возможных в связи с этим изменений в организации взаимодействия;
- 5) определение цели и постановку задач для структурных подразделений;
- 6) разработку и принятие управленческих решений по организации взаимодействия в сфере профилактики;
- 7) осуществление повседневного кон-

троля за выполнением профилактических мероприятий;

8) регулирование и координацию деятельности субъектов взаимодействия;

9) комплексное ресурсное обеспечение принятых решений;

10) подведение итогов взаимодействия, анализ и оценку совместной профилактической деятельности.

Основой взаимодействия, как и всего управления в целом, является информация. Совместный сбор, анализ, обработка информации и последующий обмен ею всеми субъектами взаимодействия занимают основное место в процессе обеспечения правопорядка в исправительном учреждении. Совместная и согласованная деятельность в данном направлении позволяет:

- получать более полную и достоверную информацию о негативных процессах и явлениях, происходящих в среде осужденных и влияющих на состояние правопорядка, использовать весь имеющийся ее массив;

- исключать дублирование в работе с информацией различных структурных подразделений;

- экономить материальные, технические, финансовые, кадровые ресурсы на получение, анализ, обработку информации, а также время;

- сравнивать показатели работы структурных подразделений;

- оценивать влияние тех или иных мер (оперативного, режимного, психолого-педагогического, медицинского и иного) воздействия на данную сферу деятельности;

- задействовать для сбора, анализа, обработки информации ресурсы (материально-технические, кадровые и иные) всех структурных подразделений следственного изолятора [3].

Таким образом, представляется возможным отметить, что существующий организационно-правовой механизм взаимодействия структурных подразделений следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы нуждается в совершенствовании путем комплексного, междисциплинарного исследования и принятия соответствующих мер правового, организационного и иного характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. — М.: Наука, 2010. — 229 с.

2 Токубаев З.С. Правовой статус человека и гражданина как основа правового положения осужденных к лишению свободы // Закон и время. — 2012. - №9. - С. 58 - 61.

3 Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития : сб. докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 22-23 ноября 2012 г.): в 4 т. - Рязань : Академия ФСИН России, 2013. - Т. 2 : Доклады участников круглых столов. - 280 с.

ТҮЙІН

Брылевский А.В., з.ғ.к.,
Жолдаскалиев С.М., магистрант,
Қазақстан Республикасы ІІМ
Қостанай академиясы

**ТЕРГЕУ ИЗОЛЯТОРЫ ҚЫЗМЕТІНДЕГІ
ІШКІ ҚҰРЫЛЫМДЫҚ
ӨЗАРА ӘРЕКЕТТЕСТІКТІҢ
ҰЙЫМДАСТЫРУШЫЛЫҚ
АСПЕКТІЛЕРІ**

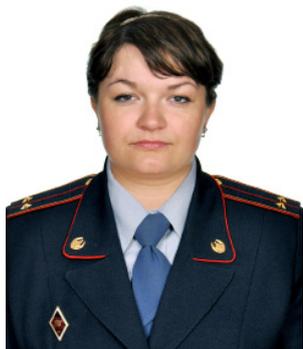
Мақалада тергеу изоляторы қызметіндегі ішкі құрылымдық өзара әрекеттестіктің ұйымдастырушылық аспектілері қарастырылған.

RESUME

Brylevskiy A.V., PhD in Law,
Zholdaskaliyev S.M., magistrate,
Kostanay academy of the IAM
of the Republic of Kazakhstan

**ORGANIZATIONAL ASPECTS
OF INTERNAL STRUCTURE
INTERACTION OF REMAND CENTERS**

The article considers the organizational aspects within the structural interaction in activities of remand centers.

В.В. Зайцева
преподаватель

Костанайская академия МВД
Республики Казахстан

Основы правового статуса сотрудников уголовно- исполнительной системы

Аннотация. В статье проводится анализ законного обеспечения прав сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также негативных факторов, влияющих на имидж правоохранительных органов.

Ключевые слова: правовой статус, сотрудник уголовно-исполнительной системы, ответственность, обязанность, нарушение, полномочие.

Под правовым статусом личности (legal status – англ.) понимается совокупность гражданских прав и свобод, а также обязанностей граждан [8]. Основы правового статуса личности в РК определены нормами гл. 2 Конституции РК, и, согласно ст. 39, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения [1], установленном Конституцией РК.

Общий правовой статус является единым, одинаковым для всех граждан. Сотрудники уголовно-исполнительной системы как граждане РК наделяются и обладают на территории РК всеми правами и свободами, и несут равные обязанности, предусмотренные Конституцией РК. Специальный правовой статус – это статус лица, принадлежащего к определенной категории граждан, который позволяет осуществлять возложенные на них специальные функции. Специальный правовой статус сотрудника УИС не означает ограничение его правосубъектности. В соответствии со ст. 6 Закона Республики Казахстан от 6 января 2011 года №380-IV «О правоохранительной службе» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.04.2014 г.) на службу в правоохранительные органы принимаются на добровольной основе граждане Республики Казахстан, достигшие восемнадцатилетнего возраста, способные по своим личным, моральным, деловым, профессиональным качествам, состоянию здоровья и физическому развитию, уровню образования выполнять возложенные на них должностные обязанности [6].

Порядок и условия прохождения службы сотрудниками уголовно-исполнительной системы регламентируются законами и

иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан, нормативными правовыми актами Министерства внутренних дел Республики Казахстан.

Министр внутренних дел Республики Казахстан вносит Президенту Республики Казахстан представление к присвоению высших воинских и специальных званий сотрудникам и военнослужащим органов внутренних дел [4].

Специальные звания и классные чины сотрудникам уголовно-исполнительной системы присваиваются в порядке, установленном главой 4 «Специальные звания и классные чины» в Законе Республики Казахстан от 6 января 2011 года №380- IV «О правоохранительной службе». Организация деятельности рабочих и служащих, их трудовые отношения регламентируются законодательством Республики Казахстан о труде и Правилами внутреннего распорядка учреждений, исполняющих наказания.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы исполняют свои обязанности и пользуются в пределах их компетенции правами, предоставленными учреждениям либо органам, исполняющим уголовные наказания в виде лишения свободы, которые предусмотрены законодательными актами Республики Казахстан.

Правовой статус (конституционный, гражданско-правовой, административно-правовой и т. д.) сотрудников УИС определяется разными отраслями права. Деятельность, связанная с исполнением уголовных наказаний, осуществлением исправительного воздействия на осужденных, определяется уголовно-исполнительными правоотношениями.

Ответственность сотрудников УИС устанавливается уголовным, административным и гражданско-правовым законодательством и др. Следовательно, правовой статус сотрудников УИС является комплексным правовым институтом.

При исполнении служебных обязанностей сотрудник уголовно-исполнительной системы находится под защитой государства. Никто, кроме органов и должностных лиц, прямо уполномоченных на то законом, не вправе вмешиваться в его деятельность. При получении приказа или указания, явно

противоречащего закону, сотрудник обязан принять меры к исполнению закона. Отмена или изменение решения, принятого сотрудником при осуществлении служебных обязанностей, сами по себе не влекут его ответственности, если они не явились результатом преднамеренного нарушения закона.

В соответствии со ст. 16 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» при нарушении сотрудниками прав и свобод человека и гражданина, а также законных интересов физических и юридических лиц правоохранительные органы обязаны восстановить эти права, возместить нанесенный ущерб, обеспечить привлечение виновных к ответственности в соответствии с законами Республики Казахстан [7].

Сотруднику запрещается быть депутатом представительных органов и членом органов местного самоуправления, состоять в партиях, профессиональных союзах, выступать в поддержку какой-либо политической партии, создавать в системе правоохранительных органов общественные объединения, преследующие политические цели, основанные на общности их профессиональных интересов для представления и защиты трудовых, а также других социально-экономических прав и интересов своих членов и улучшения условий труда, заниматься предпринимательской деятельностью, в том числе участвовать в управлении коммерческой организацией независимо от ее организационно-правовой формы; заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме педагогической, научной и иной творческой деятельности [7].

Период осуществления своих полномочий сотрудникам уголовно-исполнительной системы засчитывается в календарном исчислении в общий трудовой стаж, а также в выслугу лет, дающую право на присвоение очередного специального звания, дополнительный отпуск, назначение пенсии за выслугу лет, процентной надбавки за выслугу лет к окладу денежного содержания.

В соответствии с Присягой сотрудника органов внутренних дел, текст которой утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 23 апреля 2005 года №1559 и Уставом внутренней службы каждый со-

трудник обязан:

– строго соблюдать Конституцию и законодательство Республики Казахстан, добросовестно выполнять приказы и указания начальников, командиров и возложенные на меня служебные обязанности;

– не допускать ограничения конституционных прав и свобод граждан Республики Казахстан, защищать их от противоправных посягательств;

– не щадя своей жизни, охранять установленный Конституцией и законами Республики Казахстан общественный порядок;

– достойно переносить связанные со службой трудности, быть честным, мужественным, бдительным сотрудником;

– хранить государственную и служебную тайны.

Если нарушат принятую присягу, то готовы нести ответственность, установленную законами Республики Казахстан.

Кроме того, согласно ст. 6 и гл. II Закона РК «Об Органах внутренних дел Республики Казахстан», сотрудники органы внутренних дел и сотрудники уголовно – исполнительных органов обязаны:

– обеспечивать исполнение уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан;

– содержать лиц в специальных учреждениях органов внутренних дел, обеспечивать их охрану и конвоирование;

– исполнять приговоры и постановления суда в отношении осужденных, обеспечивать соблюдение порядка и условий отбывания наказаний, охрану учреждений уголовно-исполнительной системы;

– обеспечивать санитарно-эпидемиологическое благополучие и охрану здоровья лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы и специальных учреждениях органов внутренних дел;

– требовать от лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, исполнения обязанностей, возложенных на них законодательством Республики Казахстан и приговором суда;

– обеспечивать законность, правопорядок в учреждениях уголовно-исполнительной системы;

– обеспечивать собственную безопас-

ность;

Сотрудникам уголовно-исполнительной системы предоставляются следующие права:

– требовать от физических и юридических лиц соблюдения законодательства Республики Казахстан, прекращения противоправных действий, а в случае невыполнения этих требований применять соответствующие меры принуждения;

– требовать от осужденных и иных лиц исполнения ими обязанностей, установленных законодательством Республики Казахстан, и соблюдения правил внутреннего распорядка учреждений, исполняющих наказания;

– применять по отношению к правонарушителям предусмотренные законодательством меры воздействия и принуждения;

– задерживать на территории, прилегающей к учреждению уголовно-исполнительной системы, и доставлять в органы внутренних дел лиц, совершивших деяния, подпадающие под действие административного или уголовного законодательства, осуществлять их личный досмотр;

– производить досмотр лиц, их вещей, транспортных средств, находящихся на территории учреждения уголовно-исполнительной системы и прилегающей к нему территории, на которой установлены режимные требования, а также изымать запрещенные вещи и документы, перечень которых устанавливается законодательством Республики Казахстан;

– проводить освидетельствование лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, на предмет установления факта употребления психоактивного вещества и состояния опьянения, а при невозможности – доставлять в медицинские учреждения для освидетельствования;

– временно ограничивать или запрещать движение транспортных средств, не допускать граждан на территорию учреждения уголовно-исполнительной системы и прилегающую к нему территорию или обязывать их остаться либо покинуть ее при введении режима особых условий;

– привлекать общественные и религиозные объединения к деятельности уголовно-исполнительной системы в соответствии с законодательством Республики Казахстан;

В случае нарушения сотрудниками, военнослужащими и работниками органов внутренних дел при исполнении служебных обязанностей прав и свобод человека и гражданина, а также законных интересов физических и юридических лиц органы внутренних дел обязаны восстановить эти права, возместить нанесенный ущерб, обеспечить привлечение виновных к ответственности в соответствии с законами Республики Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года.
- 2 Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года №167-І (с изм. и доп. по сост. на 10.06.2014 г.).

ТҮЙІН

Зайцева В.В.,
Қазақстан Республикасы ІІМ
Қостанай академиясы

ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ЖҮЙЕСІ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘРТЕБЕСІНІҢ НЕГІЗДЕРІ

Мақалада қылмыстық-атқару жүйесі қызметкерлері құқықтарын заңды қамтамасыз етуге, сонымен қатар құқық қорғау органы имиджіне ықпал ететін жағымсыз факторларға талдау жасалады.

3 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г. N 206.

4 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года.

5 Присяга сотрудника органов внутренних дел: утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 23 апреля 2005 года №1559.

6 О правоохранительной службе: Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года №380- IV.

7 Об органах внутренних дел Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года №199 V ЗРК.

8 Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / под. ред. М.Ю. Тихомирова. - М., 2000. - С. 344.

RESUME

Zaitseva V.V.,
Kostanay academy of the IAM
of the Republic of Kazakhstan

BASIS OF LEGAL STATUS OF THE PENAL SYSTEM OFFICIALS

The article analyzes the legal ensuring of officials rights of the penal system, as well as the negative factors affecting to the image of law enforcement.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

УДК 378.1

Е.Т. Жалбуров
доктор юридических наук,
профессор,
член-корреспондент КазНАЕН,
Заслуженный работник МВД
Республики Казахстан

Некоторые вопросы становления и современного состояния учебных заведений МВД РК

Аннотация. В статье автор анализирует вопросы, связанные с оптимизацией профессиональной деятельности и кадрового обеспечения органов внутренних дел РК и предлагает свои предложения по качественному улучшению системы подготовки кадров.

Ключевые слова: кадровое обеспечение органов внутренних дел, подготовка кадров.

Существующая в настоящее время система органов внутренних дел Республики Казахстан и поставленные перед ней задачи борьбы с преступностью требуют проведения реформирования правоохранительной сферы, в частности, оптимизации профессиональной деятельности и кадрового обеспечения органов внутренних дел. Данная проблема актуализируется в связи со снижением уровня профессиональной подготовки, участившимися проявлениями правового нигилизма, изменением морально-нравственных и культурных ценностей в среде сотрудников ОВД.

Работа по реформированию правоохранительной сферы в Республике Казахстан проводилась и проводится на государственном уровне. Как известно, в апреле 2012 года Президент страны Нурсултан Назарбаев подписал указ о проведении внеочередной аттестации сотрудников правоохранительных органов. Была образована высшая аттестационная комиссия при президенте РК. Впервые проводимая аттестация включала компьютерные тесты на знание законодательства и логическое мышление, сдачу установленных нормативов по физической, боевой и служебной подготовке, а также собеседования у психолога, с сотрудником ВАК либо соответствующей аттестационной комиссией.

В итоге, как сообщил заведующий отделом правоохранительной системы адми-

нистрации президента РК Алик Шпекбаев, каждый пятый, или 69 руководителей, не прошли первый этап внеочередной аттестации. По его словам, из 69 руководителей 29 рекомендованы к увольнению, 28 - к понижению в должности и 12 - к переводу в другую службу. 26 сотрудников, не прошедших аттестацию, работают в МВД, 20 - в финансовой полиции, 10 - в комитете таможенного контроля, 9 - в генеральной прокуратуре и 4 - в МЧС. При тестировании на знание законодательства не набрали необходимого порогового уровня 15 сотрудников. 26 сотрудников, осознавая высокие требования высшей аттестационной комиссии, отказались от прохождения внеочередной аттестации, обратились с рапортами об освобождении от занимаемых должностей. 16 человек не сдали зачеты по физической подготовке, 45 - по огневой. У 10-ти аттестуемых выявлен низкий уровень психологической устойчивости.

В результате проведенной аттестации высший руководящий состав правоохранительных органов обновился на треть. А всего состоялось 9 заседаний ВАК. Проведено собеседование с 349 сотрудниками, из них аттестованы 280, или 80%, в том числе, 24 рекомендованы в кадровый резерв.

В целом по республике аттестацию проходили 98617 должностных лиц. Одним словом, проведена хорошая очистка ОВД.

Однако, председатель «Партии патриотов Казахстана», сенатор Гани Касымов, несмотря на результаты внеочередной аттестации, когда были уволены тысячи полицейских, считает, что правоохранительные органы страны нужно вновь реформировать. По его словам, проблемы правоохранительных органов связаны со слабым контролем, и нужно, чтобы эта аттестация проходила систематически, а не раз в 5-10 лет.

Вот здесь возникает вопрос, почему и для чего проводилась такая аттестация, тем более по инициативе самого Президента государства? Почему так говорит сенатор Парламента?

Потому что, несмотря на принимаемые меры государством в последние годы, проблем, связанных с деятельностью правоохранительных органов, в особенности органов внутренних дел, не стало меньше.

Имидж полицейского в глазах населения страны оставался на низком уровне. Люди жаловались на действия сотрудников ОВД в различные инстанции. Причин этому было много, начиная от неопрятного внешнего вида отдельных полицейских до коррупционных преступлений, совершаемых ими.

Почему так происходит, почему нет улучшения в этих вопросах? Вот здесь мы оставим все другие сопутствующие причины и перейдем к вопросам реализации кадровой политики органов внутренних дел РК.

Особое значение в реализации кадровой политики приобретают вопросы, связанные с совершенствованием профессиональной подготовки и переподготовки сотрудников органов внутренних дел в системе образовательных учреждений МВД Республики Казахстан. Как показывает практика, сотрудники полиции в настоящее время сталкиваются со многими нестандартными ситуациями, разрешение которых в значительной степени зависит от их ценностных установок и профессиональных навыков, способности действовать в строгом соответствии с законом.

Формирование этих и иных необходимых качеств сотрудников органов внутренних дел, которые не выходили бы при выполнении своих служебных обязанностей за рамки правового поля, должна обеспечивать эффективная система профессиональной подготовки и переподготовки в системе образовательных учреждений МВД Республики Казахстан. Почему? Потому, что сейчас все те, кто пополняет ряды ОВД Казахстана, так или иначе обязательно проходят специальную подготовку в учебных заведениях МВД: пусть это будет академия или учебный центр.

В полной ли мере решаются эти вопросы в учебных заведениях МВД? На наш взгляд, не в полной мере. Как показывает практика немалое количество выпускников высших учебных заведений не выдерживают тяготы службы и увольняются, не успев начать службу, совершают коррупционные правонарушения и преступления. А о профессиональных и других качествах выпускников учебных центров, которые они приобретают в ходе 2-3-месячной подготовки, нужно говорить отдельно.

В настоящее время в системе МВД РК функционируют 4 высших учебных заведения, которые ведут образовательную деятельность по специальности высшего профессионального образования "Правоохранительная деятельность". Это:

- Алматинская академия МВД РК, которая готовит кадры для следственно-криминалистической, оперативно-розыскной, оперативно-криминалистической, административно-правовой специализациям и специализации «Информационные системы». Академия была создана Постановлением Правительства страны 1 июля 1999 года на базе Алматинского юридического и Алматинского технического институтов МВД РК; в структуру Академии входят три института: институт подготовки руководящего состава ОВД; юридический институт; научно-исследовательский институт;

- Карагандинская академия МВД РК готовит кадры по следственно-криминалистической, оперативно-розыскной и административно-правовой специализациям;

- Костанайская академия МВД РК готовит кадры по уголовно-исполнительной, административно-правовой специализациям и специализации «Социальный работник»;

- Актюбинский юридический институт МВД РК готовит кадры по оперативно-розыскной и административно-правовой специализациям.

Было время, когда в системе учебных заведений функционировало 8 учебных заведений – из них 3 вуза: Академия МВД РК, Карагандинский юридический институт МВД РК, Костанайский юридический институт МВД РК и 5 ссузов: Актюбинский юридический колледж МВД РК, Семипалатинский юридический колледж МВД РК, Шымкентский юридический колледж МВД РК, Алматинский юридический колледж МВД РК, Павлодарский юридический колледж МВД РК. Эти учебные заведения, за исключением КВШ, Алматинской и Шымкентской специальных средних школ были созданы в тяжелые первые годы независимости нашего государства, и считалось определенным успехом.

Кроме них почти при каждом ДВД области имеются учебные центры.

Наиболее значимыми проблемами учеб-

ных заведений МВД в годы становления, частично и сейчас, являются: некомплект постоянного состава в ряде образовательных учреждений; несоответствие в отдельных вузах контрольным нормативам, установленным МОН РК для различных видов образовательных учреждений высшего профессионального образования доли профессорско-преподавательского состава, имеющего ученые степени или ученые звания; нарастающие тенденции к увеличению среднего возраста постоянного состава, особенно наиболее квалифицированного профессорско-преподавательского состава; устойчивое сокращение на протяжении последнего десятилетия численности набора обучающихся в образовательные учреждения среднего и высшего профессионального образования системы, включая все формы обучения.

К началу 2000-х годов, когда была создана приемлемая система учебных заведений МВД РК, появились новые идеи по ее реорганизации путем сокращения количества учебных заведений. Эти идеи основывались на том, что созданная система учебных заведений МВД громоздкая, раздутая и дорогостоящая. Взамен предлагалось формировать специальные факультеты и кафедры государственной правоохранительной службы в государственных гражданских вузах.

В итоге непростой дискуссии, которая продолжается и поныне, удалось сохранить высшие учебные заведения, а колледжи превратились в обычные учебные центры по первоначальной подготовке и повышению квалификации сотрудников ОВД. В последнее время принято решение о реорганизации Актюбинского юридического института МВД РК также в учебный центр МВД. Таким образом, в настоящее время в имеющихся 3 вузах МВД готовятся кадры с высшим специальным образованием для всей системы органов внутренних дел РК. Ежегодный прием и выпуск 3 этих вузов примерно по 600 человек. Всего в них одновременно обучаются около 2400 слушателей.

На наш взгляд, реорганизация проведена однобоко и без глубокого анализа современного состояния общества: все сведено к формальному сокращению числа учебных заведений. А вопросы, связанные с улуч-

шением качества обучения и воспитания слушателей, особенно с их психологической подготовкой, с выработкой у каждого обучаемого стойкости в отношении серьезных вызовов нового времени, остались в стороне. В ситуации всеобщего правового нигилизма в обществе, ухудшения криминогенной обстановки в стране, разгула коррупции необходимо было что-то менять как в системе учебных заведений, так и в деле обучения и воспитания будущих сотрудников ОВД.

На наш взгляд, в этом смысле далеко вперед продвинулись коллеги из МВД России. Для сравнения приведем некоторые факты и цифры по системе учебных заведений МВД Российской Федерации.

В России деятельность по подготовке профессиональных кадров для МВД осуществляется в трех ведомственных университетах, пяти академиях, 15 институтах, 19 филиалах вузов. Специалистов-кинологов для милиции готовят в двух школах служебного собаководства. Это не считая учебных заведений ФСИН России, то есть Федеральной службы исполнения наказаний Министерства юстиции России.

Сейчас в образовательных учреждениях МВД Российской Федерации обучаются свыше 80 тыс. слушателей и воспитанников, а ежегодный набор кандидатов на обучение составляет более 10 тыс. человек.

Высшие учебные заведения МВД обладают высоким научным потенциалом: в них работают 629 докторов наук, 3039 кандидатов наук, в том числе 444 профессора и 1249 доцентов. Ученую степень имеют почти 80% профессорско-преподавательского состава образовательной системы МВД.

И самое главное, что они сделали, так это то, что образовали 6 новых суворовских военных училища. Суворовское военное училище - это специализированное учебное заведение для молодежи школьного возраста.

Основной целью деятельности Училища является предоставление возможности несовершеннолетним гражданам Российской Федерации получить среднее общее образование, сформировать культуру личности обучающихся, выработать у них адаптацию к жизни в обществе, заложить основы для осознанного выбора и последующего освое-

ния профессиональных образовательных программ.

Вопрос о том, что к службе в органах внутренних дел нужно готовить со школьной скамьи, стоял давно. Было понятно, что ранняя профориентация даст возможность подготовить высокопрофессионального и высоконравственного сотрудника органов внутренних дел, для этого проводились встречи школьников с ветеранами МВД, профориентационные лектории, создавались «милицейские» классы, все это позволяло привлекать молодежь к поступлению в учебные заведения системы МВД. А в 1992 году произошло эпохальное событие – было создано первое суворовское военное училище МВД России в Новочеркасске. Опыт работы Новочеркасского суворовского военного училища МВД России показал эффективность ранней подготовки юношей школьного возраста к службе в органах внутренних дел МВД России, и в 2002 году было создано Санкт-Петербургское суворовское военное училище МВД России, в 2008 году – Грозненское СВУ МВД РФ, а в 2009 году сразу три суворовских училища – Астраханское суворовское военное училище МВД России, Елабужское суворовское военное училище МВД России и Читинское суворовское военное училище МВД России.

Задачами создания данных училищ были: формирование мотивационной готовности у суворовцев к службе в органах внутренних дел и создание эффективной системы адаптации детей сотрудников, погибших при исполнении служебных обязанностей, детей-сирот, детей из малообеспеченных семей.

В училище со сроком обучения 3 года могут поступать несовершеннолетние граждане Российской Федерации в возрасте не старше 15 лет (по состоянию на 31 декабря года поступления), окончившие 8 классов общеобразовательного учреждения в году поступления, имеющие направление кадрового аппарата соответствующего органа внутренних дел или внутренних войск МВД России по месту регистрации кандидата (далее – комплектующий орган), годные по состоянию здоровья, отвечающие требованиям профессионального психологического отбора.

До начала вступительных испытаний кандидаты проходят клинико-лабораторное обследование (тест-контроль) на наличие содержания в организме наркотических и психотропных веществ на добровольной основе.

В целях выявления психологических и психофизиологических качеств и истинных мотивов поступления в училище до начала проведения вступительных испытаний каждому кандидату определяется категория профессиональной пригодности. Категория профессиональной пригодности определяется в результате социально-психологического изучения, психологического и психофизиологического обследования.

Психологическая готовность кандидата к обучению в Училище определяется на основании изучения и оценки профессиональной направленности, общего интеллектуального развития, адаптационных способностей и нервно-психической устойчивости. По итогам профессионального психологического отбора выносятся одно из заключений по зачислению кандидата в Училище: «рекомендуется в первую очередь», «рекомендуется», «рекомендуется условно», «не рекомендуется».

Как видно, МВД России своевременно и правильно решил вопрос о том, что к службе в органах внутренних дел нужно готовить со школьной скамьи. В течение 3 лет все-сторонне и глубоко изученные, тщательно подобранные юноши не только получают необходимые знания, но и воспитываются в духе преданности государству и народу, в духе патриотизма в частично изолированном от негативного влияния общества учебном заведении. Это подтверждается моими беседами при личном общении с коллегами из МВД России и отдельными публикациями в средствах массовой информации.

Таким же путем могли пойти и в МВД РК, создав на базе реорганизуемых учебных заведений соответствующие суворовские училища по обучению и подготовке казахстанской школьной молодежи к службе в ОВД. В сегодняшней ситуации, когда на учебу в учебные заведения МВД направляются не самые подготовленные молодые люди, организация таких училищ было бы правильным решением. Тем более, что у

нас тоже имелся определенный опыт – в свое время в Шымкентском и Актюбинском юридических колледжах по два раза в неделю проводились занятия со школьниками этих городов по специально разработанной учебной программе.

Таким образом, казахстанская полиция (включая уголовно-исполнительную систему) ежегодно пополняется примерно 600 молодыми офицерами, обучавшимися в течение 4 лет в специализированном высшем учебном заведении. Все остальные, кто пополняет ряды ОВД РК, проходят 2-3-месячную первоначальную подготовку в учебных центрах МВД, ДВД.

При таком подборе и отборе кандидатов для поступления на службу в ОВД, которые проводятся у нас, мы не можем сказать, что с этим вопросом у нас все в порядке. Нет, в нормативных правовых актах, регламентирующих эти вопросы, все расписано предельно четко и ясно. Но исполнение требований этих документов не всегда на должном уровне. Подобранные не самым лучшим образом кандидаты на службу в ОВД направляются на прохождение первоначальной подготовки в учебные центры ДВД, МВД. Здесь мы стараемся обучить их строевой и огневой подготовке, уставам, основам юридических дисциплин, проводить с ними определенные культурно-массовые и другие воспитательные мероприятия.

На наш взгляд, все же всего этого недостаточно для того, чтобы из обычного гражданина, выходца из обычной нашей социальной среды с его плюсами и минусами, сделать справедливого, стойкого и неподкупного сотрудника ОВД, что очень важно. Наши учебные планы и программы больше рассчитаны на то, чтобы за столь короткое время сделать из этих молодых людей что-то похожее на сотрудника ОВД, владеющего необходимым минимумом знаний. При этом остается в стороне особая необходимость подготовки из них таких полицейских, которые, несмотря на большой соблазн, ни за что не пойдут на сделку со своей совестью, не будут нарушать данную ими Присягу.

Поэтому мы с вами часто сами становимся свидетелями или же видим и слышим из средств массовой информации о некомпе-

тентности, неаккуратности, нечестности, нечистоплотности, откровенной грубости наших полицейских. Фактов можно привести сколько угодно: только на одном взяточничестве попадают то следователь, то «гаишник», то заместитель начальника, то сам начальник...

Опять возникает резонный вопрос: что не так, что нужно делать?

Напрашивается следующий вывод:

- необходимо продлить сроки обучения как минимум до 6 месяцев;

- при обучении и воспитании слушателей уделять необходимое внимание их психологической подготовке, вопросам выработки

у них таких качеств, как патриотизм, справедливость, неподкупность и стойкость;

- постоянно повышать профессионализм командно-преподавательского состава учебных центров;

- реорганизовать систему учебных заведений по первоначальной подготовке и повышению квалификации, путем создания 3-4 региональных институтов по первоначальной подготовке и повышению квалификации МВД РК.

Возможное решение указанных вопросов должно дать свои положительные результаты и существенно улучшить кадровую политику МВД РК.

ТҮЙІН

Жалбуров Е.Т., з.ғ.д., профессор
ҚР ІІМ еңбегі сіңген қызметкері,
ҚазҰЖҒА корреспондент-мүшесі

ҚР ІІМ ОҚУ ОРЫНДАРЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ МЕН ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫНЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Мақалада автор ҚР ішкі істер органдарының кәсіби қызметі және кадрлық қамтамасыз етуді оңтайландырумен байланысты мәселелеріне талдау жүргізеді және кадрларды даярлау жүйесін сапалы жақсарту бойынша өзінің ұсынысын білдіреді.

RESUME

Zhalburov E.T., PhD in Law, Professor,
Corresponding Member of KazNAPS,
Honored worker of the IAM
of the Republic of Kazakhstan

SOME QUESTIONS OF FORMATION AND THE PRESENT STATE OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE IAM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The author analyzes the questions related to the optimization of professional activities and staffing of Internal Affairs Bodies of the Republic of Kazakhstan, and offers suggestions for improving the quality of staff training.

Г.Ш. Анайбаева
преподаватель

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан

К вопросу об употреблении заимствованных слов

Аннотация. Статья посвящена изучению процесса проникновения в язык слов иноязычного происхождения. Автор анализирует причины активизации данного процесса.

Ключевые слова: заимствованные слова, иноязычная лексика, причины заимствования, англицизмы, лексическая избыточность.

В каждом языке наряду с исконными словами имеется большое количество заимствований. По исследованиям учёных, заимствованные слова в лексике современного русского языка составляют 10% всего его словарного состава.

Заимствование – это естественный путь взаимообогащения языков. В свою очередь, многие русские слова проникли и проникают в языки других народов.

Проникновение в русский язык большого количества слов интернациональной лексики (*демократия, конституция, культура, прогресс* и др.) было воспринято некоторыми реакционными деятелями начала XIX века как «засорение» языка иностранными словами. И, конечно, среди поборников чистоты языка объявлялись и такие, что вместе с сором готовы были вымести чуть ли не все слова нерусского происхождения, даже необходимые, прочно вошедшие в быт и замены не требующие. Особенно яростным был министр просвещения А.С. Шишков. Он предлагал, например, вместо иноязычного слова «*тротуар*» употреблять слово «*топталище*» (выдуманное им самим), вместо «*галоши*» - «мокроступы», вместо «*фортепьяно*» - «тихограммы» и т. д. Это стремление Шишкова заменить уже получившие широкое распространение в русском языке иностранные слова своими отечественными «мокроступами» было встречено передовой русской общественностью весьма критически. Так, А. С. Пушкин, употребив в восьмой главе «Евгения Онегина» французское выражение «*comme il faut*» («ком иль фо»), позднее вошедшее в язык русской художественной литературы, иронически заметил: «... Шишков, прости, не знаю, как перевести».

Однако слишком большой приток иноязычных понятий в язык в определенные периоды вызывал тревогу у многих деятелей культуры. Небывалую по своим масштабам экспансию иноязычной лексики мы

наблюдаем практически во всех известных областях. Она заняла ведущие позиции и в политической жизни, и в передовых отраслях науки и техники, и в экономике, и даже в культурной жизни страны. Бытовая речь, являясь неотъемлемой частью русского литературного языка, также принимает новые реалии с их нерусским истолкованием. Даже просторечия и жаргонные слова пополняют свой и без того «богатый» лексикон американизмами, причем чаще всего искаженными и изуродованными (фэйс, баксы, шопник, драйвер и т.д.). Все это сейчас приняло такой небывалый по популярности размах, что погоня за новым, красивым, звучным, между тем не всегда понятным для непосвященных названием привела к тому, что крестьянин теперь склонен называть себя не иначе, как *фермером*, мотоциклист - *байкером*, бандит-вымогатель - *рэкетиром*, ну а убийца, соответственно, - *киллером*. Кажется, что слово менеджер совершенно уникально и ничем заменить его нельзя. Но это не так, и по существу оно означает почти любую наемную профессию. Например, менеджер по клинингу звучит загадочно и многообещающе, хотя это просто уборщица.

Как утверждают исследователи, данный факт связан не столько с «нерусским» звучанием или графическим обликом иноязычного слова, сколько с восприятием заимствования говорящим. В связи с этим ученые говорят о некой «отмеченности, выделенности иноязычного слова в языковом сознании говорящих по нескольким признакам». С одной стороны, иноязычное слово, связанное с книжной стилистической окраской, воспринимается как более «ученое», «умное». С другой стороны, иноязычная форма заимствования нередко «скрывает» смысл слова и оказывается для многих говорящих менее понятным, чем слово исконное, а зачастую непонятным вовсе или семантизируемым ложно. При этом подобная «непонятность» заимствования для определенной группы носителей языка может восприниматься как символ высокого уровня образованности, поэтому и речь, содержащая «непонятные» заимствованные слова, зачастую воспринимается как более красивая, социально престижная.

Одни лингвисты выделяют следующие причины заимствования: потребность в наименовании новой вещи, нового явления; необходимость разграничить содержательно близкие, но в то же время различающиеся понятия (страх - паника; сообщение - информация); необходимость специализации понятий в той или иной сфере, для тех или иных целей (предупредительный - превентивный; вывоз - экспорт); цельный, нерасчлененный на отдельные составляющие объект и обозначаться должен «цельно», а не сочетанием слов (снайпер - меткий стрелок, спринтер - бегун на короткие дистанции); наличие в заимствованном языке сложившихся систем терминов; восприятие иноязычного слова как более престижного, «ученого», «красиво звучащего»; другие - отсутствие соответствующего понятия в лексике данного языка. В словарь делового человека 90-х годов XX века вошли такие англицизмы, как *бэдж*, *ноутбук*, *органайзер*, *пейджер*, *таймер*, *сканер*, *тюнер*, *принтер* и другие; отсутствие соответствующего, более точного наименования (виртуальный, инвестор, спонсор, спрей); среди носителей русского языка распространено представление о том, что иностранные технологии являются более прогрессивными по сравнению с отечественными, иностранные банки более надежны, иностранные товары - более высокого качества. Кстати, эта установка широко применяется и в рекламе [1].

Всякому разумному человеку ясно, что препятствовать заимствованию слов из других языков, а тем более пытаться изгнать те заимствования, которые уже укоренились в строе русского языка, - бессмысленно.

Что из заимствованных слов сохранится, а что исчезнет - покажет время. А вот каждому из нас полезно задуматься: уместно ли частое употребление заимствованных слов? Если без какого-либо заимствованного слова можно обойтись, то стоит ли его употреблять? Увлечение иностранными словами может привести к тому, что в русском тексте новых заимствований будет не меньше, а то и больше, чем русских слов.

Оправданным является заимствование, которое означает в языке то понятие, которого ранее в этом языке не существовало,

например, шоколад, галоши, телефон и т.д. Эти вещи вошли в наш мир и, соответственно, слова, их обозначающие, появились в языке. В основном оправданные заимствования встречаются в медицине, науке и технике.

Конечно же, многие иностранные слова, утратив свой иноземный акцент (форму, значение), дополнили состав русского языка, и их употребление не вызывает возражений. Если бы эти слова были нам совсем не нужны, язык сам бы отверг их. Например, во времена Петра I говорили не победа, а *виктория*, не удовольствие, а *блезир*, не путешествие, а *вояж*, не вежливость, а *политес*.... Такие слова не выдержали испытания временем.

В связи с широким распространением компьютеров вошли в русский язык слова-термины, связанные с компьютерной техникой, например: *сайт* (от англ. site) - местоположение, местонахождение; *файл* (от англ. file) - регистратор; досье, дело; подача какого-либо документа и др.

Считаю, что слова, связанные с новыми технологиями, не обязательно заменять русскими аналогами.

Таким образом, оправданные заимствования заполняют собой пустые ниши в языке, они обозначают те понятия, для которых слов в языке ещё не придумано. Однако в русском языке, который по праву считается богатейшим языком, следует стремиться к тому, чтобы после введения новых понятий, а с ними и слов, в язык вводились русские слова, обозначающие эти новые понятия.

Неоправданным заимствованием является слово, которое вводится в язык из иностранного языка (и используется в нём) в качестве синонима для определения того или иного понятия, при том что русские слова, определяющие это понятие, уже имеются в наличии.

Ненужные заимствования употребляют сейчас все: политики, дикторы радио и телевидения, предприниматели, учащиеся. В речи молодежи можно насчитать около 1000 неоправданно используемых английских слов (например, «прессинг», «никнейм», «голкипер», «тренинг» и т.д.). Даже иностранцы, хорошо владеющие русским языком, удивляются громадному количеству иноязычных

слов в прессе, книгах, рекламе.

Увлечение англицизмами стало своеобразной модой, оно обусловлено созданными в обществе стереотипами, идеалами. Таким стереотипом зачастую служит образ идеализированного американского общества, в котором уровень жизни намного выше, и, добавляя в свою речь английские заимствования, люди (особенно молодежь), об этом я писала выше, хотят определенным образом приблизиться к этому стереотипу, приобщиться к американскому стилю жизни.

Очень часто английские слова произносятся на русский манер, например:

- «боты» (от «boot» - обувь, туфли). *Столько ботов, а бутиться не во что;*

- «фейс» (от «face» - лицо). *Главное - фейсом в грязь не упасть;*

- «комп» (от «computer» - компьютер). *Опять мой комп завис;*

- «мазер-фазер» (от «father», «mother» - мама, папа). *Нужно к приходу мазера-фазера прибраться.*

Многие считают, что такие слова, наоборот, обогащают русский язык. Используя такую логику, можно для каждого русского слова набрать тысячи синонимов из разных языков и «обогащать» русский язык в тысячи раз. Естественно, что результат мало кому понравится.

Кстати, в одном из последних исследований англо-русских контактов приводится количество вошедших в русский язык англицизмов по столетиям: XVI-XVII века – 52 слова, XVIII век - 287 слов, XIX век - 714 слов, XX век - 1314 слов. Налицо явное увеличение английской лексики.

Проникновение в язык слов иноязычного происхождения, имеющих синонимы в русском языке, создаёт лексическую избыточность и может мешать пониманию смысла. Наличие лексических дублетов, «своего» и «чужого» наименования, устраняется с течением времени: один из них утверждается в активном составе языка (в результате наиболее частого его употребления), а другой отходит на периферию языковой системы. Грустно осознавать, что по прошествии нескольких десятилетий в русском языке может оказаться большое количество слов английского происхождения, вытеснивших

их исконно русские эквиваленты [2].

А ведь могут быть вполне заменены русскими эквивалентами следующие неоправданные заимствования:

1) названия некоторых явлений музыкальной культуры, культуры, например:

сингл (от англ. *single* - один, единственный) - песня, записанная отдельно.

Звучат и песни, существующие отдельными синглами. - *Звучат и песни, существующие отдельными композициями;*

имидж (от англ. *image* - образ, изображение) — образ.

В его прошлых программах была адекватность его имиджу. - *В его прошлых программах была адекватность его образу;*

2) названия некоторых профессий, например:

имиджмейкер (от англ. *image* - образ» и *make* - делать) — тот, кто разрабатывает имидж.

Кто ваш имиджмейкер? - *Кто создает Вам образ?;*

мерчендайзер (англ. *merchandise* - товары, торговля) - тот, кто занимается оформлением торговых полок сетевых супермаркетов.

Компания приглашает на работу мерчендайзеров. - *Компания приглашает на работу по оформлению полок сетевых супермаркетов;*

хэндмейкер (от англ. *hand* - рука и *make* - делать) - тот, кто занимается ручной работой.

Специалисты обещают большое будущее хэндмейкерам. - *Специалисты обещают большое будущее тем, кто способен создавать качественные и оригинальные вещи своими руками;*

3) названия предметов и явлений повседневной жизни, например:

презент - (англ. *present*) – подарок.

В городе множество магазинов, где можно купить всевозможные презенты для любого случая. - *В городе множество магазинов, где можно купить всевозможные подарки для любого случая.*

имидж - (англ. *image*) – образ.

Она создала себе имидж делового человека. - *Она создала себе образ делового человека.*

мультиплекс (от англ. *multiplex* - сложный, многократный) - многозальный комплекс.

Здесь будет мультиплекс. - *Здесь будет многозальный кинотеатр.*

Значение немотивированно употребляемых слов иноязычного происхождения непонятно, зачастую неизвестно большинству носителей языка, часто они требуют специальной расшифровки. Подобная лексика засоряет наш язык. Например, слово «*тинейджер*» уже вошло в современный русский язык и широко распространено не только среди представителей данной возрастной категории, но и среди взрослых. Этот англицизм, тем не менее, используется неоправданно. «*Тинейджер*» легко можно заменить на русское слово «подросток». «У моей сестры трое бэбов. Самому младшему бэби – год». Английское заимствование «*бэби*» можно с легкостью заменить на слово «ребенок», «малыш» или «дети». В результате получается: «У моей сестры трое детей. Самому старшему ребенку – год» [3].

Словотворчество – очень интересное явление русского языка. Оно является одной из ведущих характеристик современного русского языка и широко используется в речи его носителей. Употреблять иностранное слово, когда есть равносильное ему русское слово, засорять речь жаргонизмами, нецензурной бранью – значит оскорблять и здравый смысл, и здравый вкус... Ведь как говорил К.Паустовский: «Для всего в русском языке есть великое множество хороших слов».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Черкасова М.Н. Заимствованная лексика русского языка конца XX века (1986–1996 гг. на материале публицистики): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 1997.

2 Шкапенко Т., Хюбнер Ф. Русский «тусовочный» как иностранный: учебное пособие. – Калининград, 2003.

3 Филиппова Н.И. Словотворчество в современных СМИ: курсовая работа. – Екатеринбург: ГОУВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького», 2009.

ТҮЙІН

Анайбаева Г.Ш.,
Қазақстан Республикасы ПМ
Қостанай академиясы

**КІРМЕ СӨЗДЕРДІ ҚОЛДАНУ ТУРАЛЫ
СҰРАҒЫНА**

Мақала тілге шетел сөздерінің ену үдерісін зерделеуге арналған. Автор аталған үдерістің жандану себептерін талдайды.

RESUME

Anaibaeva G.Sh.,
Kostanay academy of the IAM
of the Republic of Kazakhstan

**TO A QUESTION ABOUT THE USE
OF BORROWED WORDS**

The article is devoted to studying the process of penetration into the language of foreign origin words. The author analyzes the causes of activation this process.

С.Д. Игликова
старший преподаватель

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан

Когнитивно- функциональные аспекты исследования заголовков в лингвистике на основе изучения современных американских рассказов

Аннотация. Статья посвящена изучению заголовков в лингвистической науке в когнитивно-функциональных аспектах. В статье рассматривается актуальность исследования, изучаются когнитивные аспекты изучения заголовков. Заголовок рассматривается как глубинная структура, чья форма мотивирована контекстом сообщения, а также функциями, которые выполняются в данном контексте. Также описываются структурные модели заголовка, выясняются и анализируются семантико-стилистические особенности заголовков.

Ключевые слова: семантика заголовка, когнитивно-функциональный анализ, прототипическая структура, симптоматический статистический анализ.

Изучение заголовков в современной науке имеет большой опыт с точки зрения литературоведения и лингвистики текста. Однако рассмотрение семантики в когнитивном аспекте, который мотивирует языковую форму заголовка, не получило широкого развития и освещения. Так как влияние современного общества на развитие языка является довольно актуальным, то и функциональное исследование заголовка, как культурного и социального компонента текстовой системы, также является немаловажным.

Значение заголовка весьма неоднозначно в плане передачи текстового послания, так как количественно, его размер очень мал, по сравнению с основным текстом, но качественно, обладает особыми специфическими функциями, которые передают некое послание, таящееся в рассказе.

Таким образом, можно выделить основную функцию заголовка: с одной стороны, он индивидуализирует, то есть выделяет текст из общей массы других, а с другой стороны, категоризирует, определяет его место среди других текстов. К тому же, заголовок дает ориентир для восприятия текста, тем самым, оказывая влияние на читательский интерес, усиливая его, либо наоборот.

Комплексное изучение сопряженности текстовой деятельности автора и читателя, как партнеров по литературной коммуникации, понимается как «неразрывное единство между целостным текстом, целостной языковой личностью и языком как целост-

ной системой знаков» [1]. Таким образом, с помощью когнитивно-функциональных методов рассмотрим совокупность факторов, которые определяют выбор семантики заголовка, а также его формы.

Рассмотрим частотность фреймов, которые активируются заголовком, которые показывают, актуальность каких-либо вещей для людей разных культур в ту или иную эпоху. Фрейм – особая унифицированная конструкция знания или связанная схематизация опыта [2].

Так, как рассказы коррелируют с темпом жизни современного общества, а также небольшой объем и смысловая компрессия являются неоспоримыми преимуществами перед более крупными произведениями, то изучение заголовков именно рассказов, представляется более информативным [2].

Удачно выбранный заголовок создает необходимые ассоциативные возможности, которыми не может пренебрегать, не смотря на насыщенный сюжет, даже самый авантюрный рассказ. К тому же, динамичное развитие рассказа, и его небольшой размер, позволяют додумывать смысл заголовка на протяжении всего семантического пространства текста.

Американский рассказ является благоприятным для исследования семантики заголовков в когнитивном аспекте, так как происходит изменение современной духовной культуры. Аудио и визуальная культура сегодня вытесняет более традиционные формы общения, заменяя печатное слово, его смысл, наглядным образом.

Новейшие коммуникативные формы активно конкурируют с традиционными, завоевывая внимание потребителя. Эти тенденции учитываются и писателями в духовной культуре, они приводят к сокращению литературных форм, привлечению внимания к такой неотъемлемой части художественного материала, как заголовок.

Наиболее отчетливо эти тенденции прослеживаются в американских рассказах.

Описанное выше исследовательское поле можно описать и освоить новыми, когнитивно-функциональными методами.

Таким образом, новизна и перспективность исследования в статье заключается в следующем:

1. Происходит систематическое исследование нового материала;

2. Семантика заголовков изучается когнитивно-функциональными методами;

3. Данная методология использует результаты, которые уже были получены в рамках исследования других наук (логики, психологии, семиотики, культурологии, теории и истории живописи и музыки).

Заголовок – это глубинное образование, чья формальная и содержательная стороны мотивируются следующими когнитивно-функциональными принципами:

1. Принцип ориентации на фоновое зрение, который является общеметодологическим принципом, определяющим законы познания в целом, и применяющийся как в лингвистике, так и в других науках. Этот принцип является одним из наиболее значимых, так как имплицитная наполненность заголовков напрямую зависит от такого фактора, как фоновое зрение читателя. Происходит следующая категоризация: прототип текста активируется в сознании читателя каждый раз, когда заголовок фиксирует имя текста.

2. Прототипический принцип, который состоит в том, что системный прототип заголовка – это инвариантное воплощение, которое лежит в основе какой-либо конкретной функциональной текстовой реализации. Прототип – это локально, темпорально и культурно обусловленная категория. Структурный прототип заголовка американского рассказа XX столетия – это конструкция (Mod) + N + (Mod). Можно проследить тенденцию к сокращению формы заголовка, вплоть до одиночного существительного, не только не модифицированного, но даже не выделенного артиклем. Данную тенденцию можно объяснить высокой динамикой современной жизни, а также высокой занятостью читателя.

3. Принцип иконичности – является когнитивным механизмом, который организует литературные произведения по схемам текстов других семиотических систем. Здесь заголовок имеет роль индекса возможного наличия иконичности в тексте.

4. Принцип экономии языковых средств является одним из основных когнитивных механизмов, которые регулируют выбор конкретной контекстуально-детерминированной

речевой формы.

5. Принцип выделенности, который рассматривается как функционально-обусловленное выделение семантики заголовка. Также это механизм, который отвечает за распределение информации по семантическому пространству текста и базируется на следующем представлении: текст – это структурированное взаимодействие выделенных и фоновых частей (фигуры и фона).

Композиционно, можно разделить художественный текст на заголовок, эпиграф и основную часть. Для большинства исследуемых текстов можно описать следующую модель распределения информации: заголовок является фоном, по отношению к которому, основная часть текста рассматривается как фигура.

По мере того, как развертывается текст, фокусируется внимание на отдельных его участках, т.е. происходит профилирование. Заголовок, при попадании в какой-либо из этих участков текста, делает его активной зоной, которая иррадирует на другие участки. При этом на выходе этот текст уже воспринимается как фон, при котором происходит переосмысление заголовка [3].

Заголовок в статье рассматривается как когнитивное образование, которое обладает глубинной структурой и формируется на основе взаимодействия принципов дискурсивной мотивации с когнитивными механизмами.

Заголовок обладает следующими когнитивными функциями:

- происходит категоризация текста, при этом осуществляется активация фреймовой структуры фонового знания;

- организуется множество ассоциативных связей с другими текстами (текст концептуализируется);

- заголовок отвечает за следующие процессы: профилирует восприятие текста, принимает участие в распределении информации по семантическому пространству текста;

- заголовок является основным пунктом для запоминания текста [4].

В качестве эмпирической базы научного исследования были использованы рассказы американских писателей второй половины XX в., а именно, отдельные рассказы и

сборники, также рассматривались функции, которые выполнялись не только заголовками самих рассказов, но также и заглавиями сборников.

Мы изучили то, как отдельные функции заголовков мотивируют его форму, то есть отдельные ситуации употребления заголовков лежат в основе когнитивно-функционального подхода. Исследованный языковой материал составит 1500 заголовков, что вполне может обеспечить достоверные результаты исследования. Критериями отбора материала послужили признание автора в литературном сообществе, а также популярность исследуемых рассказов.

Формальным свидетельством признания автора, мы приняли то, что рассматриваемые писатели обладали национальными литературными премиями (такими как The O'Henry Award, The National Book Award, Guggenheim Fellowship, Nobel Prize in literature, Pulitzer Prize).

Еще одним немаловажным критерием отбора был факт, что тот или иной рассказ публиковался в сборниках «The Best American Short Stories». Мы рассмотрели рассказы таких авторов, как С. Aiken, N. Algren, J.A. Baldwin, J. Barth, D. Barthelme, A. Beattie, S. Bellow, T. Capote, R. Carver, J. Updike, J.C. Oates, Ph. Roth, B. Malamud, G. Davenport, J. Cheever, A. Adams, F. O'Connor, С. McCullers, E. Welty, J.D. Salinger и др.

Произведения выше перечисленных авторов изучаются в программах американских колледжей по курсу «Современная литература Америки» (в частности, в учебных программах Iowa University Programme, Stanford Program of credible national literature).

Художественная коммуникация современных заголовков может описывать любую область действительности, поэтому достаточно сложно выделить его семантический прототип, которым будет текст-источник.

Симптоматический статистический анализ показал, что в заголовках рассказов американских писателей XX в. можно регулярно встретить фреймы, центром которых являются такие концепты, как: «life and death», «love», «travel», «family», «beauty», "country", "faith and miracles" и также другие, универсально значимые в системе ценностей человека, весьма существенных в контексте

американской культуры.

В нашем исследовании мы применили следующую процедуру анализа:

1. На первом этапе исследования, мы фиксировали структуру и описывали семантику и стилистику заголовков. Семантика заголовков рассматривается на нескольких уровнях:

- на уровне слов;
- на уровне концептов, которые стоят за этими словами;
- на уровне фреймовых сценариев, которые активируются данными концептами.

Была определена частота структурных и семантических моделей с помощью симптоматического статического анализа (компьютерной обработки). Были выявлены тенденции следующим образом:

- нами была проведена сплошная выборка заголовков рассказов из сборников «The Best American Short Stories» (1955 - 2004) и «The O’Henry Prize Stories» (1955- 1994 годов);
- были выделены базовые модели;
- была установлена частотность реализаций этих моделей путем симптоматической статистической обработки данных.

ТҮЙІН

Игликова С.Д.
Қазақсан Республикасы ІІМ
Қостанай академиясы

ЛИНГВИСТИКАДА ТАҚЫРЫПТЫ
ЗЕРТТЕУДІҢ КОГНИТИВТИ-
ФУНКЦИОНАЛДЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ
ҚАЗІРГІ АМЕРИКАНДЫҚ
ӘҢГІМЕЛЕРДІ ЗЕРДЕЛЕУ НЕГІЗІНДЕ

Мақала лингвистикалық ғылымда тақырыптарды когнитивтік-функционалдық аспектілерден зерттеуге арналады. Мақалада зерттеудің өзектілігі қарастырылады, тақырыптарды зерттеудің когнитивтік аспектілері зерделенеді. Тақырып нысаны мәтіннің мәніне, сонымен қатар мәтінде іске асырылатын функцияларға негізделетін терең құрылым ретінде қарастырылады. Сондай-ақ тақырыптардың құрылымдық үлгілері сипатталып, семантико-стистикалық ерекшеліктері айқындалып, талданады.

2. Проведение когнитивно-функционального анализа заголовка, его структуры и семантики. Заголовки американских рассказов конца XX в. были представлены полным спектром существующих структурных моделей.

В семантике заголовков, как правило, актуализируются фреймовые сценарии, которые активируются концептами, универсально значимыми в системе ценностей человека, либо существенными в контексте американской культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Молчанова Г.Г. Импликативные аспекты семантики художественного текста: дис. ... докт. филол. наук - М., 1991.

2 Молчанова Г.Г. Когнитивная стилистика и стилистическая типология // Лингвистика и межкультурная коммуникация // Вестник МГУ. Сер.19. - 2001. - № 3. - С. 60-71.

3 Лотман Ю.М. Семиотика культуры и понятие текста // Структура и семиотика художественного текста: Труды по знаковым системам. 12. - Тарту, 1981. - С.3-7.

4 Кубрякова Е.С. Парадигмы научного знания в лингвистике и ее современный статус // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. - Т. 53. - 1994. - №2. - С. 3-15.

RESUME

Iglikova S.D.,
Kostanay academy of the IAM
of the Republic of Kazakhstan

THE COGNITIVE-FUNCTIONAL
ASPECTS OF TITLES RESEARCH
IN LINGUISTIC SCIENCE
ON THE BASIS OF AMERICAN
SHORT STORIES

The article is devoted to the study of the titles in linguistic science in cognitive-functional aspects. The article discusses the relevance of research, studied the cognitive aspects of learning titles. It considers the title as a deep structure, those form is motivated by the context of the message and the functions that are performed in this context. The article also describes the structural model of the title, analyzes the semantic and stylistic features of the titles.

А.Б. Ақылбекова
оқытушы, құқық магистрі

Қазақстан Республикасы ІІМ
Қостанай академиясы

Еңбек қауіпсіздігі саласындағы қызметкерлердің жағдайлары

Аңдатпа: Мақалада еңбек қауіпсіздігі саласындағы қызметкерлердің жағдайлары қарастырылған. Еңбек қауіпсіздігін қамтамасыз ету проблемалары — Қазақстанда да көкейкесті мәселелердің бірі. Республиканың ұйымдарындағы еңбекті қорғаудың жай-күйі Үкіметтің және уәкілетті мемлекеттік органдардың тұрақты қадағалау нысаны болып табылады.

Түйін сөздер: еңбек қауіпсіздігі, еңбекті қорғау, жаңа технологиялар мен өндірістер, әлеуметтік құбылыс, денсаулық.

Еңбек құқығы құқықтың жетекші салаларының бірі ретінде еңбек сферасындағы өмірлік қатынастарды реттейді.

Жұмыс орындарындағы жазатайым оқиғалардың өсуіне жұмыстардың қауіпсіз жүргізілуіне деген тиісті бақылаудың болмауы, жұмыскерлерді қауіпсіз жұмыс тәсілдеріне жеткілікті үйретпеу, қауіпсіздік талаптарының, еңбек және өндірістік тәртіптің орындалмауы да теріс ықпалын тигізіп келеді. Өндірістегі жазатайым оқиғаларға қатысты құбылыстардың сақталуы көп жағдайларда еңбек қауіпсіздігі мен еңбекті қорғау саласындағы нормативтік-құқықтық базаның жеткіліксіздігіне, оның экономикалық реформалар қарқынына үлгермей, артта қалып қоюына да байланысты. Сондықтан еңбек қатынастарын реттеу саласындағы негізгі міндеттердің бірі — еңбекті қорғаудың тиімді басқару жүйесін әзірлеу және жүзеге асыру болып табылады.

Жаңа технологиялар мен өндіріс жүйелерін жасаудағы маңызды талаптардың бірі – бұл адамның еңбек етудегі салауатты және қауіпсіз шарттарды қамтамасыз етумен байланысты проблемаларды зерттеу және белгілі бір шешімдерді қабылдау. Өндірісте жазатайым оқиғалардың, кәсіби аурулардың, авариялардың, өрттің мүмкін болатын себептерін анықтау мен зерттеу, сонымен бірге оларды жоюға бағытталған іс-шараларды әзірлеу адамның еңбек етуге қалыпты және қауіпсіз шарттарды жасауға мүмкіндік береді.

Қоғам дамуының қазіргі кезеңінде қоғамдық қатынастардың айтарлықтай бөлігі құқық нормаларымен реттеледі. Дәл осы себептен, еңбекті қорғау құқықтық ұғымын анықтау осы мәселені қарастырудың маңызды аспектісі болып табылады.

Заң әдебиетінде еңбек қауіпсіздігі мен еңбекті қорғау ұғымы, маңызы мен мазмұны мәселесіне аз көңіл бөлінбеген, бірақ әлі де болса бұл мәселені шешілді деп есептеуге болмайды. Бұл тіпті мүмкін де емес шығар. Техникалық үдерістердің дамуы қызметкерлердің денсаулығына теріс әсер ететін еңбектің жаңа технологияларының және құралдарының пайдаланылуына алып келеді. Теория мен практика өзара тығыз байланысты. Бір-біріне үнемі ықпал ете отырып, олар өзара өз мазмұндарын өзгертулері мүмкін. Соған сәйкес, бұл мәселе, яғни, еңбекті қорғаудың мазмұны туралы мәселе даму үстінде қарастырылуы тиіс.

Еңбекті қорғаудың маңызды белгілерін анықтау үшін «Еңбек қауіпсіздігі және еңбекті қорғау» ұғымының тек құқықтық қана емес, сонымен қатар әлеуметтік тұрғыдағы мазмұнын анықтап алу дұрыс болады. Еңбек қауіпсіздігі мен еңбекті қорғаудың әлеуметтік құбылыс екендігі ғылыми әдебиетте бірнеше мәрте атап өтілген және оны әлеуметтік жүйе ретінде қарастыру еңбекті қорғау ұғымының заңдық аспектіде дамуына және оны тереңірек түсінуге септігін тигізетіндігі ешқандай күмән туғызбайды.

Әлеуметтік құбылыс ретіндегі еңбекті қорғауды еңбектің қолайлы жағдайларын жасауға, адамның өмірін, денсаулығын және жұмысқа қабілеттілігін сақтауға, еңбек қызметі салдарынан белгілі бір жарақаттар алған және денсаулығына зиян келтірілген қызметкерлерге жеңілдіктер мен өтемақылар беруге бағытталған мемлекеттің, қоғамдық ұйымдардың және азаматтардың қызметі ретінде сипаттауға болады, сондай-ақ бұл – еңбекті қорғау жөніндегі нормаларды бұзғаны үшін жауапкершілікті белгілеуге бағытталған қызмет [1].

Зерттеліп отырған институттың қоғам өмірінің әр алуан салаларында бой көрсетуі туралы А.С. Макевкина да айтқан – еңбекті қорғау сондай-ақ экономика нысаны да болып табылады, өйткені ол белгілі бір қаржылық әлпетті де білдіреді. Мемлекеттік билік органдары әр түрлі саяси бағдарламалар әзірлейді, олардың зерттеу тақырыптарының аясына еңбекті қорғау да кіреді. Еңбекті қорғауға құқық нормативтік-құқықтық актілерде, әрі әр түрлі салалардың актілерінде бекітілген [2].

ҚР заңнамасына сәйкес, ұйымдарда өндірістік практикадан өтіп жүрген жоғары немесе орта кәсіби білім беру мекемелері студенттерінің; бас бостандығынан айыруға үкім кесілген және еңбек етуге тартылған адамдардың және т.б. еңбегі қорғалуы тиіс екендігін есепке алу қажет.

Сонымен бірге, еңбекті қорғаудың жалпы алғандағы қоғамның жай-күйіне айтарлықтай әсер ете алатындығын ерекше атап өткен жөн. Еңбектің қажетті жағдайларымен қамтамасыз етілмеген қызметкерлер, үнемі шамадан тыс жұмыс істеудің, шаршап-шалдығудың және жұмыспен байланысты проблемалар ауыртпалықтарының салдарынан өз денсаулықтарына, әрі тек денесінің ғана емес, сонымен қатар денсаулығына моральдық түрде де көңіл бөле алмайды.

Денсаулық дегеніміз – адамның психикалық, дене және әлеуметтік әл-ауқаты. Ол адамның және жалпы алғандағы қоғамның ең үлкен құндылығы болып табылады. Еңбектің жағдайлары мен оны қорғауды жақсарту – еңбек етушілердің денсаулығын қамтамасыз етудің маңызды құралы [3].

Еңбекті қорғау қоғам өмірінің әр алуан салаларында бой көрсетеді. Мысалы, экономикада еңбекті қорғау қаржыландыру нысаны болып табылады, еңбек қауіпсіздігін қамтамасыз ету бойынша шығындарға арнайы баптар бөлінеді. Еңбекті қорғау медицинамен аса тығыз байланысты. Ұйымдағы еңбекті қорғаудың жай-күйі қызметкердің денсаулығына тікелей әсер етеді. «Еңбек қауіпсіздігі және еңбекті қорғау» институтын қарастыру барысында біз осы ұғымға еңбек құқығының басқа институттарына немесе құқықтың басқа салаларына жататын нормалар кіретіндігін анықтадық. Мұндай нормалар қызметкерлердің өмірі мен денсаулығы үшін еңбектің қауіпсіз жағдайларын қамтамасыз етуге қаншалықты бағытталғандығына немесе жәрдемдесетіндігіне байланысты еңбекті қорғау институтына жатқызылады. Көрсетілген нормалар қатынастарды реттейді немесе құқықтың еңбекті қорғауды қамтамасыз етуге (немесе жәрдемдесуге) бағытталған басқа салаларының зерттеу тақырыбы болып табылады.

Конституциялық құқықтың еңбекті қорғау жөніндегі қатынастарды реттейтін нормаларының қатарына ҚР Конституциясының

24-бабының қауіпсіздік пен гигиенаның талаптарына сай болатын еңбек жағдайларына құқықты белгілейтін нормалары жатады. Ата заңға сәйкес, адамдардың еңбегі мен денсаулығын қорғау конституциялық құрылыстың негіздеріне жатады. Әркімнің өзінің еңбекке деген қабілеттіліктерін еркін басқаруға, қызмет түрі мен кәсіпті таңдауға құқығы, сондай-ақ әркімнің қауіпсіздік пен гигиена талаптарына сай жағдайлардағы еңбекке және жұмыссыздықтан қорғалуға құқығы адамның аса маңызды құқықтары мен бостандықтары болып табылады.

Қазақстан Республикасының Конституциясы құқықтың бүкіл жүйесінің қалыптасуы бастау алатын негізгі заң болып табылатындықтан, онда еңбекті қорғауға құқықтың көрсетілуі үлкен маңызға ие. Себебі Конституцияда жеке тұлғаның құқықтық мәртебесінің негізін құрайтын, адам мен азаматтың ең негізгі, аса маңызды құқықтары бекітілген. Қызметкер мен жұмыс берушіге, яғни, еңбек келісім-шартының тараптарына қатысты Конституция нормалары еңбек заңнамасы актілерінде дами түседі. Мысалы, Еңбек кодексінің 4-бабында ҚР еңбек заңнамасы принциптерінің арасында қауіпсіздік пен гигиена талаптарына сай еңбек жағдайларына құқықты қамтамасыз ету, өндірістік қызмет нәтижелеріне қатысты қызметкердің өмірі мен денсаулығының басымдығы, қызметкерлердің құқықтары мен мүмкіндіктерінің теңдігі және еңбек қауіпсіздігі мен оны қорғаудың мәселелерін мемлекеттік реттеу сияқты жағдайлары көрсетіледі. Сондай-ақ еңбек қауіпсіздігі мен оны қорғауды қамтамасыз

ету мәселелерін реттеуге көрсетілген актінің 5-тарауы арналған [4].

Осылайша, еңбекті қорғау құқықтық институты салааралық құрылым болып табылады, себебі қызметкерге келтірілген зиянның орнын толтыру, әлеуметтік сақтандыру мәселелерін реттеу кезінде түйісетін құқықтың көптеген салаларымен және олардың институттарымен, конституциялық құқықтармен және бостандықтармен, еңбекті қорғау жөніндегі шаралардың әкімшілік жоспарлануымен және ұйымдастырылуымен және т.б. байланысты. Осы қатынастардың барлығы бірнеше институттың нормаларының реттеу тақырыбы болып табылады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Жампейісов Д. Ә. Еңбек құқығы және әлеуметтік қамсыздандыру құқығы: оқулық.- Астана: Фолиант, 2007. – 664 б.

2 Голощапов С.А. Правовые вопросы охраны труда. - М.: Юридическая литература, 1982. - 51, 62 бб.

3 Макевкина А.С. Понятие охраны труда по российскому трудовому праву: заң ғылым. канд... дис.: 12.00.05. - Барнаул, 2005. - 12 б.

4 Қазақстан Республикасының Еңбек кодексі: Қазақстан Республикасының 2007 жылғы 15 мамырдағы кодексі // www.zakon.kz

5 Нұрмағамбетов А.М. О соотношении трудового договора и гражданско-правового договора. // Право и государство. - 1997. - №7. – 12 б.

6 Трудовое право: учебник // под ред. О.В. Смирнова. - М.: Проспект, 2000. - 19 б.

РЕЗЮМЕ

Акылбекова А.Б., магистр права,
Костанайская академия МВД
Республики Казахстан

ПОЛОЖЕНИЕ РАБОТНИКА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА

В статье автор рассмотрел положение работника в сфере обеспечения безопасности труда.

RESUME

Akylbekova A.B., master of law,
Kostanay academy of the IAM
of the Republic of Kazakhstan

STATUS OF THE WORKER IN THE SPHERE OF LABOUR SAFETY

The author considered the status of the worker in the sphere of labour safety.

Б.Д. Сұлтанов
оқытушы

Қазақстан Республикасы ІІМ
Қостанай академиясы

Қазақ тілін мамандыққа сәйкес оқыту мәселесі

Аңдатпа: Автор мақалада қазақ тілін заң мамандығына сай оқыту мәселесін қарастырады.

Түйін сөздер: қазақ тілі, кәсіби, мамандық, заң.

Қазіргі қазақ тілін оқыту процесі ең алдымен тіл үйренушіге бағыттталып, оқушының қарым-қатынас шеберлігі мен коммуникативтік деңгейін арттыру міндеттерімен астасып жатқандықтан, қазақ тілін оқытудың тиімді әдістемесін дұрыс таңдап алу қажеттілігі туындайды. Қазіргі қоғам ағымына сай мемлекеттік тілді меңгертудегі озық технологияларды, тиімді әдістемелерді пайдалану, қазақ тілін мамандыққа сай оқыту еліміздегі ең маңызды мәселелердің бірі. Бүгінгі күні қазақ тілін кімдерге оқытамыз емес, қалай оқытамыз, оқыту сапасын арттыруда қандай әдістерді қолданамыз, осы жолда қандай жұмыстарды қалай тиімді атқаруымыз керек деген көкейтесті мәселелер қазақ тілі пәнінің оқытушылары мен зерттеушілерінің ғана емес сонымен бірге, көпшіліктің көкейінде жүрген шешімі қиын сұрақтардың бірі болып отыр.

Қазақстан Республикасының барлық азаматтарының мемлекеттік тілді еркін меңгеруі үшін қажетті жағдай жасау туралы Ата заңымыздың 93-бабында нақты көрсетілген [1]. Қазақстан Республикасының «Білім туралы» заңының 11-бап, 9-тармағында да «Оқытудың жаңа технологияларын, оның ішінде кәсіптік білім беру бағдарламаларының қоғам мен еңбек нарығының өзгеріп отыратын қажеттеріне тез бейімделуіне ықпал ететін кредиттік, қашықтықтан оқыту, ақпараттық-коммуникациялық технологияларды енгізу және тиімді пайдалану» міндеті қойылған [2]. Аталған міндеттерді іске асыру үшін тіл мамандарынан білім беру үдерісін үнемі жетілдіріп отыру талап етіледі. Бұл төңіректе пікір алмасуымыздың өзі қол жеткен жетістіктер деп білемін.

Мемлекеттік тілдің әлеуметтік қызметінің кеңеюі мен дамуы оның ғылымда, өндірісте, еліміздің халықаралық байланыстарында беделінің артуы тіл үйренушілердің болашақ мамандығымен де тығыз сабақтасады. Жоғарғы оқу орнын белгілі бір мамандыққа тәмамдаған түлек – Қазақстан Республикасының алдына қойған стратегиялық бағытын жүзеге асырудағы болашақ маман, аса жоғары сұранысқа ие

қызметкер. Қызметкердің алдыңғы қатарлы үздік маман болуы өз елінің тілін жетік білуімен байланысты.

Соңғы жылдары Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Қостанай академиясының жетекші оқытушылары қазақ тілін қарым-қатынас құралы ретінде меңгертумен қатар, тыңдаушылардың білімін заң мамандығына сәйкес оқытудың тиімді жақтарын қарастыруда.

Тілді заң мамандығына байланысты оқытудың тиімді тұстары:

- қазақ тілін кәсіби қатынас құрал ретінде қолдану;

- қазақ тілін оқытуда пәнаралық байланыс түрін қалыптастыру;

- қазақ тілінің танымдық қызметін арттыруда қазақ тілі сабақтарының интеграциялық түрде болуы;

- заң мамандығына байланысты үйренген сөздерді оқу-жұмыс барысында жиі пайдаланып, өз мамандығына қатысты ой-пікірлерін нақты, анық жеткізудегі дағдыны қалыптастыру;

- ауыз-екі сөйлеу үлгілерімен қатар, ресми ортада, жиындарда сөз сөйлеуді меңгеріп, заң мамандығына қатысты ресми ісқағаздарды жазу мен ресімдеуге үйрету;

- тыңдаушыларға болашақ мамандығының қоғамға аса қажет мамандық екенін және сол мамандықтың өсіп өркендеуіне тыңдаушылардың сұранысқа ие болатынына көз жеткізу мақсатында тәжірибелі ішкі істер қызметкерлерімен кездесулер өткізу.

Тіл ғылымының негізін салушы А. Байтұрсынұлының «Тіл білімі ереже жаттату түрде үйретілмей, сөздің тұлға, мағына, қисын жағын тану түрде үйрету керек. Сөздің тұлға, мағына жағын тануға керегі жоқ нәрселер тіл білімінің сабағына кірмеске тиіс» дегені белгілі. Ғалым қағидасының негізінде қазақ тілін үйрету екі бағытта: ауызша және жазбаша түрде қатар жүргізіледі. Алайда, қазақ тілін оқытудың ең бірінші кезеңі - айтылым болып табылады. Айтылым кейінірек жазылымды дамытуға негіз болады. Осыған орай, жаңадан енгізілген кәсіби қазақ тілі пәніне және мамандыққа сай кәсіби лексиканы меңгертуде ұтымды тақырыптар, жаттығулар қорын, тапсырмаларды саралап қолдану қажет.

Айтылым кезеңінде тыңдаушылардың мек-

тепте алған жалпы орта білімдерін мамандыққа байланысты тақырыптық сөздік қормен толықтыра отырып, олардың мағыналары мен қолданысына мән беріледі және сөздер мен сөз тіркестеріне қатысты грамматикалық ережелер үйлестіре үйретіледі.

Жаттығулар кезеңі сөз тіркестері, кәсіби қолданыстағы терминдер, ісқағаздардың түрлері мен олардың ресімделуі, ұғымдардың мәні мен мағынасын түсіндіре отырып мамандыққа сай тәжірибемен сабақтастырып, дағдыны қалыптастырудан тұрады. Құқық қорғау қызметіндегі және әлеуметтік жағдаяттар бойынша болатын жағдайлар мен оқиғалардың шеңберінде болашақ маманның әрекетіне негізделетін коммуникативтік қатынастың кәсіби, шебер қолданудың амал-тәсілдерін терең меңгерту мақсатында орындалатын жұмыстар болып табылады. Сонымен қатар, оқытушы тыңдаушылардың өз мүмкіндіктері мен психологиялық жас ерекшеліктерін де ескере отырып шешен сөйлей білудің нормаларына үйрету, мәнерлеп оқу дағдыларын қалыптастыру; лексикалық жұмыстар жүргізу арқылы сөздік қорларын байыту, тыңдаушылардың ойын жазбаша дұрыс, сауатты жазуға, сөйлей білуге үйрету болып табылады. Осы тұрғыдан мамандыққа сай қазақ тілін сапалы оқыту – қазіргі уақыт талабынан туындап отырған өзекті мәселелердің бірі болып табылады. Тыңдаушылардың мемлекеттік тілді тиімді меңгеруінің басты факторы – оқу бағдарламалары мен оқулық, оқу-әдістемелік материалдарының мамандыққа сай жасалуы тыңдаушылардың өз бетімен жұмыс істеуіне тиімді екенін көрсетеді. Тілді мамандыққа сай үйретуге арналған әдістемелік оқулықтар мен оқу құралдары жарық көре бастады. Бұл оқулықтар студенттердің ғылыми тілді, мамандыққа қатысты кәсіби тілді, ресми-іскерлік тілін жеткілікті түрде меңгеруіне ықпал етуде.

Қазақ тілін мамандыққа сәйкестендіріп оқытуға байланысты оқулықтардың бірі С.І. Сыздықованың жалғастырушы деңгейге арналған «Қазақ тілі. Ішкі істер органдары қызметкерлеріне мемлекеттік тілді оқытуға арналған оқу құралы». Оқулық мемлекеттік қызметкерлер мен заң мамандығы тыңдаушыларына қазақ тілін оқытуда жасалынғаны мәлім.

Оқу құралында ішкі істер органдары

саласындағы қызметтік міндеттер, қоғамдық және ресми қатынастар тілін үйрету мақсатындағы тақырыптар қамтылған. Оқулық 24 негізгі сабақтан тұрады және әрбір 7 сабақ тақырыбынан кейін аралық білімді бақылау жүргізіледі. Мұндағы мазмұны терең мамандыққа сай мәтіндер, лексика-грамматикалық жаттығулар жүйесі, шығармашылық тапсырмалар қызметкерлердің қазақ тілінде еркін сөйлесуге, әңгімелесе білуге, баяндама жасауға, сұхбат алуға, үйретеді. Оқулықта автор қазақ тілінен мамандыққа бағытталған ішкі істер органдары қызметінің барлық саласы мен сала бойынша жүргізілетін ісқағаздарын да қамтуға күш салғаны байқалады [3. 33]. Сонымен қатар, қазіргі кезде қазақ тілін мамандыққа байланысты оқыту мәселесімен көп жылдардан бері айналысып жүрген ғалымдар Ф.Ш. Оразбаева, С. Нұрғали, Г.Т. Бейсенбекова, Б.А. Ахметбекова, Г.К. Мұқашева, М.Д. Жорақпаева, Ф.Ж. Абдразақова, А.М. Мұратбекова, Ә.Ә. Уабиева, А.С. Досмурзаева, Г.Т. Алдамбергенова, Н.Х. Шадиева, А.К. Жанабиллова, Ш.Қ. Құрманбаева, С.Т. Садықова мамандыққа сай оқытуда түрлі қырынан зерттеулер жүргізіп келеді. Жоғарыда қарастырылған әдіскер-ғалымдардың зерттеулеріндегі тілді мамандыққа сәйкес

оқытуға байланысты құнды ой-пікірлері Ж. Аймауытұлының «Ана тілін меңгеру – сөздерді жаттау, олардың жүйесін, өзгеру заңдарын білу ғана емес, тіл үйренумен бірге бала тілдің сансыз көп ұғымдарын, ойларын, сезімдерін, сұлу үлгілерін, ойлау жүйесін, ой фәлсәфәсін де меңгереді» деген пікірімен астасып жатқанын байқауға болады.

Еліміздің жарқын болашаққа деген даму жолында оқу әдістемесінің қай-қайсысы болса да тыңдаушының білім алуына жол ашатын дамыту жұмыстарының барлық түрлерін жүргізеді. Яғни, қазақ тілін мамандыққа сай оқыту ісі мамандыққа байланысты жүйелі іріктелген нақты тақырыптарға негізделінгенде ғана толыққанды іске асады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Қазақстан Республикасының Конституциясы. Оқу-практикалық құрал. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», – 2011, 44 б.

2 Қазақстан Республикасының «Білім туралы» заңы. – Алматы: «Юрист», 2011.

3 С.І. Сыздықова. «Қазақ тілі. Ішкі істер органдары қызметкерлеріне мемлекеттік тілді оқытуға арналған оқу құралы» / Жалғастырушы деңгей. – Астана: 2012 – 94 б.

РЕЗЮМЕ

Сұлтанов Б.Д.,
Костанайская академия МВД
Республики Казахстан

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются проблемы и эффективные методы изучения казахского языка по специальности «Правоохранительные органы».

RESUME

Sultanov B.D.,
Kostanay academy of the IAM
of the Republic of Kazakhstan

PROBLEMS OF LEGAL KAZAKH LANGUAGE LEARNING

The article considers the problems and effective methods of Kazakh language learning on specialty “Law enforcement”.

Б.А. Нуркина
Біліктілікті арттыру және
қайта даярлау институтының
оқытушы-әдіскері

Қазақстан Республикасы ІІМ
Қостанай академиясы

Біліктілікті арттыру курстарында сабақ өткізудің ерекшеліктері

Аңдатпа. Мақалада автор біліктілікті арттыру курстарында сабақ берудің ерекшеліктеріне, соның ішінде тыңдаушыға ұғымды болу үшін қолданылатын әдістерге, кәсіби білім беру мен тәрбиелеу әдістеріне тоқталады.

Түйін сөздер: біліктілікті арттыру, тәжірибе, оқу процесі, инновациялық технологиялар.

Қазіргі таңда негізгі жалпы құқық қорғау саласындағы сапалы тапсырма қылмыстың алдын алу, қылмыспен күресу құралы, жазасын өтеуге арналған жүйе саны мен мекемелер болып табылады. Олардың негізгі қызметінің бағыты осы тапсырманы нақтылау және тапсырманы сапалы орындаумен анықталады.

Қазақстан Республикасының Президенті – Ел көшбасшысы Нұрсұлтан Назарбаевтың Қазақстан халқына «Қазақстан – 2050» стратегиясы: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Жолдауында: «Соңғы үш жылда құқық қорғау органдары мен арнайы қызметтердің бірқатар маңызды реформалары жүргізілді. Бұл – мемлекеттілікті нығайтудың маңызды қадамы олардың жұмысының құқықтық базасы жақсартылды. Функциялары нақты айқындалды. Қызметтің қайталануы жойылды. Қылмысқа қатысты саясат ізгілендірілді» - деп атап өтті [1].

Қылмыспен күресуді күшейтуде қазіргі уақытта азаматтардың құқығы мен бостандықтарының сақталуын қамтамасыз ету мен құқықтық тәртіпті қалыптастыру, нәтижелі қылмыстық жазаны орындау мен сотталғандарды түзеуге аса мән беріледі.

Сотталғандарды түзеу – бұл олардың адамға, қоғамға, еңбекке, нормаларға, дәстүрлерге деген құрметін қалыптастыру және құқықтық мінез-құлықты ынталандыру. Осы мақсаттарды орындауда әрбір ішкі істер органдары қызметкерлерінің ролі зор.

Қоғам өміріндегі әлеуметтік-саяси саланы қайта құру процестері мемлекеттің демократиялық құқықтық қалыптасуын талап етеді, сондықтан құқық қорғау органдары қызметінің концепциясы жақын арада өзгертіледі, онда ІО қызметкерлерінің кәсіби дайындығына аса көңіл бөлінеді.

Еліміздегі болып жатқан өзгерістерге байланысты ішкі істер органдарының және қылмыстық-атқару жүйесі қызметкерлерінің біліктілігін арттыру жүйесі өзекті және өте қажетті болып отыр. Біліктілікті арт-

тыру және қайта даярлау жүйесі қоғамның белсенді әрекет етуші мүшелерінің басым бөлігінің «өзінің сапасын» өмірлік қызмет жолында өзгерте алатын, яғни білім алуды жалғастыру, кәсібилігін тереңдету, қызметтік тәжірибесін өзгертуге арналған орта болып табылады. Қылмыстық-атқару жүйесі мен құқық қорғау органдарының қызметкерлері үшін бұл ең бірінші мақсат болып табылады, өйткені олардың қызметтік құзыреттілігіне олардың қызметтік міндеттерін атқару сапасы тәуелді.

Біліктілікті арттыру – бұрын алынған кәсіптік білім, білік және дағдыларды қолдауға, кеңейтуге, тереңдетуге және жетілдіруге мүмкіндік беретін кәсіптік оқыту нысаны.

Біліктілігін арттыру – бұл әр қызметкердің құзыреттілік деңгейін көтеру процесі. Бұдан шығатыны біліктілікті арттыру және қайта даярлау институтының міндеті қысқа мерзім ішінде теориялық, тәжірибелік білім беру, дөңгелек үстелдер, семинарлар, шығу сабақтарын өткізу жолымен олардың терең кәсіби білім алуларына жағдай жасауды қамтамасыз ету болып табылады және құқық қорғау қызметкеріне қойылатын заманауи талаптарға сай жалпы теориялық, құқықтық және басқарушылық білім беру деңгейіне аса көңіл аудару.

Біліктілікті арттыру курстарын өту кезінде келесі міндеттер қойылады:

- тыңдаушының өз мүмкіндіктеріне байланысты ақыл-ойлық, адамгершілік, эмоциялық дамуы үшін, қызметкерлердің білімдерін, біліктіліктерін және дағдыларын алуға барынша қажетті жағдай жасау;

- заманауи заңнама талаптарына және тактикасына, қылмыстылықпен күрес әдістемелеріне сәйкес деңгейде арнайы білім беру;

- тәжірибелік органдардың талаптарына сай оқу бағдарламаларын әзірлеу;

- кәсіби білімді жетік меңгере алатын мәдени деңгейі жоғары және парасатты дамыған тұлға қалыптастыру бойынша жұмыс жүргізу.

Біліктілікті арттыру басымдылығы қызметкерлерді дамыту тәсілі ретінде оның мақсаттық бағытынан, тұлғаның жан-жақты даму мүмкіндігінен, икемді қайта байланыс, оқыту әдістерінің сан түрлілігі, жеке-топтық

ыңғайынан тұрады.

Біліктілікті арттыруда оқыту процесі бірқатар функцияларды қамтамасыз етуге қабілетті:

1. Оқыту процесінің білім беру функциясы – тұлғаның ғылыми білімді ұғынуы, арнайы білім, тәжірибе және дағдылар жүйесін қалыптастыру.

2. Оқыту процесінің тәрбиелік функциясы – тұлғаның әлемге және оның сапасының жиынтығына құндылық-эмоциялық көзқарасын қалыптастыру.

3. Оқыту процесінің дамыту функциясы – қызметкердің жалпы және арнайы мүмкіндіктерін дамыту.

Ішкі істер органдары қызметкерлерін дайындау, қайта даярлау және біліктілігін арттыру шеңберінде қосымша білім беру қызмет өткеру барысындағы ішкі істер органдары жеке құрамының кәсібилігін арттыру, қолдау, ретімен қалыптасу мақсаттарын көздей отырып, кәсіби кадрларды дайындау жүйесінде арнайы құрылымдық жүйесі болып табылады.

Ішкі істер органдарының қызметкерлерінің кәсіби қызметі әрдайым кәсіби деңгейін арттыруды талап етеді. Оларды табысты жүзеге асыру үшін тәжірибелік әдет пен ептілік, басқару негізі саласындағы терең түсінік пен оларды қолдана білу тәсілдері, өз кәсіби міндеттерін нақты орындаудағы рухани, жігерлі, күшті және басқа да қасиеттер болуы керек. Сонымен қатар ішкі істер органдарының қызметкерлері төтенше және қысылтаяң жағдайлардағы үлкен қиындықтарға төтеп беруге дайын болулары қажет.

Біліктілікті арттыру қосымша білім, яғни жоғары білімнен кейінгі білім болып табылатынын айта кету керек. Сондықтан, тыңдаушыларға оқу материалдары тәжірибелік сабақ түрінде болғанда әсерлілігі зор, яғни оқытудың белсенді түрлерін (дөңгелек үстелдер, іскерлік ойындар, тренингтер және т.б.) қолдану арқылы алған жаңа білімдерін тәжірибелік қызметте қолдануды үйренеді.

Оқу сабақтары барысында оқытушы тыңдаушыға жеке білім беру траекториясын құру арқылы матыриалды ұғынуға көмектеседі. Бұл тәсіл тыңдаушыларға дайын материалды оқуға ғана емес, белсенді жаңа білім алуға және алған білімдерін бекітуге мүмкіндік

туғызады. Аталған оқытудың әсерлі тәсілі оқытылатын материалды терең және дұрыс түсінуге әсер етеді.

Оқытудың белсенді формаларын әсерлі енгізуде кесте, схема, суреттер, фильмдер, бейнефильмдер түріндегі оқытудың техникалық құралдарын дұрыс қолданудың тыңдаушының берілген материалды дұрыс ұғынуына мүмкіндік беретін үлкен ролі бар. Оқытудың техникалық және электрондық құралдарын қолданудың оқу сабақтарында ойын түрінде бір жағдайды анықтау үшін, және осы білімдерін бекіту үшін зор көмегі бар.

Сабақтың қай түрі болмасын тыңдаушылардың бойында тек қана кәсіби қасиеттерді ғана емес, сонымен қатар жоғары құқықтық мәдениетті қалыптастыруға бағытталған. Сондықтан, оқытудың белсенді формаларын енгізе отырып, оларды тәрбиелеу әлеуетін де ұмытпаған жөн.

Қорытындылай келе, оқытуды ұйымдастырудың инновациялық формаларын

қолдануды ішкі істер органдарының заманға сай қызметкерінің кәсіби тәжірибесі мен мүмкіндіктерін қалыптастыру біліктілігін арттыру шеңберіндегі дайындаудың негізгі бағыттарының бірі деп санау керектігін айта кету керек. Аталған бағыт оқытудың қысқа мерзімділігімен сипатталатын қосымша кәсіби білім беру жүйесі үшін ерекше мәнге ие. Біліктілікті арттыру курстарында сабақ беретін оқытушыға тек қана өз пәнін біліп қоймай, сонымен қатар педагогикалық процесті жобалай білуі, ол процесті басқара білуі, оқытудың нәтижелілігін жобалау, сонымен қатар педагогикалық және инновациялық технологияларды қолдана білуі шарт.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 «Қазақстан – 2050» Стратегиясы: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты: Қазақстан Республикасының Президенті – Ел көшбасшысы Нұрсұлтан Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы // Егемен Қазақстан. – 2012. – 15 желтоқсан.

РЕЗЮМЕ

Нуркина Б.А.,
Костанайская академия
МВД Республики Казахстан

RESUME

Nurkina B.A.,
Kostanay academy of the IAM
of the Republic of Kazakhstan

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ НА КУРСАХ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

В статье автор рассматривает особенности преподавания на курсах повышения квалификации, основные методы профессионального обучения и воспитания слушателей.

FEATURES OF TEACHING AT ADVANCED TRAINING COURSES

The author considers the peculiarities of teaching at advanced training courses, the basic methods of professional training and education of students.

Требования к статьям:

1. Принимаются к рассмотрению статьи объемом до 8 полных страниц формата А-4, включая схемы, таблицы, рисунки, резюме, список литературы.
2. К статье прилагаются:
 - авторская справка на казахском, русском и английском языках, в которой указываются Ф.И.О. автора (авторов), ученая степень, ученое звание, название статьи, место работы, e-mail, адрес и телефон;
 - УДК; аннотация и ключевые слова на языке статьи;
 - резюме на казахском и английском языках, если статья на русском языке, и резюме на русском и английском языках, если статья на казахском языке;
 - рецензия специалиста, имеющего ученую степень в соответствующей отрасли науки;
 - копия квитанции о подписке на журнал «Ғылым»;
 - качественное фото автора (авторов) в формате jpg. на электронном носителе.
3. Статьи предоставляются в распечатанном виде (2 экз.) и на электронном носителе.
4. Текст набирается гарнитурой Times New Roman, кегль 14, через интервал 1,5. Параметры страницы: левое поле - 30 мм, остальные - 20 мм.
5. Рисунки (графический материал) должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей, пронумерованы, подписаны и представлены на электронном носителе.
6. Цитируемая в статье литература дается в конце статьи в порядке указания на источник. Каждый источник должен иметь отдельный номер. Цитаты в тексте обозначаются цифровыми ссылками в квадратных скобках. Пристатейный библиографический список должен быть оформлен согласно ГОСТу 7.1-2003. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.
7. Сноски даются цифрами постранично.
8. Формулы в тексте должны быть вписаны четко. Статья с большим количеством формул предоставляется на носителе информации (программа «MS Equation» или подобная).

Журнал ҚР Ғылым академиясының ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімінде теріліп, беттелді

Редакторлар:

Садвакасова З.С., Красиворон Т.В.,
Довгань О.В. (ағылшын тілі), Исмагулова Г.Қ.
Түзетушілер **Ерденова С.Т.**, Шайкемелова Л.С.

Мекен-жайымыз:

110005, Қостанай қ., Абай д., 11
Тел: 8 (7142) 25-56-14, 25-52-80 (120)
Факс: 8 (7142) 25-58-40
E-mail: rio.kui@mail.ru
www.akuis.kz, www.rio.akuis.kz
Басуға 2014 ж. 10.12. берілді.
Пішімі 60x84^{1/8}. Ризографиялық басылыс.
Көлемі 12,5 б.т. Таралымы 300 д.
2014 ж. желтоқсан. Тапсырыс №

«Костанайский печатный двор»
ЖШС басылған
Қостанай қ., Темірбаев к., 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© ҚР Ғылым академиясы

Журнал набран и сверстан в отделе организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы Костанайской академии МВД РК

Редакторы:

Садвакасова З.С., Красиворон Т.В.,
Довгань О.В. (англ. яз.), Исмагулова Г.Қ.
Корректоры **Ерденова С.Т.**, Шайкемелова Л.С.

Наш адрес:

110005, г. Костанай, пр. Абая, 11
Тел.: 8 (7142) 25-56-14, 25-52-80 (120)
Факс: 8 (7142) 25-58-40
E-mail: rio.kui@mail.ru
www.akuis.kz, www.rio.akuis.kz
Подписано в печать 10.12.2014 г.
Формат 60x84^{1/8}. Печать ризография.
Объем 12,5 п.л. Тираж 300 экз.
Декабрь 2014 г. Заказ №

Отпечатано в ТОО
«Костанайский печатный двор»
г. Костанай, ул. Темирбаева, 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© Костанайская академия МВД РК